

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

VII Международная научная конференция

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Казань

УДК 340 (082)
ББК 67
Ю70

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственный редактор: *Е. И. Осянина*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узakov (Узбекистан), М. С. Федорова (Россия), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Ю70 **Юридические науки: проблемы и перспективы** : материалы VII Междунар. науч. конф. г. Казань, май 2018 г.). — Казань : Молодой ученый, 2018. — iv, 62 с.

ISBN 978-5-905483-44-8

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

ISBN 978-5-905483-44-8

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сенина В.А.

Юридический конфликт: понятие и методы разрешения. 1

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Алушкин Д.Е., Искандарян А.Б.

Особенности исчисления и уплаты региональных налогов (на примере Республики Алтай). 4

Вышкварко Д.А.

Альтернативное денежное обращение: история развития и современное состояние. 6

Лысых Е.В.

Выездные и камеральные налоговые проверки: сравнительный анализ. 8

Овчинникова М.С.

Актуальные вопросы бюджетного финансирования высшего образования в Российской Федерации. . . 11

Сироткина М.Е.

Запреты в финансовом праве: понятие, виды и формы реализации. 13

Щукина А.О.

Особенности налогообложения паевого инвестиционного фонда. 14

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Акдерли Д.М.

Новеллы в области регулирования режима крупных сделок 18

Малицкая А.И., Макарова О.А.

Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав. 26

Семешин Ю.Н.

Правовое регулирование деятельности ломбардов в странах ЕАЭС. 30

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Базаренко А.И.

Субъектный состав договора перевозки грузов автомобильным транспортом. 33

Крестьянинов Е.Г.

Злоупотребление правом на доступ к информации в гражданских правоотношениях 35

Семенкова В.М.

Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательственных прав. 38

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Смирнова Т.С.

Произведения фанатского творчества как объекты авторского права 41

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Джумагазиева Г.С., Баймагамедова Н.О.

Сведения, составляющие тайну усыновления 46

ТРУДОВОЕ ПРАВО**Бажева Д.В., Чернышева Т.М.**

Право на труд как конституционный постулат 49

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**Бачернихина М.В., Коломичева В.В.**

Суд присяжных: проблемы деятельности 51

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА**Орешникова О.М.**

Проблемы криминологического прогнозирования преступности 53

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**Кирей С.С.**Процесс формирования судебного прецедента как источника права в Англии
и его модернизация в современных реалиях 55**Тихомирова А.В.**Право на уважение частной и семейной жизни: международное
и внутригосударственное регулирование 57

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Юридический конфликт: понятие и методы разрешения

Сенина Вероника Андреевна, студент;

Научный руководитель: Бреднева Валентина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Сахалинский государственный университет (г. Южно-Сахалинск)

В статье рассмотрено содержание и значение юридического конфликта в жизни общества. Выбранная тема актуальна в связи с динамичным изменением правовых отношений, наличием пробелов и коллизий в нормах действующего законодательства. Любой конфликт требует разрешения, а решение должно быть быстрым и эффективным.

Ключевые слова: конфликт, юридический конфликт, правовой конфликт.

Развитие общества представляет собой сложный эволюционный процесс, неотъемлемую часть которого представляют противоречия, а последние, как следствие, являются причиной конфликтов. Конфликт рассматривается как форма развития общества, дающая людям возможность получить опыт не только негативного, но и позитивного характера. Умение распознать природу конфликта, способность управлять им, а также владеть механизмами разрешения конфликтов образуют важность данного вопроса [1].

Конфликтовать, не вступая во взаимоотношения, нельзя. Конфликт представляет собой социальное явление, способ взаимодействия людей при столкновении их противоположных мнений, позиций и интересов, противостояние взаимозависимых, но преследующих свои цели двух или более сторон [2].

Существуют различные разновидности конфликтов. В этой статье будут рассмотрены юридические конфликты и способы их разрешения.

Юридическая конфликтология направлена на изучение и обобщение особенностей, характеризующих с позиций современного права конфликт. По мнению В. В. Касьянова и В. Н. Нечипуренко, «юридический конфликт — это вторичное образование, в основе которого лежат обычные социальные, политические, семейные, экономические, идейные и иные конфликты, т. е. юридическим становится обычный социальный конфликт, когда стороны каким-либо образом нарушают существующие правовые нормы» [3].

Т. В. Худойкина выделяет два понимания термина «юридический конфликт»:

1) узкий (чисто юридический), связанный непосредственно с правоотношением сторон на основе противостояния субъектов права с противоречивыми интересами, образовавшегося в связи с появлением, реализацией, применением, либо толкованием права;

2) широкий (смешанный) — социальный конфликт, в котором хоть один элемент имеет юридическую характеристику и возможно разрешен на правовой основе [4].

Юридический конфликт происходит, когда принимаемые законы не выявляют существующего экономического и социального положения населения, что приводит к недопустимости некоторых людей придерживаться нынешних правовых норм [5].

Юридический конфликт протекает в форме юридической дискуссии, противопоставления различных взглядов и юридической аргументации. В этом понимании он является особенным в отличие от других «практических» типов социальных конфликтов. Разные виды и уровни судов (районный, арбитражный, Верховный и др.) являются местом разрешения юридического конфликта. В юридическом конфликте принимает участие истец, ответчик, судьи, заседатели, свидетели. Он обеспечивается большим объемом аналитической и бумажной работы и демонстрирует соперничество в логике, находчивости и т. п. противоположных сторон. В форме судебного решения происходит разрешение юридического конфликта, в котором одна из сторон признается виновной в нарушении закона, а другая — невиновной и правый [6].

Разрешение юридических конфликтов — имеет большую актуальность, как в юридической науке, так и практической деятельности. Традиционно главную роль в этом вопросе играет государство в лице своих органов, первоначально суда, важнейшей целью которого и является разрешение юридических конфликтов [7]. Г. В. Брыжинская и А. С. Палаткина считают, что на воздействие и развитие юридического конфликта влияют всевозможные факторы: экономические, политические, социальные, психологические, правовые и др. Наиболее значимым фактором из них в развитии юридического конфликта является психологический фактор, который оказывает не только воздействие на конфликт, но и выступает основной его причиной [8].

Существуют различные методы разрешения юридического конфликта, наиболее альтернативными являются: медиация, переговоры, третейский суд.

На международной арене определены правила медиации как на государственном, так и на коммерческом уровне. В законе о медиации сказано, что он разработан в целях образования правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативного процесса урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Также существуют комбинированные формы альтернативного разрешения конфликта: омбудсмен (правозащитник), разрешение спора с помощью судей в отставке [3].

Самой продуктивной формой разрешения конфликта является использование переговоров. Существуют разные методы проведения переговоров, среди которых отличается метод принципиальных переговоров, созданный группой Гарвардских ученых под руководством Фишера и Юри. Он «состоит в том, чтобы решать проблемы на основе их качественных свойств, то есть исходя из сути дела, а не только договариваться по поводу того, на что может пойти или нет каждая из сторон. Этот метод предусматривает, что вы стремитесь найти взаимную выгоду там, где только можно, а там, где ваши интересы не совпадают, нужно добиваться такого результата, который был бы доказан какими-то справедливыми нормами вне зависимости от выбора каждого из сторон».

Все переговоры должны быть хорошо подготовленными, чем тяжелее конфликт, тем успешнее он будет урегулирован при продуманной организации переговоров. Переговорный процесс, обычно, начинается с обсуждения процедуры совместной работы. Затем стороны должны удостовериться в полномочиях друг друга. Стиль переговоров выбирается с учетом напряженности конфликта, его типа, соотношения сил сторон, их целей. Он может изменяться в процессе переговоров в зависимости от обстоятельств и быть жестким, мягким, торговым или сотрудничеством [9].

Литература:

1. Исакова Т. В. Теоретические исследования понятия конфликта интересов в праве // Право. Общество. Государство. 2016. № 11. С. 3–7.
2. Кибанов А. Я., Ворожейкин И. Е., Захаров Д. К., Коновалова В. Г., Конфликтология (учебник) 2009. С. 288.
3. Худойкина Т. В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России. — Социально-политические науки. 2012. № 4. 67–70.
4. Власов Г. Б. Юридическая конфликтология (учебное пособие). 2016. С. 35.
5. Брыжинская Г. В., Палаткина А. С. Влияние психологических факторов личности на возникновение и развитие юридических конфликтов // Социсфера. 2015. № 4. С. 60–62.
6. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. 2015. № 6. С. 154–156.
7. Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1. С. 181–186.

Третейское разбирательство имеет два вида:

1) Третейское разбирательство с обязательным решением. Закрытый состязательный процесс, в котором противоборствующие стороны выбирают независимое лицо или группу независимых лиц для слушаний дела и вынесения окончательного и обязательного для сторон решения. Данный процесс может не носить такого официального характера, как судебный. Стороны могут сами определять процедуру и решать, будут ли применяться какие-либо официальные нормы доказательственного права. Если третейское разбирательство шло без обмана или какого-либо другого недостатка, то третейские решения, имеющие обязательную силу, обязательно проходят в судебном порядке судами и не подлежат пересмотру в апелляционном порядке.

2) Третейское разбирательство с необязательным решением. Процесс проходит так же, как и третейское разбирательство с вынесением обязательного для сторон решения, но решение независимой стороны имеет только консультативный характер. Стороны могут заранее условиться использовать консультативное решение как инструмент в разрешении своего конфликта путем переговоров или другими средствами [9].

Каждому государству следует предпринимать меры, направленные на обеспечение снижения конфликтности и повышение правомерности в поведении. Рост конфликтного потенциала возможно прекратить путем устранения факторов, которые усложняют правоустановительный, право-реализационный, правоохранительный процессы. Большое значение в профилактической работе относится к стабилизирующим правоустановительным факторам. Самыми важными из них являются: повышение роли закона, учет общественных интересов в законотворчестве, достижение принципа консенсуса в правоустановительном процессе [10].

Следует не только распознавать и анализировать конфликты, но и управлять ими. Юрико-конфликтологические знания помогают лучше понимать конфликтную правовую деятельность, находить правильные решения в сложных ситуациях.

8. Брыжинская Г. В., Палаткина А. С. Влияние психологических факторов личности на возникновение и развитие юридических конфликтов // Социосфера. 2015. № 4. С. 60–62.
9. Кузьмина М. Н. Юридический конфликт: теория и практика разрешения. 2008. С. 24–25, 52.
10. Васягина М. М., Захряпин А. В. Факторы предупреждения юридического конфликта // исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2–2 (52). С. 51–54.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Особенности исчисления и уплаты региональных налогов (на примере Республики Алтай)

Алушкин Дмитрий Евгеньевич, студент;

Искандарян Армен Борисович, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Порядок перечисления и общий принцип исчисления региональных налогов определяется на федеральном уровне, в свою очередь законодательством региона регулируется предоставление конкретных льгот и ставок налога.

В полномочиях субъекта находится установление размера транспортного налога, налога на игорный бизнес и налог на имущество организации [1].

Транспортный налог

Размер налоговой ставки региона зависит от экономической способности налогоплательщика по ее оплате и ее целесообразности. Примером служит налоговая политика Московской области, которая считается одной из самых эффективных, не случайно она признается регионом «донором», и размер налоговой ставки существенно выше [2] по сравнению с дотационными регионами, таких

как Республика Алтай. Это видно по размеру ставки налога на легковые автомобили (таблица 1).

Соответствующие компетентные органы субъекта издают законы, на территории Республики Алтай этим законодательным органом является Государственное Собрание — Эл Курултай, которое принимает постановление.

Транспортный налог распространяется на транспортные средства (установленных ст. 358 НК РФ), зарегистрированных на территории республики Алтай. Ставки транспортного налога, порядок и сроки его уплаты, налоговые льготы и основания их использования установлены законом [3].

Согласно сравнительному анализу налоговая ставка на транспортные средства в Республике Алтай увеличена, чем это предусмотрена Налоговым Кодексом РФ от 2 до 8 раз (таблица 1).

Таблица 1. Ставки по транспортному налогу в Республике Алтай и Московской области

Наименование объекта налогообложения	ставка НК РФ (в рублях)	ставка в РА (в рублях)	Увеличена субъектом в ... раза	Ставка в МО	Увеличена субъектом в ... раза
Автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы):					
До 100 л. с. вкл	2,5	10	4	10	2,5
Свыше 100 л. с. до 150 л. с. вкл	3,5	14	4	34	9,7
Свыше 150 л. с. до 200 л. с. вкл	5	20	4	49	9,8
Свыше 200 л. с. до 250 л. с. вкл	7,5	45	6	75	10
Свыше 250 л. с.	15	120	8	150	10

Отметим, что законам субъекта предусмотрена дополнительная категория на легковые автомобили: До 90 л. с. (до 66,19 кВт) вкл. и ставка по ней составляет 8. Были рассмотрены и другие транспортные налоги и не найдено ни одного объекта налогообложения ставка, которого по транспортному налогу на территории республики Алтай остается или была уменьшена в размерах предусмотренных НК РФ.

Также, законом субъекта предусматриваются налоговые льготы и основания для их использования. В республике Алтай предусмотрены льготы для: 1. «Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации ...» [3, п. а ч.1 ст. 3] (таблица 2) 2. «организаций автотранспорта общего пользования городского, пригородного сообщения (кроме такси) по транспортным средствам [3, п. б ч.1 ст. 3]» (таблица 3) 3. «социальных инвесторов...».

Таблица 2. Льготная ставка по транспортному налогу в РА

Наименование объекта налогообложения	ставка в РА (в рублях)	льготная ставка (в рублях)	Уменьшена в ... раза
Автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы):			
До 100 л. с. включительно	10	1	10
Свыше 100 л. с. до 150 л. с. вкл	14	1,4	10
Свыше 150 л. с. до 200 л. с. вкл	20	2	10
Мотоциклы и мотороллеры с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы):			
До 20 л. с. вкл	4	0,4	10
Свыше 20 л. с. до 35 л. с. вкл	6,5	0,8	8,125
Свыше 35 л. с.	19,5	2	9,75

Данная ставка предусмотрена только для «одной единицы транспортного средства по выбору налогоплательщика».

Таблица 3. Льготная ставка по транспортному налогу в РА

Наименование объекта налогообложения	ставка в РА (в рублях)	Льготная ставка (в рублях)	Уменьшена в ... раза
Автобусы с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы):			
До 200 л. с. вкл	30	10	3
Свыше 200 л. с.	40	20	2

Как можно увидеть из сравнительной таблицы, в Республике Алтай налоговые ставки снижены от 2–10 раз.

Для предоставления соответствующей льготы необходимо предоставление письменного заявления налогоплательщика в налоговый орган по месту нахождения транспортного средства, а также документов, подтверждающих право на льготу [3, ч. 3 ст. 3].

Рассмотрим порядок принятия или отмене налоговых льгот на территории Республики Алтай [4, ст. 2].

1. Налогоплательщик предоставляет свое предложение в исполнительный орган, «осуществляющий координацию и регулирование деятельности в соответствующей отрасли». Отметим, что налогоплательщик вправе предоставить материалы, наряду с самим предложением, такие как расчет предполагаемой эффективности, обоснования и цели установления налоговых льгот и другие материалы установленные в законодательстве [4, ст. 3].

2. На рассмотрение данного предложения исполнительному органу предоставляется 15 дней, со дня получения и выносит заключение, положительное или отрицательное. Помимо предложения налогоплательщика, исполнительный орган предоставляет материалы, содержащие: категорию налогоплательщиков для предоставления льготы, оценку эффективности и потерь консолидированного бюджета от данной льготы, предложение о порядке ведения и сроки [4, ст. 4].

3. Данное заключение направляется в «уполномоченный орган в сфере финансов»

4. Данный орган вместе с исполнительным органом государственной власти в сфере экономики рассматривают

в течение 1 месяца и выносят заключение, положительное отрицательное.

1.1 В случае отрицательного заключения, оно возвращается в исполнительный орган направившее предложение об установлении налоговых льгот.

1.2 В случае положительного заключения уполномоченный финансовый орган разрабатывает проект закона, которые в последующем рассматривается Государственным Собранием-Эл Курултай.

Существенными условиями для принятия предложения служит ее экономическая целесообразность данной налоговой льготы. Потери консолидированного бюджета не должны превысить эффективность использования налоговой льготы, в противном случае это будет поводом для ее отклонения. Необходимо найти золотую середину между интересами бюджета и налогоплательщика.

Налог на имущество организаций

Данный налог относится к группе региональных налогов и сборов, обязателен к уплате на всей территории региона. Как видно из самого названия налога, плательщиком признается организация, имеющее на балансе движимое и недвижимое имущество, которое является объектом налогообложения. Законодательные органы субъекта РФ вправе издавать законы, в которых определяет налоговую ставку, в рамках установленных законом, а также порядок и сроки уплаты налога. В республике Алтай налоговая ставка по данному налогу регулируется законом субъекта [5].

Налоговая ставка на имущество организаций не может превышать 2,2 процентов от налоговой базы [1, ст. 380]. В Республике Алтай она равно именно этой сумме

предусмотренной в рамках Налогового Кодекса РФ. Данная ставка не распространяется на определенное имущество организаций или на определенную хозяйственную деятельность организации, поэтому процент может быть существенно ниже к примеру: «налоговая ставка устанавливается в размере 0,7 процента от налоговой базы в отношении имущества газораспределительных сетей» [5, ч.1 ст. 1].

Такая ставка налога на имущество организации обусловлена тем, что Республика Алтай является дотационным субъектом, поэтому необходимо обеспечить максимальное поступление средств в бюджет республики.

Субъект РФ устанавливает срок и порядок уплаты налогов. В Республике Алтай «налог, подлежащий уплате по истечении налогового периода, уплачивается не позднее 30 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом» [5, ч.2 ст. 2].

Налоговая льгота на имущество организации нужна, прежде всего, для привлечения инвестиционных ресурсов. Она необходима для развития республики в целом. Возможно и временное предоставление налоговых льгот.

Литература:

1. Налоговый Кодекс РФ (7 марта 2018 ред.)
2. Закон Московской области от 16 ноября 2002 года N 129/2002-ОЗ (с изменениями на 22 октября 2014 года)
3. Закон от 27 ноября 2002 г. N 7-12 «О транспортном налоге на территории Республики Алтай» (от 29.09.2017 N 43-РЗ).
4. Закон Республики Алтай от 29 июня 2006 года N 47-РЗ О порядке принятия решения об установлении налоговых льгот или их отмене в Республике Алтай (с изменениями на 14 мая 2007 года)
5. Закон от 21 ноября 2003 года N 16-2 «О налоге на имущество организаций на территории Республики Алтай» (в редакции от 29.09.2017 N 43-РЗ).
6. ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

Альтернативное денежное обращение: история развития и современное состояние

Вышкварко Дмитрий Александрович, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена альтернативному денежному обращению. В процессе работы были выявлены виды и формы альтернативного денежного обращения. Проведен исторический анализ развития альтернативного денежного обращения, а также раскрыты особенности данного вопроса финансового права на сегодняшний день.

Ключевые слова: финансовое право, альтернативное денежное обращение, параллельное наличное и безналичное денежное обращение, криптовалюты, биткоин.

Денежные отношения имеют многовековую историю развития, но несмотря на это многие процессы связанные с ними до сих пор недостаточно исследованы и освещены. Одним из таких процессов является альтернативное

Стоит помнить, что широкое применение льгот может снизить показатели финансового обеспечения обязательств бюджета.

Налог на игорный бизнес

Игорный бизнес в России может развиваться только в пяти специально отведенных для этого зонах: Алтайский край, республика Крым, Краснодарский край, Приморский край, Калининградская область, в число которых Республика Алтай не входит. Регулирование игорной деятельности порядок создания, ликвидации, установление границ игорной зоны, как правило, осуществляется субъектом РФ по согласованию с Правительством РФ [6]. В этих зонах, налог на игорный бизнес служит дополнительным доходом в бюджет региона, к примеру: Алтайский край за 2017 год привнес в бюджет 34 млн рублей налоговых отчислений.

Подводя итог, стоит помнить, что компетентными законодательными органами субъекта РФ необходимо проводить тщательный анализ и планирование налоговой политики, в разработке и принятии законов.

денежное обращение. В последние годы этот вопрос стал особенно актуальным в связи с активным использованием криптовалют и их аналогов обращение которых в нашей по сути никак не урегулировано. Учитывая эти факты,

я выбрал темой своей научной статьи «Альтернативное денежное обращение: историю его развития и состояние на сегодняшний день».

Понятие альтернативное денежное обращение включает в себя выпуск и использование в качестве средства расчета дополнительных денежных знаков (или их аналогов), как разрешенных, так и запрещенных публичными органами власти государства, которые находятся в обращении наравне с законным платежным средством.

Существует две основные формы альтернативного денежного обращения: наличное и безналичное альтернативное денежное обращение

Под альтернативным наличным денежным обращением, также именуемым параллельным денежным обращением) понимается выпуск в обращение иных денежных знаков, в том числе денежных суррогатов, параллельно с официальной валютой государства.

Под денежными суррогатами (от лат. *surrogatus* — поставленный вместо другого) И. И. Кучеров понимает любое платежное средство, используемое в обращении и при расчетах наряду с законными платежными средствами. Также автор указывает на то, что вопрос о возникновении отличных от денег платежных средств и о возможности их использования возник лишь тогда, когда обозначилась монополия государства на денежную эмиссию [1].

О. М. Крылов предлагает следующую классификацию денежных суррогатов применительно к Российской Федерации:

- 1) по выполняемым функциям валюты Российской Федерации — на суррогаты, способные выполнять все установленные законом функции валюты Российской Федерации или их часть (в том числе одну функцию);
- 2) по субъекту-эмитенту — на государственные и негосударственные суррогаты;
- 3) по месту эмиссии — на иностранные и национальные суррогаты;
- 4) по территории использования — на ограниченные и неограниченные суррогаты [2]. В последнем случае ограничение связано именно с территорией обращения денежных суррогатов.

По моему мнению альтернативное наличное денежное обращение в цивилизованной правовой форме может положительно влиять на развитие экономики государства в целом или его отдельной территории в части реализации монопольного права государства на эмиссию денежных знаков.

Опыт возникновения альтернативного наличного денежного обращения имеет довольно широкую мировую и национальную практику, как в прошлом так и в настоящее время. Так, после Первой мировой войны из-за нестабильности финансовой системы в Германии практически везде на местах выпускались в обращение региональные и местные валюты. Насчитывались сотни разновидностей таких валют [3].

Обращаясь к истории нашей страны можно отметить, что в период с 1918 по 1922 г. на территории России в обращении находились сотни видов денежных знаков и денежных суррогатов. Интересным примером является выпуск кяхтинским отделением Народного банка 10-рублевой банкноты, в центре которой был приклеен фрагмент «кренской» купюры в 40 рублей [4].

Необходимо сделать акцент на том, что альтернативная система денежного обращения может быть двух видов: вертикальной и горизонтальной системой альтернативного денежного обращения.

Вертикальное альтернативное денежное обращение является осуществлением денежного обращения в государстве на общегосударственном уровне и на уровне его отдельных территориальных образований, а горизонтальное альтернативное денежное обращение представляет собой денежное обращение на межгосударственном уровне.

К причинам введения в государствах вертикального альтернативного денежного обращения относятся в первую очередь преодоление политического и экономического кризисов внутри государств, а также экономическое стимулирование отдельных территорий государства [5].

Примером вертикального альтернативного денежного обращения является региональная валюта — бристольский фунт, который начал эмитироваться 19 сентября 2012 г. в г. Бристоле (Британия). Основанием для введения бристольского фунта, являлось то, что: во-первых, это было необходимо для развития местной экономики и, как следствие, для создания новых рабочих мест. Во-вторых, основная цель введения региональной валюты заключалась в желании воспрепятствовать оттоку капиталов с данной территории [6].

На сегодняшний день в мире существует более 220 региональных и местных валют, из них около 100 — в Европе [7]. Большинство указанных валют имеет очень маленький круг применения, обычно в масштабах небольших территориальных образований. За границей региональное и местное денежное обращение рассматривается как одно из главных средств противодействия мировому экономическому кризису. Именно с целью исследования регионального и местного денежного обращения создан и функционирует специальный международный электронный портал по дополнительным и альтернативным валютам и системам обмена [9]. В 2013 г. в Нидерландах прошла 2-я Международная конференция, посвященная дополнительным валютным системам (Университет Эразмуса, Роттердам, 19–22 июня 2013 года) [10].

Подводя итог, можно сказать, что вертикальное альтернативное денежное обращение является широко распространенной мировой практикой, которой присущи не мало положительных моментов, среди которых уменьшение оттока капитала из определенного региона, развитие туристической деятельности, развитие местной экономики и другие. В России вертикальное параллельное денежное обращение, как и любое другое параллельное денежное

обращение внутри государства, безальтернативно запрещено и Конституцией РФ, и иными нормативными правовыми актами и в целом воспринимается негативно из-за событий, происходивших в России в начале 1990-х годов.

Обращаясь к альтернативному безналичному денежному обращению, нужно сказать, что под этим термином понимается использование в расчетах за товары и услуги различного рода электронных средств

Под определение альтернативных безналичных денежных знаков попадает валюта (электронные деньги и криптовалюты), а также электронные продукты банков, которыми можно оплачивать товары и услуги.

Центральный банк России в своем письме от 4 сентября 2017 года информирует о возможных рисках возникающих при выполнении операций с криптовалютами, а также высказывает свою позицию о том, что допуск криптовалют к обращению и использованию на организованных торгах является преждевременным.

Наиболее известной мировой электронной валютой являются биткойны (от англ. bit — бит, coin — монета). В связи с полной бесконтрольностью обращения биткойнов они активно используются при расчетах за запрещенные товары (оружие, наркотики), в связи с чем в Российской Федерации данный вид валюты запрещен [11]. В ряде стран биткойны имеют вполне легальное хождение. Так, в ноябре 2013 г. США признали биткойны законным средством платежа, а в Германии биткойны признаны расчетной единицей, подлежащей налогообложению.

Как средство платежа в также используются финансовые продукты банков. Наиболее распространенным из них являются бонусы («Бонусы Спасибо» от Сбербанка), которые можно получить за операции с банковской картой конкретного банка. Учитывая, что бонусами можно расплатиться за товары и услуги, их также можно считать средством платежа, следовательно, они являются электронной валютой.

Литература:

1. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2
2. Крылов О. М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2011. N 9. С. 14
3. Коффин К. Нотгельды Германии. URL: http://morkonchik.ucoz.ru/publ/notgeldy_germanii/1-1-0-4
4. Петин Д. И. Белая гвардия. Золотой запас // Секретные материалы XX века. Досье. Специальный выпуск. N 39. 2013. С. 8, 9.
5. Грачева Е. Ю. Актуальные проблемы финансового права: монография // Норма: Инфра-М. 2016. Гл. 12.
6. Британский город Бристоль вводит собственную валюту — бристольский фунт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2002711>
7. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/региональное-финансовое-право>
8. Исследованию дополнительного денежного обращения в мире посвящен специальный Международный журнал валютных исследований. URL: <http://www.ijccr.net>
9. URL: <http://www.complementarycurrency.org>
10. URL: http://www.iss.nl/research/conferences_and_seminars/periodic/conferences_debates_and_seminars/complementary_currency_systems
11. URL: <http://news2world.net/novosti-ekonomiki/rossiya-stanovitsya-vtoroy-stranoy-chtobi-zapretit-bitkoin.html>

Выездные и камеральные налоговые проверки: сравнительный анализ

Лысых Елена Владимировна, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

По определению Конституционного суда РФ от 06.07.2010 г. № 933-О-О, в качестве элемента правового механизма, гарантирующего исполнение конституционной обязанности по уплате налогов, выступает система мер налогового контроля, каковой признаётся деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом

(далее — НК РФ). Исходя из положений ст. 6 федерального закона от 21.03.1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», такой контроль является одной из главных задач налоговых органов.

Налоговые органы проводят два вида проверок — камеральные и выездные (ч.1 ст. 87 НК РФ). Цель у них одна (она закреплена в ч.2 ст. 87 НК РФ) — проверить, насколько добросовестно и качественно выполняются обязательства по уплате налогов. А вот основания,

условия, порядок проведения и результаты проверок различаются.

Основание проведения выездной проверки — установленный план выездных налоговых проверок. Критерии и порядок отбора налогоплательщиков для проведения таких мероприятий закреплены Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок, установленной приказом ФНС РФ от 30.05.2007 г. № ММ-3—06/333. Принципы Концепции прозрачны и понятны: 1) режим наибольшего благоприятствования для добросовестных налогоплательщиков; 2) своевременность реагирования на признаки возможного совершения налоговых правонарушений; 3) неотвратимость наказания налогоплательщиков в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах; 4) обоснованность выбора объектов проверки.

Выездная проверка осуществляется с указания руководителя (его заместителя) налогового органа (ч.1 ст. 89 НК РФ).

Основание проведение камеральной проверки — подача в налоговый орган налоговой декларации (расчёта) и иных документов. Проверка проводится без дополнительных разрешений и решения руководства налоговой инспекции (ч.2 ст. 88 НК РФ).

Следует учесть, что выездной налоговой проверкой могут быть охвачены 3 календарных года деятельности налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, непосредственно предшествовавшие году проведения проверки (хотя в исключительных обстоятельствах этот срок может быть увеличен). Проверяется правильность уплаты налогов (одного или сразу нескольких) за это время.

Камеральная проверка проводится исключительно за тот налоговый период, который охватывает сданная декларация (расчёт). Проверяется своевременность сдачи, правильность расчёта и уплаты конкретного налога за налоговый период (месяц, квартал, полугодие).

Различается и место проведения проверок. Выездная проверка проводится с выездом налогового инспектора на территорию проверяемого налогоплательщика. Но если у налогоплательщика нет возможности предоставить помещение для проведения проверки, выездная налоговая проверка может проводиться по месту нахождения налогового органа (ч.1 ст. 89 НК РФ).

Камеральная проверка, наоборот, в большинстве случаев проводится в налоговом органе. Однако с 1 января 2015 года налоговым органам в рамках камеральной проверки законодательно разрешено проводить осмотры территории и помещений налогоплательщика в случаях: 1) представления налоговой декларации с предъявленной суммой НДС к возмещению; 2) выявления противоречий и несоответствий в представленной декларации по НДС (ч.8.1 ст. 88 НК РФ), которые свидетельствуют о занижении суммы НДС к уплате или о завышении суммы НДС к возмещению.

Срок выездной налоговой проверки — 2 месяца со дня вынесения решения о проведении проверки (ч. 4,6,8 ст. 89 НК РФ), камеральной — 3 месяца со дня предоставления налогоплательщиком налоговой декларации, расчёта (ч.2 ст. 88 НК РФ).

В отдельных случаях предусмотрены дополнительные сроки. Выездная проверка может проводиться вплоть до 4 или 6 месяцев при наличии следующих факторов: а) проведение проверки налогоплательщика, отнесённого к категории крупнейших; б) полученная информация от правоохранительных, контролирующих, иных органов о наличии нарушений законодательства о налогах и сборах, требующих дополнительной проверки; в) форс-мажор (запоедения, пожары, наводнения) в месте проведения проверки; г) проверки организаций, имеющих в своём составе несколько обособленных подразделений (менее 4 обособленных подразделений — до 4 месяцев, если доля уплачиваемых налогов, приходящаяся на данные обособленные подразделения, составляет не менее 50% от общей суммы налогов, подлежащих уплате организацией, и (или) удельный вес имущества на балансе обособленных подразделений составляет не менее 50% от общей стоимости имущества организации; 4 и более обособленных подразделений — до 4 месяцев; 10 и более обособленных подразделений — до 6 месяцев); д) непредставление проверяемым лицом всех необходимых для проверки документов; е) иные обстоятельства. Эти положения закреплены в приказе ФНС России от 08.05.2015 г. № ММВ-7—2/189@. Стоит обратить внимание на то, что перечень является открытым.

Камеральная проверка может проводиться в течение 6 месяцев со дня представления иностранной организацией, состоящей на учёте в налоговом органе в соответствии с ч. 4.6 ст. 83 НК РФ, налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость.

Следующее отличие можно провести по мероприятиям налогового контроля. В рамках выездной проверки допускаются: запрос документов, осмотр, выемка, экспертиза документов, допрос, проверка через контрагентов (встречные проверки) и всех других лиц (организаций), которые располагают информацией о проверяемой компании (банки, регистрационная палата, БТИ и т.д.). Срок представления документов — 10 дней (20 дней — при налоговой проверке консолидированной группы налогоплательщиков, 30 дней — при налоговой проверке иностранной организации, подлежащей постановке на учёт в налоговом органе в соответствии с ч. 4.6 ст. 83 НК РФ) со дня получения требования (ч.3 ст. 93 НК РФ).

В рамках камеральной проверки ИФНС проверяет исключительно представленные компанией налоговые декларации. Запрашивать дополнительные документы в рамках камеральной проверки можно только в строго оговорённых НК РФ случаях (обнаружение расхождений/ошибок; задача уточнённой декларации с уменьшенной суммой налога к уплате; при возмещении НДС; при наличии льгот — для их подтверждения). Все необходимые пояснения

налогоплательщик должен предоставить в течение 5 дней (ч. ч.3, 6, 8.8 ст. 88 НК РФ).

Руководитель налогового органа вправе приостановить выездную проверку по основаниям, указанным в ч.9 ст. 89 НК РФ. Как правило, ИФНС приостанавливает проверку на новогодние и майские праздники, потому что на территории организации в эти дни находиться нельзя, а двухмесячный срок проверки идёт. Также к приостановлению налоговой проверки прибегают при встречных проверках, когда приходится запрашивать документы у контрагентов проверяемой компании. Выносятся решения о приостановлении проверки, потом — о её возобновлении. Приостановок и возобновлений в рамках одной выездной проверки может быть несколько. Однако общий срок приостановления не может превышать 6 месяцев [4].

Приостановка камеральной проверки законом не предусмотрена.

По результатам выездной проверки итоговый акт составляется в любом случае, то есть независимо от того, были выявлены нарушения или нет. Акт составляется в течение 2 месяцев со дня вынесения справки о проведённой выездной проверке уполномоченными должностными лицами налоговых органов, а по результатам выездной налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков — в течение 3 месяцев (ч.8 ст. 89 НК РФ).

Акт по результатам камеральной проверки не составляется, если не было найдено нарушений законодательства о налогах и сборах. В случае, если имеют место нарушения, то акт составляется в течение 10 дней по окончании проверки.

Акт налоговой проверки подписывается лицами, проводившими соответствующую проверку, и лицом, в отношении которого проводилась проверка (или его уполномоченным представителем).

В течение 1 календарного года может проводиться не более 2 выездных проверок. Исключение — повторные проверки. Повторная выездная проверка проводится по инициативе Управления ФНС и направлена на контроль действий налоговой инспекции, которая проводила «первичную» проверку. Чаще всего повторные проверки назначают, когда у руководства УФНС есть подозрения о наличии коррупционных взаимоотношений между инспектором, который проводил проверку, и организацией — налогоплательщиком^[1].

Что касается камеральной проверки. Проверяется каждая поданная декларация, в том числе уточнённая.

Камеральные и выездные проверки проводит ИФНС. Существуют определённые нюансы. Инициатором выездной налоговой проверки всегда является ИФНС. Но в состав проверяющей группы может включаться любой инспектор ФНС России. К камеральной проверке могут привлекаться органы полиции и Следственного комитета РФ, если в ходе предпроверочного анализа возникли подозрения, что налогоплательщик прибегает к схемам уклонения от уплаты налогов, а сумма неуплаченных налогов

достаточна для возбуждения уголовного дела. Камеральные проверки проводят сотрудники профильного камерального отдела ИФНС [4].

Сотрудники полиции также могут привлекаться для конкретных мероприятий в рамках выездной проверки — допросов, осмотров, проведения выемки и других, вплоть до вручения акта выездной проверки в целях обеспечения безопасности сотрудников налогового органа.

По итогам выездной налоговой проверки налогоплательщику могут доначислить налоги, обязать заплатить пени и штрафы. Кроме того, есть риск возбуждения уголовного дела, налоговый орган может инициировать банкротство проверяемой организации, директора и учредителей компании — привлечь к субсидиарной ответственности.

Итогом камеральной налоговой проверки компании может стать требование подать уточнённую декларацию, доплатить налоги, пени, а также заплатить штраф (в том случае, если декларация была сдана с опозданием).

Налоговые проверки — достаточно гибкий инструмент контроля, изменяемый и постоянно совершенствующийся. Конституционный суд РФ неоднократно касался вопроса разграничения камеральной и выездной налоговой проверки и пришёл к выводу: камеральная налоговая проверка — форма текущего документального контроля, который проводится на основании налоговых деклараций (расчётов) и иных документов, выездная налоговая проверка нацелена на своевременное выявление ошибок в налоговой отчётности и оперативное реагирование налоговых органов на обнаруженные нарушения, что позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия неправильного применения налогового закона [3].

Выездная налоговая проверка ориентирована на выявление тех нарушений налогового законодательства, которые не всегда можно обнаружить в рамках камеральной налоговой проверки: для их выявления требуется углублённое изучение документов бухгалтерского и налогового учета, проведение ряда специальных мероприятий контроля — осмотра (ст. 92 НК РФ) и выемки документов и предметов (ст. 94 НК РФ). Как правило, именно в рамках выездных налоговых проверок выявляются и нарушения, обусловленные злоупотреблениями налогоплательщика в налоговой сфере, стремлением уклониться от налогообложения (определение Конституционного суда РФ от 08.04.2010 г. № 441-О-О).

С 2015 года грань между выездными и камеральными проверками сдвинулась. Теперь, если камеральная проверка может проводиться с выездом к налогоплательщику, пусть и в исключительных случаях, не становится ли она условно — выездной, или квазивыездной? Законодатель по общему правилу запрещает повторную выездную проверку, так как, в противном случае, это будет чрезмерным ущемлением предпринимательской деятельности. Но камеральная проверка по факту противоречит этому запрету. Тогда надо исходить из баланса публичного и частного интереса. Конституционное основание допустимости такой

проверки связано с возвратом сумм из бюджета. Если налоговые органы не будут иметь достаточных полномочий для проверки оснований возврата сумм, это может привести к необоснованным потерям бюджета. Истребование первичной документации тоже обусловлено необходимостью подтверждения сделок налогоплательщика с поставщиками и покупателями [3].

Как показывает практика, для эффективного налогового контроля, с учётом всех особенностей, необходимы оба вида проверок. Они вполне органично дополняют друг

друга. При этом существует мнение, что основной выступает камеральная проверка, так как возрастающее число налогоплательщиков не позволяет обеспечить их 100 %-й охват выездными проверками. В то же время именно по результатам камеральной проверки многие налогоплательщики попадают в поле зрения налоговых органов для проведения выездных проверок, и объектом проверок в таких случаях становятся выявленные в рамках камеральной проверки «слабые места» и несоответствие данных в отчётности налогоплательщика [1].

Литература:

1. Лермонтов Ю. М. Камеральная проверка как форма налогового контроля/ Налоговый контроль № 17 (185) — 2007.
2. Маркова М. Г. Проверки: выездные, камеральные, встречные/ Бизнес-адвокат № 23, 2003.
3. Сорокин В. А. Некоторые проблемы проведения камеральных налоговых проверок/ Таврический научный обозреватель № 6 (23) — июнь 2017.
4. Чимидов В. Г. Сравнение выездных и камеральных налоговых проверок: 10 основных отличий/ <http://1c-wiseadvice.ru>
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ).
6. Федеральный закон от 21.03.1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации».
7. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».
8. Приказ ФНС России от 08.09.2015 г. № ММВ-7-2/189@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях»...
9. Определение Конституционного суда РФ от 08.04.2010 г. № 441-О-О.
10. Определение Конституционного суда РФ от 06.07.2010 г. № 933-О-О.

Актуальные вопросы бюджетного финансирования высшего образования в Российской Федерации

Овчинникова Маргарита Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Попов Василий Валерьевич, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемные аспекты бюджетного финансирования высшего образования в Российской Федерации, а также даются рекомендации для разрешения таких вопросов.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, право на образование, источники финансирования, высшее образование.

Право на образование — одно из самых важных социальных прав человека. С каждым годом растет не только престиж высшего образования, но и необходимость его получения, поскольку требуются квалифицированные и конкурентоспособные специалисты.

Для того чтобы повысить качество образования, обеспечить его доступность для всех слоев населения, безусловно, необходимо, разработать систему эффективного

финансирования образования, так как хорошее образование нельзя обеспечить без инвестиций в него.

В Российской Федерации источниками финансирования сферы образования являются средства из бюджетных и внебюджетных фондов, включая собственные средства самих образовательных учреждений. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств

на нужды образования в размере не менее 10% национального дохода, а также защищенность соответствующих расходов федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [1].

Проанализировав бюджет Российской Федерации, можно прийти к выводу, что на образование в 2018 году направлено 663,2 миллиарда рублей. Это те же 0,7% ВВП, хотя в абсолютных цифрах это на 33 миллиарда больше, чем в 2017 году. Однако в 2013 году, образование получило 672 миллиарда рублей, а стоимость рубля в то время была заметно выше, чем сегодня. Поэтому можно прийти к выводу, что при распределении бюджета на сферу образования, нужно учитывать расходы предыдущих лет и стремиться к этому. К сожалению, пока речь не идёт даже о возврате к уровню 2013 года. Расходы на образование составляют только 7% расходов казны [2].

К чему же приводит недостаточное бюджетное финансирование образования?

Можно сказать, что образование последнее время становится коммерческим, потому что активно привлекаются внебюджетные средства. Например, анализ финансовых ресурсов вузов говорит о том, что внебюджетные поступления составляют 40–50% всех финансовых средств. В соответствии со ст. 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями». Важность расширения внебюджетных источников вузов неоспорима, но они должны лишь дополнять государственные источники, а не заменять их. Ведь именно на государстве лежит конституционная обязанность предоставления права на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, а не на физических лицах и организациях.

Таким образом, сняв с себя часть финансовых обязательств, государство предоставило возможность образовательным учреждениям принимать на платную основу большее количество студентов, сократив количество бюджетных мест.

Необходимо также учитывать довольно высокую цену за обучение и низкий доход части населения страны, приводящие к тому, что дети из малоимущих семей, зачастую, не могут использовать возможность получения высшего образования, поскольку конкурс на бюджетные места очень высок, а поступить на платное обучение не имеется возможности [3].

Нельзя не сказать о недостаточном уровне оплаты труда преподавателей, от работы которых зависит багаж знаний будущих специалистов. Оплата труда работников образования ниже не только средней заработной платы в промышленности, но и средней заработной платы по стране. В связи с этим, престиж преподавательской деятельности снижается и квалифицированных преподавателей становится меньше.

Тем самым, для решения перечисленных проблем следует найти эффективные способы их решения. Во-первых, пересмотреть расчеты Минфина России по нормативам, которые ведут к уменьшению финансирования вузов из бюджета, что значительно ухудшает их положение, так как полученные ими финансы должны направляться в соответствии с приоритетами развития высшего образования на развитие инноваций, а не на покрытие текущих потребностей [4].

Во-вторых, выделить дополнительные бюджетные ресурсы на повышение оплаты труда преподавателей для стимулирования качественной работы.

В-третьих, там, где нет возможности вносить коррективы в бюджет, можно применять «благотворительные» методы: приобрести для конкретного образовательного учреждения необходимую технику, оборудование, помочь с ремонтом. Зачастую, помощь учреждению через благотворительность во многом удобнее. Здесь меньше посредников, и весь процесс от момента выделения денег до реализации конкретных задач прозрачен и полностью контролируем.

Также необходимо упомянуть государственную программу «Развитие образования» на 2013–2020 годы, которая призвана ускорить модернизацию российского образования, по результатам чего должно повыситься качество образования. Стоит сказать, что в программе также говорится о стимулировании необходимых системных изменений в сфере образования, которые, скорее всего, смогут разрешить рассмотренные проблемы.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
3. Толочко И. Г. Финансирование в сфере высшего образования: основные проблемы // Молодой ученый. — 2014. — № 19. — С. 371–374.
4. Калашникова О. В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / О. В. Калашникова. — Иваново, 2011. — 26 с.

Запреты в финансовом праве: понятие, виды и формы реализации

Сироткина Мария Евгеньевна, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Если говорить о значении понятия «запреты» в финансовом праве, то это средство реализации финансового правоотношения, которое выступает в виде ограничения какого-либо права и выполняет сдерживающую функцию в поведении субъектов. Нельзя не согласиться с мнением Селюкова А. Д., который утверждает, что в области, в которой государство реализует свою финансовую деятельность, наиболее часто востребовано применение властного метода норм публичного права, поскольку только так получится достичь желаемого результата. [10]

В финансовом праве выделение запрещающих норм совершенно оправдано. Запреты устанавливают для субъектов определенные виды поведения, не допускаемые законодателем, а также предусматривают обязанность отказать от определенных действий. Например, Закон о Счетной палате (ст. 16) предписывает Счетной палате регулярно предоставлять сведения о своей деятельности СМИ, представлять Совету Федерации и Государственной Думе ежегодный отчет о своей работе и обязательно порядке публиковать его, что говорит о запрете на ограничение доступа к информации о деятельности Счетной палаты РФ. [4]

Трегубова Е. В., определяя роль запретов в финансовом праве, оценивает их как один из самых результативных способов правового регулирования отношений, когда нужно обезопасить общество от нежелательного поведения. Позиция автора может быть подтверждена Налоговым Кодексом РФ (п.3 ст. 3), в котором установлен запрет на установление налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав. [11]

В теории финансового права говорится о сходстве обзывания и запрета, потому что оба способа оказывают властное влияние на субъект, но обязанности носят активный характер, а запреты — пассивный.

Варийчук Е. К. высказывает мнение о том, что запреты от обзываний отличаются еще и по механизму воздействия. Если запрещающие нормы призваны не допустить возникновение правоотношений, нежелательных с точки зрения государства, то целью обзывающих норм является возникновение, изменение или прекращение финансовых правоотношений. [7]

Публичная власть в целях охраны своих интересов устанавливает определенные предписания и правила поведения, содержащиеся в запрещающих финансово-правовых нормах, соблюдение которых обеспечивается государством в принудительном порядке. Можно привести следующие примеры ограничения права распоряжения валютными ценностями в РФ:

а) общий запрет валютных операций между резидентами;

б) запрет купли-продажи валюты иностранного государства и чеков, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте в РФ, минуя уполномоченные банки.

По мнению Корнева А. П., содержанием запрещающей нормы является запрет на совершение действий, наносящих вред обществу. Бельский К. С., говоря о запрещающей норме финансового права, указывает на ее охранительный характер. [8]

Актуальность запретов в финансовом праве обусловлена тем, что они стабилизируют финансовую систему, сохраняют бюджетные средства и обеспечивают их целевое использование. Запреты выступают в качестве средства обеспечения финансовой дисциплины, сокращая количество правонарушений в сфере финансов.

Если говорить о классификации запретов в финансовом праве, то большинство общетеоретических классификаций по отношению к финансовым запретам применяются редко. Поэтому в науке финансового права есть свои классификации, которые применяются в практической деятельности.

Условно выделяют прямые и косвенные запреты. В юридической технике прямых запретов используются выражения «не допускается», «не вправе», «не может быть» (ст. 27 ФЗ «О Центральном банке РФ»). Соблюдение косвенных запретов обеспечивает интересы общества и государства. Нормы могут устанавливать запреты, важные для обеспечения публичных интересов или же запреты могут вытекать из этих норм косвенно. Таковыми являются нормы налогового, бюджетного и банковского законодательства. В финансовом праве запреты обычно прямые.

Запреты в финансовом праве имеют универсальный характер, поскольку законодательство данной сферы не имеет единой кодификации и нормы закреплены в различных нормативных актах.

Есть еще одна классификация запретов в финансовом праве — абсолютные и относительные запреты. Абсолютные установлены в отношении противоправных деяний и обычно размещены в диспозиции нормы. Примером может послужить ст. 78 Бюджетного Кодекса РФ, которая в качестве обязательного условия предоставления субсидий юридическим лицам устанавливает запрет на приобретение валюты иностранного государства за счет полученных средств.

Хабибулина О. В. говорит о невозможности нарушения абсолютных запретов ни при каких условиях, т. к. они постоянны, однозначны и неизменны. Если есть строго определенные условия и основания, то возможно отсутствие относительных запретов. К этому виду запретов можно отнести п. 3 ст. 26 Налогового Кодекса РФ. [12]

Существуют общие и особенные запреты, которые возлагаются на субъекта финансового права, к которому адресованы запреты. Общие запреты относятся ко всем субъектам финансового права, а особенные — к конкретному кругу лиц. Ст. 3 Налогового Кодекса РФ устанавливает основные начала о налогах и сборах для всех плательщиков. А в ст. 23 есть обращение к конкретным субъектам — плательщикам страховых взносов.

Таким образом, запретам в финансовом праве отводится важное место, поскольку без них не может быть надлежащей охраны публичных интересов в сфере финансов. Запреты играют важную роль в регулировании общественных отношений в области денежных фондов,

способствуют устранению явлений, нежелательных как для государства, так и для общества. Большая часть норм финансового права содержит именно запрещающие предписания. Запреты укрепляют правопорядок в финансовой сфере, ограничивают субъектов в совершении нежелательных для государства действий.

В дальнейшем развитии законодательства должно исходить из поиска баланса частных и публичных интересов, т. к. от этого зависит развитие всей финансовой системы государства. Только разумный баланс дозволений и запретов позволит обрести финансовой сфере стабильность, прагматичность и эффективность, в которых она так остро нуждается.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 12.08.1998. № 153—154.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 06.08.1998. № 148—149.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 13.07.2002. № 127.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О Счетной палате Российской Федерации» // Российская газета. 10.04.2013. № 77.
5. Приказ Минфина России от 28.12.2010 № 191н (ред. от 07.03.2018) «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Российская газета. 05.03.2011. № 47.
6. Бельский К. С. Полицейское право / под ред. А. В. Куракина. М.: Дело и Сервис, 2017. 816 с.
7. Варийчук Е. К. Место запретов в налогово-правовом регулировании // Финансовое право. 2016. № 12. С. 91.
8. Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. М.: Юридическая литература, 2016. 141 с.
9. Матвеева П. А. Льготы и поощрения в налоговом законодательстве // Налоги. 2017. № 15. С. 6—9.
10. Селюков А. Д. Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2016. № 11. С. 10—14.
11. Трегубова Е. В. К вопросу о классификации административных запретов в российском праве // Право и политика. 2016. № 2. С. 327.
12. Хабибулина О. В. К вопросу о видах запретов для государственных служащих Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 24—31.

Особенности налогообложения паевого инвестиционного фонда

Щукина Анастасия Олеговна, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена деятельности паевого инвестиционного фонда и его налогообложению. В процессе работы были выявлены виды паевых инвестиционных фондов. Проведен анализ налогообложения как самой управляющей организации, так самих вкладчиков.

Ключевые слова: финансовое право, паевой инвестиционный фонд, налогообложение ценных бумаг, налогообложение вкладчиков ПИФа.

Паевой инвестиционный фонд является основным инструментом коллективного инвестирования. Целью функционирования паевых инвестиционных фондов является привлечение свободных средств и далее инвестирования

этих средств в различные отрасли экономики за счёт того, что управляющая компания приобретает за счёт имущества паевого инвестиционного фонда активы в соответствии с инвестиционной декларацией паевого фонда. Инвестор

передает в фонд средства и получает ценную бумагу — инвестиционный пай.

Для эффективного управления имуществом, которое составляет паевой инвестиционный фонд, привлекается управляющая компания. Это имущество является общим для учредителей доверительного управления, то есть владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Выдел из этой доли в натуре не допускается. Так же важно, чтобы имущество, которое составляет фонд, было обособлено от имущества управляющей компании, владельцев паев и иного имущества, находящегося в доверительном управлении компании. И имущество, которое составляет фонд, учитывает на отдельном балансе управляющей компании и по нему ведётся самостоятельный учёт [1, с.96].

В связи с тем, что России нужен был новый финансовый посредник, стали появляться паевые инвестиционные фонды, которые должны были способствовать развитию рынка государственных ценных бумаг. Преимущество паевого инвестиционного фонда в том, что портфелем управляет профессиональный участник отношений, снижение транзакционных издержек мелкого инвестора, а также то, что ценные бумаги, выпущенные фондом, легко реализуемы, если брать в сравнение ценные бумаги отдельных эмитентов.

Существует несколько видов фондов в зависимости от способа обеспечения ликвидности — открытые, интервальные и закрытые. В открытых инвестиционных фондах управляющая компания каждый день должна совершать различные операции с паями в рамках портфеля акций, что даёт вкладчику право требовать от управляющей компании выдать и погасить инвестиционный пай в любой рабочий день. Для интервальных предусмотрены специальные сроки, он открыт для купли-продажи паев, как правило, несколько раз в год. Закрытые же работают таким образом, что инвесторы могут изымать из них свои средства только по окончании срока вложения. Здесь уже управляющая компания может использовать активы для долгосрочных инвестиций, например, в финансирование строительства недвижимости.

Паевые инвестиционные фонды в настоящее время достаточно распространены и поэтому приобретают свойства влиятельного института инвестирования. Паевой инвестиционный фонд — обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией [2].

Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом. Владельцы инвестиционных паев привлекают своё имущество в фонды, а далее в экономику страны [3].

Существует еще один участник данных отношений — специализированный депозитарий. Он осуществляет функции хранения имущества, его учёта и контрольные функции за соответствием деятельности управляющих компаний и самих фондов законодательству. Он является первичным контролёром управляющей компании. На практике, важное значение имеет неаффилированность самого специализированного депозитария и управляющей компании, в случае совпадения по факту этих двух лиц в одном утрачивается та самая ревизионная функция депозитария, так как без его согласия управляющая компания самостоятельно не вправе распоряжаться имуществом, который составляет паевой фонд.

Так как деятельность управляющей компании, которая осуществляет управление имуществом, находящимся в паевом инвестиционном фонде, является специфической — совершение действий по приобретению и отчуждению имущества, которое находится в собственности у третьих лиц, то очевидно, нужен контроль за финансовыми потоками. Это осуществляется как самой управляющей компанией, так и государственными органами. Законодатель не даёт определение финансового контроля, среди учёных также нет единого взгляда на сущность финансового контроля.

Например, В. М. Родионова, М. В. Романовский, С. Ф. Федулова считают его формой реализации контрольной функции финансов, а Е. Ю. Грачева, М. В. Мельник характеризуют финансовый контроль с позиций организационно-управленческого подхода как деятельность специально созданных контролирующих органов.

Е. В. Маркина, Т. Б. Терехова раскрывают понятие государственного финансового контроля как совокупность действий и операций, осуществляемых органами государственной власти и специально созданными ими органами с использованием специфических форм и методов его организации за соблюдением субъектами хозяйствования органами государственной власти и органами местного самоуправления норм права с целью обеспечения законности, целесообразности, эффективности образования, распределения и использования финансовых ресурсов государства [4, с.149].

Особенность налогообложения заключается в том, что сам по себе институт доверительного управления не является юридическим лицом, то есть глава 25 НК РФ не распространяет своё действие на паевой инвестиционный фонд. Во время формирования фонда налоговые последствия не могут возникнуть ни у пайщиков, ни у управляющей компании, так как внесение имущества в фонд не есть реализация, поскольку это носит инвестиционный характер. Согласно п.1 абз.1 ст. 276 НК РФ имущество (в том числе имущественные права), переданное по договору доверительного управления имуществом, не признается доходом доверительного управляющего [5].

Управляющая компания может в своих правилах доверительного управления предусмотреть возможность обмена

инвестиционных паев по заявлению их владельца на паи другого открытого инвестиционного фонда, при условии, что этот фонд также находится в доверительном управлении управляющей компании. Из первого инвестиционного фонда во второй фонд передаются денежные средства, либо иного имущество, стоимость которого соответствует расчётной стоимости инвестиционного паевого фонда, заявка на обмен в который подана. И тут встаёт вопрос, нужно ли уплачивать налог на доходы физического лица?

В случае обмена инвестиционных паев дохода как такового не возникает, так как финансовый результат по такой операции не определён до момента реализации инвестиционных паев, полученных в результате обмена. Доход по операциям с ценными бумагами, в том числе с паями инвестиционных фондов, облагается налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Особенности налогообложения доходов по операциям с ценными бумагами описаны в статье 214.1 НК РФ.

При определении налоговой базы учитываются доходы, полученные по операциям, связанным с ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг и с ценными бумагами, не обращающимися на организованном рынке ценных бумаг. И соответственно доход в связи с осуществлением операций с инвестиционными паями возникает в момент погашения и продажи инвестиционных паев.

Доход будет определяться разницей между ценой реализации и ценой приобретения пая, но также учитываются расходы, связанные с приобретением и реализацией. Налоговая база же определяется отдельно по каждой категории ценных бумаг, а также по каждому виду дохода.

Для владельцев инвестиционных паев управляющая компания будет являться налоговым агентом, в обязанность которой входит контроль за правильностью и своевременностью исчисления, и удержания из средств, выплачиваемых налогоплательщиками, то есть владельцев инвестиционных паев, и перечислению сумм НДФЛ. Следовательно, за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение управляющая компания — налоговый агент несёт ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае погашения инвестиционных паев управляющая компания должна рассчитать, удержать и перечислить налоговому органу налог.

При продаже инвестиционных паев на вторичном рынке порядок удержания налога будет зависеть от способа продажи.

Существуют два вида продажи: с помощью брокера на бирже, либо по договору купли-продажи пая на неорганизованном рынке. В последнем случае имеет место прямая продажа, и в этом случае налоговый агент отсутствует, и следственно, налогоплательщик самостоятельно должен рассчитать налоговую базу и самостоятельно уплатить налог. Если в продаже участвует брокер, то он является налоговым агентом и налогоплательщик должен предоставить ему документы, подтверждающие его расходы, которые были связаны с приобретением.

В закрытых инвестиционных фондах может быть предусмотрена промежуточная выплата дохода пайщикам. В данном случае, во время перечисления управляющей компанией денежных средств пайщику, она должна удерживать соответствующий налог. Но сам паевой инвестиционный фонд в момент увеличения стоимости пая налогообложению не подлежит. Налог будет взиматься лишь за разницу между ценой реализации и ценой приобретения инвестиционного пая, этот налог войдёт в налоговую базу организации, которая осуществляет операции с инвестиционными паями. В случае реализации, погашения и обмена инвестиционного пая будет применяться общее правило, которое предусмотрено ст. 280 НК РФ, так как пай является ценной бумагой.

Что касается юридических лиц — вкладчиков, то налог на доход по операциям, связанным с инвестиционными паями, подлежит начислению в соответствии с правилами главы 25 НК РФ. Юридические лица должны сами рассчитывать и уплачивать налог на прибыль. Объектом налогообложения будут являться полученные доходы с вычетом произведённых расходов. Налогоплательщиком по налогу на имущество организаций в отношении имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, являются организации, признаваемые учредителями доверительного управления — владельцы инвестиционных паев.

В связи с недавним изменением НК РФ теперь существует инвестиционный налоговый вычет, которым могут воспользоваться налогоплательщики — физические лица при уплате налога на добавленную стоимость. Инвестиционный налоговый вычет может быть предоставлен физическому лицу, который владеет паями 3 и более лет при совершении операций с ними, которые обращаются на организованном рынке ценных бумаг. Кроме того, Налоговый кодекс определяет максимальный размер вычета, который определяется по формуле, отраженной в ст. 219.1 НК РФ — 3 000 000 умножаем на количество лет владения ценной бумагой, далее вычет составит разница между прибылью, полученной за счёт реализации ценной бумаги, и того результата, который получен в предыдущем действии, то есть произведение 3 000 000 и количества лет.

В результате налогом будет облагаться только полученная разница по формуле. Налоговый кодекс предусмотрел ещё несколько особенностей, связанных с получением права на инвестиционный налоговый вычет. Должен быть положительный финансовый результат, который определяется как разница между доходами, которые физическое лицо получило в результате продажи ценной бумаги и расходами связанные с данной ценной бумагой. В данном случае будет работать приведенная выше формула, так как установлен максимальный размер финансового результата. Законодатель поясняет, что в срок нахождения ценных бумаг у физического лица будут включены так же сроки, когда ценные бумаги были в собственности по договору займа с брокером или по договору репо, а к реализации, как анализировалось выше, не относятся операции

обмена пая между инвестиционными фондами. Таким образом, срок определяется с даты приобретения инвестиционного пая до даты его погашения.

Проблемы с налогообложением инвестиционных фондов можно было бы решить путем введения специального налогового режима именно для закрытых паевых инвестиционных фондов. Кроме того, было бы целесообразно установить дифференцированные ставки по налогу на имущество фонда в зависимости от структуры владельцев фонда и степени его открытости для инвесторов.

На сегодня уже имеются положительные изменения, о чем свидетельствует последнее изменения об инвестиционном налоговом вычете, который, на мой взгляд, делает инвестиции более привлекательными для физического лица, так как даёт возможность вернуть уплаченную часть налога.

Таким образом, ввиду особой организационно-правовой формы паевого инвестиционного фонда всё же существуют некоторые сложности в решении вопроса о налогообложении.

Литература:

1. Галанов, В. А. Рынок ценных бумаг: Учебник. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016, — С. 96.
2. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // «Российская газета», № 237–238, 04.12.2001.
3. Там же.
4. Грязнов А. Г., Маркина Е. В., Седова М. Л. Финансы: Учебник. 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2017, — С. 149.
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Новеллы в области регулирования режима крупных сделок

Акдерли Даниил Михайлович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Вследствие реформирования корпоративного законодательства, реализованного введением Федерального закона от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ № 343-ФЗ), в частности, конструкция крупных сделок, оспаривания таковых и само существо правоотношений в рамках регулирования режима последних изменились кардинально. Регулирование крупных сделок выделено в корпоративном законодательстве в отдельный блок, что подчеркивает важность данной конструкции. Специфическое регулирования указанной конструкции обуславливается особенностями корпоративных отношений. Любое движение крупного актива может повлиять на имущественную массу соответствующего общества, что непосредственно отразится на уровне котировок акций, принадлежащих акционерам, а стоимость акций, в свою очередь, прямым образом влияет на интерес акционеров (особенно мажоритарных акционеров).

С учетом приведенных аргументов, становится очевидным смысл создания особого регулирования совершения сделки, являющейся крупной для общества. Данное регулирование заключается, по существу и в общих чертах, в получении согласия владельцев акций на совершение той или иной крупной сделки [30].

В доктрине корпоративного права России, так же, как и в зарубежной доктрине корпоративного права существует проблема, которая заключается в наличии конфликтов между различными участниками корпоративных правоотношений, которые объективно обусловлены наличием прямо противоположных интересов. Логическим следствием возникновения корпоративных конфликтов является возникновение спора, в частности, судебного [12, с. 11], где суд должен, руководствуясь законом, сбалансировать интересы сторон спора и разрешить дело справедливо [13, с. 32].

Правовой режим рассматриваемой конструкции объективно ограничивает в возможностях волеизъявляющие органы общества, которые наделены полномочиями действовать в интересах последнего. Предусмотренный законодателем особый порядок совершения крупных сделок направлен, в первую очередь, на защиту интересов акционеров, на обеспечение корпоративного контроля

за действиями исполнительных органов общества, влекущими существенное изменение имущественного положения акционера [4, с. 489]. Однако, возникает вопрос о соотношении вышеуказанного порядка с экономической политикой коммерческой организации, которая формируется и осуществляется управляющими органами общества.

Управляющие органы общества, избранные на собрании акционеров или на общем собрании общества, осуществляют деятельность по управлению имуществом общества, по ведению его дел, определяют направление деятельности общества, его структуру [1, с. 12]. Соответственно, участники общества, избрав определенных лиц в органы управления, сами доверили последним реализовывать свой интерес через осуществление функций по управлению. Во многом это целесообразно, учитывая квалификацию менеджмента (директоров), но, с другой стороны, сделанный участниками выбор о назначении управляющего не должен стирать грань между функциями по управлению делами общества и по владению имуществом, право на которое принадлежит самому обществу и, соответственно, не входит в полномочие управляющего органа [16]. Таким образом, оценка современного законодательного регулирования крупных сделок во многом связана с проблемой баланса интересов участников корпоративного правоотношения. Более того, ситуация усугубляется еще и тем, что в российской правовой доктрине не разработана концепция деловых интересов самого общества, что позволяет директорам совершать сделку, пусть и одобренную участниками общества, но явно вопреки интересам общества [5, с. 18]. Судебная практика в определенной части придерживается аналогичного подхода [17]. Данная проблематика будет частично затронута в настоящей работе в контексте правового режима совершения крупных сделок.

Помимо указанных изменений непосредственно определения крупных сделок, не менее значимой является и новелла в области регулирования режима оспаривания крупных сделок, что будет раскрыто во второй части данной работы.

В данной работе будут проанализированы внесенные изменения в законодательство, разобраны положительные стороны реформирования и его значение на практике.

1. Понятие крупной сделки.

1. Законодателем дано новое легальное определение крупной сделки, которое существенным образом отличается от прежнего определения.

Статья 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ» (далее — ФЗ «Об АО») в новой редакции закрепляет следующие признаки крупной сделки:

- 1) выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности общества;
- 2) связанная с приобретением / отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенной имущества, или предусматривающая обязанность передать во временное владение и пользование имущество третьему лицу, или передать средства индивидуализации на условиях лицензии;
- 3) цена или балансовая стоимость отчуждаемого имущества должна составлять 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.

Прежняя редакция предусматривала следующие критерии определения крупной сделки:

- 1) сделка, связанная с приобретением или отчуждением либо возможностью отчуждения обществом прямо или косвенно имущества;
- 2) стоимость имущества должно составлять более 25 процентов балансовой стоимости активов общества.
- 3) не включаются в перечень сделки, осуществляющиеся в процессе обычной хозяйственной деятельности;

На основе вышеприведённых критериев выделения крупных сделок в старой и новой редакциях проведём различия между ними, проанализируем новеллы на соответствие целесообразности и обоснованности внесения таких изменений.

1. Первая новелла заключается в детализации критерия, в соответствии с которым сделка считается крупной, когда она выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества.

Законодатель в новой редакции статьи 78 ФЗ «Об АО» в пункте 4 детализирует понятие обычной хозяйственной деятельности через определение сделок, не выходящих за ее пределы.

В прежней редакции статьи 78 ФЗ «Об АО» также упоминалось, что крупными сделками не считаются сделки, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности. Определение обычной хозяйственной деятельности отсутствует в прежней редакции, однако таковое содержится в акте толкования, в пункте 6 Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»: «любые операции, принятые в текущей деятельности общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее».

В новой редакции статьи 78 ФЗ «Об акционерных обществах» формулировка обычной хозяйственной сделки следующая: «это любая сделка, заключаемая при осуществлении деятельности обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, если она не приводит к прекращению или существенному изменению ее масштабов, независимо от того, совершались ли такие сделки обществом ранее».

Два определения, приведенные выше, на первый взгляд, не имеют сущностных отличий. На самом деле, данные определения разнятся по следующим признакам. Во-первых, новая редакция не содержит упоминания о сходности по размеру активов и объему оборота, во-вторых, добавлены слова о том, что такие сделки не должны приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Некоторые специалисты в области корпоративного права указывают на то, что данная новелла является излишней, так как, по их мнению, деятельность, сходная по объему оборота и размеру активов с деятельностью, осуществляемой аналогичными обществами / организациями, не может по своей природе привести к существенному изменению его масштабов или вовсе к прекращению деятельности общества [14, с. 12].

Данная точка зрения не представляется обоснованной по следующим причинам. Легальная дефиниция крупной сделки концентрируется в рассматриваемой части на понятии обычной хозяйственной деятельности, которая не должна приводить к прекращению деятельности общества или существенному изменению ее масштабов. Определение, данное Высшим арбитражным судом, растолковывающее соответствующую норму в прошлой редакции, концентрируется лишь на критерии сходства по ряду показателей деятельности конкретного общества и деятельности других обществ / организаций. Нововведенное определение обычной хозяйственной деятельности позволяет считать сделку крупной, когда при ее совершении существенно изменяются масштабы этой деятельности или она (деятельность) вовсе прекращается, а не при любом изменении масштабов этой деятельности, как это было указано до реформы.

Если правильность наличия в новой редакции такого признака крупной сделки, как прекращение хозяйственной деятельности общества при совершении сделки обществом не вызывает сомнений, то иной признак — признак существенного изменения ее масштабов — может вызывать недоразумение с учетом того, что законодатель не дает никакого количественного определения признака существенности. Указанный вопрос отдан на усмотрение суда, что делает процедуру признания сделки крупной более гибкой и соответствующей интересам акционеров, так как именно им дано право оценивать существенность изменений деятельности общества исходя из значимости для общества того или иного отчужденного актива. Данная оценка в итоге будет являться предметом судебного контроля в процессе оспаривания сделки.

Так, рассматриваемая конструкция выглядит более справедливой и обоснованной, чем та, при которой сделка признается крупной вне зависимости от действительного экономического состояния общества, о котором известно только участникам и менеджменту соответствующего общества, а в зависимости от наличия или отсутствия изменений масштабов деятельности в других аналогичных по объему активов общества / организациях. Простая редакция рассматриваемой нормы предусматривала некую фикцию нарушения / соблюдения интересов акционеров общества, в то время как новая редакция позволяет в каждом конкретном случае выявить действительный интерес акционеров. Более того, при наличии старой редакции, при которой основные критерии определения крупной сделки заключались в сравнении аналогичных по масштабам деятельности обществ, возникает пробел в регулировании на случай отсутствия других аналогичных обществ.

Таким образом, можно прийти к предварительному выводу о том, что нынешняя редакция закона позволяет наиболее эффективным образом защитить права акционеров.

2. Вторая новелла связана с внесением законодателем важной для практики поправки, которая указывает на то, что для квалификации сделки как крупной, необходимо сопоставить с балансовыми активами общества одну из двух величин: балансовую стоимость такого имущества либо цену его отчуждения [18]. Сопоставляться будет наибольшая из величин. В прошлой редакции такой альтернативы не было, и многие специалисты в области корпоративного права признают преимущества данной новеллы [8, с. 79].

До внесения изменений заинтересованные акционеры оставались «беззащитными» при отчуждении соответствующего актива, так как балансовая стоимость актива зачастую ниже рыночной цены последнего [19]. Согласно прежней редакции рассматриваемой нормы объектом сравнения являлась стоимость актива, определенная по данным бухгалтерского учета. Отражать по балансу имущество предприятию невыгодно, так как придется платить повышенный налог. Более того, балансовая стоимость устанавливается без учета рыночных показателей спроса и предложения, что непосредственным образом влияет на стоимость отчуждаемого актива.

Изменение цены может варьироваться еще сильнее, если цена сделки ставится в зависимость от какого-либо условия или привязана к определенному коэффициенту. К примеру, в договоре подряда цена работ зачастую корректируется в соответствии с ростом инфляции, ростом цен на энергоресурс и т. п. Регулирование статьи 78 ФЗ «Об Акционерных обществах» прежней редакции оставляет место для злоупотребления со стороны, допустим, директоров, распоряжающихся соответствующим активом. Сделка, которая, исходя из балансовой стоимости активов, не превышает порог «крупности», не должна быть согласована на момент ее заключения. Однако, когда наступает

какое-либо условие (повышение цен на электроэнергию, иные показатели, коэффициенты), на основании которого рыночная цена сделки значительно повышается, фактически превышая порог «крупности», это никак не влияет на величину балансовой стоимости актива, а, значит, и на необходимость признания такой сделки крупной.

Нынешняя редакция статьи 78 ФЗ предписывает в вышеприведенной ситуации учитывать рыночную цену сделки при ее совершении, а, значит, приведенные в качестве примера показатели, если повлекут превышение рыночной цены сделки до превышения уровня «крупности», будут являться причиной возникновения обязанности согласовать данную сделку в качестве крупной. Механизм согласования такой сделки выработан, в том числе, на уровне судебной практики. ВАС РФ в Постановлении Пленума № 28 в пункте 7 указывает, что изменение условий одобренной сделки нуждается в новом одобрении, за исключением случаев, когда такое изменение очевидно выгодно для общества.

Таким образом, пробелы, которые порождали полную дискрецию понятия крупных сделок как таковых, устраняются внесенными изменениями в нормативном регулировании данного вопроса.

3. Еще одним критерием выделения крупных сделок является стоимостной показатель сделки. Крупной считается, в том числе, сделка, цена или стоимость имущества по которой превышает 25 % балансовой стоимости активов хозяйственного общества [20].

В связи с этим является логичным изъятие законодателем из Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ» (далее — ФЗ «Об ООО») нормы, регламентирующей возможность изменить стоимостной порог в уставе общества / организации. Логика состоит в том, что акционерам все равно, 20 % или 50 % стоимости активов общества составляет отчуждаемый актив, им важно, изменилась ли его деятельность существенным образом или прекратилась. Доказывая существенность изменения хозяйственной деятельности общества, акционеры демонстрируют свой интерес в оспаривании такой сделки, это демонстрирует их волю. При наличии повышенного стоимостного порога в уставе общества / организации, акционеры лишаются возможности выразить свою волю, так как отсутствие превышения сделкой такого уровня является кумулятивным критерием непризнания последней в качестве крупной.

Оставление прежней редакции без изменения создавало бы почву для злоупотреблений со стороны директоров, новое же регулирование отвечает современным тенденциям защиты акционеров и придания обороту большей гибкости.

4. Следующая качественная новелла в корпоративном законодательстве в части регулирования вопросов крупных сделок заключается в формировании больших гарантий для лиц, не задействованных в управлении тем или иным обществом, но непосредственно заинтересованных в эффективности такового.

Как справедливо заметила Шиткина Ирина Сергеевна, движение законодателя в части структурирования механизмов одобрения крупных сделок и формирования новых нацелено на большую защиту акционеров, особенно мажоритарных акционеров, которые, в рамках прежнего регулирования, зачастую теряли возможность влиять на те или иные важные для общества решения [15, с. 108–109].

Абсолютной новеллой в корпоративном законодательстве стало внесение изменений в закон «Об АО», характеризующее иной порядок одобрения крупной сделки. В пункте 2 статьи 78 новой редакции ФЗ «Об АО» включено предписание, из которого следует, что перед тем, как провести общее собрание акционеров, совет директоров (либо единоличный исполнительный орган) должен предоставить акционерам заключение о совершаемой крупной сделке.

Заключение о совершаемой крупной сделке представляет из себя описание правовых и экономических последствий совершения сделки для общества. Особенно данное решение законодателя актуально в связи с новыми подходами к определению крупности сделки, характеризующихся все большей самостоятельностью акционеров.

Приведенное регулирование предоставляет акционерам больше возможности и при наличии корпоративного конфликта, возникающего между акционерами и директорами, представителями менеджмента. Как известно из анализа корпоративного законодательства, одним из способов разрешения корпоративных конфликтов является юрисдикционный (судебный) способ, заключающийся в предъявлении акционерами косвенных исков [21].

Существо косвенных исков раскрывается через определенный в законе перечень оснований их предъявления, включающий, в том числе, виновные действия, совершенные не в интересах общества и не соответствующие принципу добросовестности [22].

При прежнем регулировании акционерам было достаточно сложно доказать недобросовестность действий директоров, заключающих ту или иную сделку, особенно с учетом достаточно формализованного регулирования вопросов идентификации крупных сделок. Акционер, голосовавший за согласование той либо иной крупной сделки, сам принимал на себя риск совершения последней, а директор, как правило, не был вовлечен в совершение данной процедуры. Однако, как уже было указано ранее, акционер зачастую не обладает достаточными знаниями в области управления обществом, но закон, не смотря на данный факт, перекладывал риски на первых.

В условиях нынешнего регулирования, акционер формально имеет право положиться при голосовании на сведения, указанные в заключении совета директоров (директора). Несоответствие полученных сведений реальным последствиям заключенной сделки может являться основанием для предъявления косвенного иска. Таким образом, законодатель вполне обосновано перекладывает

риск наступления неблагоприятных последствий на лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующей сфере.

Такой способ разрешения корпоративного конфликта, как оспаривание крупной сделки на основании совершения таковой без представления заключения о крупной сделке или с предоставлением недостоверной информации при предъявлении такого заключения не предусмотрен законом. Следовательно, сформированная законодателем возможность предъявления косвенного иска при наличии вышеуказанных обстоятельств служит альтернативным и иногда единственно возможным способом защиты нарушенных интересов.

5. Наконец, статья 81 ФЗ «Об АО» регламентирует режим совершения сделок с заинтересованностью. Данная статья определяет порядок согласования подобной сделки, который (порядок) предусматривает необходимость получения согласия всех незаинтересованных лиц, что означает отстранение заинтересованных лиц от голосования, в том числе и мажоритарных акционеров.

Политика ведения деятельности мажоритариев существенно различается с политикой миноритариев. Если последние нацелены на наиболее быструю выплату дивидендов за счет полученной обществом прибыли, то первые стремятся сберечь полученную прибыль и обеспечить рост активов общества с целью увеличения котировки, чтобы их акции росли. Для миноритариев такой подход не представляет особого интереса с учетом их небольшого количества акций.

В большинстве случаев, отчуждение крупного актива стоимостью более 50 % балансовой стоимости активов общества не соответствует интересам мажоритарных акционеров, особенно с учетом «пробельности» прежней редакции статьи 78 ФЗ «Об АО» в части определения стоимости отчуждаемого имущества.

Прежние правила согласования сделок, в которых имеется заинтересованность, совершаемых на сумму более 50 % от балансовой стоимости активов общества, гласят, что голосование осуществляется в порядке, предусмотренном для согласования сделок с заинтересованностью (необходимо получение согласие всех незаинтересованных акционеров). С учетом того, что мажоритарные акционеры по указанным выше основаниям являются заинтересованными лицами, они отстранялись от голосования, несмотря на то, что сделка для общества является крупной, что, как было указано, противоречит интересам крупных акционеров.

Нынешнее регулирование предусматривает необходимость совмещения процедуры одобрения для крупных сделок и сделок с заинтересованностью при согласовании сделок с активом на сумму более 50 % балансовой стоимости активов общества (необходимо получить согласие всех незаинтересованных акционеров и большинство голосов акционеров, владеющих голосующими акциями) [23].

Введенное регулирование существенно улучшило положение мажоритарных акционеров и еще большим образом структурировало соответствующие правоотношения.

Подводя итоги первой части данной работы, необходимо указать на то, что, исходя из нового подхода, введенного законодателем в отношении регулирования вопроса о крупных сделках, спектр регулирования смещен еще больше в сторону обеспечения и защиты прав и интересов акционеров, с одной стороны, и на ограничение свободы действий исполнительного органа общества, с другой стороны. Сказать с точностью хорошо это или плохо нельзя, но очевидно то, в том числе исходя из приведенных аргументов, что такой подход в наибольшей степени обеспечивает правовую определенность и стабильность имущественного оборота. Однако, стоит учитывать, что смещение баланса в сторону стабильности и надежности оборота влечет, как правило, его замедление и ставит под вопрос эффективность управления обществом, которое осуществляет исполнительный орган, обладая специальными в данной сфере знаниями.

II. Режим оспаривания крупной сделки

В предыдущей редакции пункта 6 статьи 79 ФЗ об АО и пункта 5 статьи 46 ФЗ об ООО (для большего удобства будут рассматриваться положения акционерного законодательства) при оспаривании сделки истец должен доказать, что 1) крупная сделка 2) совершена вопреки требованиям закона об одобрении такой сделки и 3) что совершение данной сделки повлекло за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий или, альтернативно, если не доказано, что голосование акционера, обратившегося с иском о признании крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования.

Как можно увидеть в нынешней редакции статьи 79 ФЗ об АО, сделка будет признана судом недействительной 1) на основании статьи 173.1 ГК РФ 2) по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его акционеров (акционера), 3) владеющих в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества, если не доказано, что, 4) альтернативно, к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения совершения данной сделки или что другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

Новеллы в рассматриваемой части заключаются в:

- 1) установлении специальной процессуальной дееспособности истца при заявлении требования об оспаривании крупной сделки;
- 2) установлении альтернативного критерия недобросовестности контрагента;

3) исключении критерия убыточности сделки для общества;

Необходимо отметить, что разъяснение ВАС по режиму оспаривания крупных сделок в п. п. 3, 4, пп. 1 п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28) ориентированы на режим оспаривания крупных сделок, существовавших до реформы. Более того, судебная практика до 2014 года складывалась неоднозначно, существовало несколько позиций судов по рассматриваемому вопросу. Некоторые суды формально придерживались предписания закона и указывали, что сделку можно оспорить в качестве крупной, только в случае, когда она нарушает права и законные интересы акционеров [32], иные же суды настаивали на более узком истолковании нормы закона и указывали, что совершение крупной сделки с нарушением требований Закона об акционерных обществах само по себе нарушает права и законные интересы общества и влечет ее недействительность [33].

Последняя позиция судов соответствует новой редакции статьи 79 ФЗ об АО и, как считают некоторые специалисты в области корпоративного права, является единственно верной [7, с. 14]. На основании преобладающей судебной практики и мнения доктрины в поддержку концепции нового режима оспаривания крупных сделок, считаем необходимым выразить солидарность с последними по следующим политико-правовым и доктринальным основаниям.

1. Установление специальной процессуальной дееспособности истца при заявлении требования об оспаривании крупной сделки является, на наш взгляд, положительной новеллой. Как было указано выше, политика законодателя направлена на предоставление мажоритарным акционерам большего корпоративного влияния (контроля) при регулировании вопросов, связанных с политикой осуществления хозяйственной деятельности общества по уже упомянутым причинам. Отчуждение существенного по стоимости актива общества является одним из проявлений ведения такой политики [7, с. 14]. Соответственно, интерес мажоритарных акционеров, допустим, при отчуждении крупного актива общества затрагивается больше, чем интерес миноритариев, который направлен в большей части на получение дивидендов от общества.

Более того, иной подход потенциально приводил бы к возможным злоупотреблениям правами акционеров, оспаривающих сделку без наличия на то интереса. Таким образом, данный подход, на наш взгляд, выдерживает критику. Так, не является обоснованным аргумент Степанова Д. И. о том, что миноритарные акционеры потеряли возможность контролировать мажоритариев путем оспаривания сделки в случаях явного произвола последних. Однако, во-первых, как уже было сказано, интерес мажоритариев в совершении крупной сделки на наиболее выгодных для общества условиях значительно существенней

интереса миноритариев в оспаривании сделки, совершенную на менее выгодных условиях, чем это можно было сделать; во-вторых, у миноритариев во всяком случае есть механизм защиты от возможного злоупотребления правами мажоритарных акционеров.

Миноритарные акционеры могут подать иски в суд по одному предмету и на основании и вступить в дело в качестве соистцов на основании статьи 40 ГПК РФ, если их акции в совокупности составляют не менее 1 % голосующих акций. Такой способ, предусмотренный законом в рассматриваемой статье, позволяет понять, действительно ли воля достаточного числа акционеров направлена на оспаривание сделки, или наличествует отклоняющееся от нормального поведения одного или нескольких миноритариев. Более того, при наличии явной недобросовестности или неосторожности в действиях директора в ущерб юридическому лицу при совершении крупной сделки, миноритарные акционеры имеют право взыскать убытки с директора на основании пункта 1 статьи 65.2. ГК РФ.

2. Пункт 6 статьи 79 ФЗ об АО в нынешней редакции устанавливает презумпцию добросовестности контрагента по оспариваемой сделке. Соответственно, в данном случае бремя доказывания недобросовестности контрагента, что является одним из условий признания сделки недействительной, лежит на истце.

В прошлой редакции указанной статьи содержалась противоположная презумпция: «к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным настоящим Федеральным законом».

Мы убеждены в том, что изменения законодателя в данной части положительны по следующим причинам.

Во-первых, нынешняя редакция статьи 79 ФЗ об АО соответствует логике как гражданского, так и специальных корпоративных законов. Пункт 6 статьи 79 ФЗ об АО нынешней редакции ссылается на статью 173.1 ГК РФ как на основание недействительности крупной сделки, совершенной при отсутствии необходимых процедур одобрения. Статья 173.1 ГК РФ, в свою очередь, устанавливает презумпцию добросовестности стороны сделки. Аналогичная презумпция добросовестности третьих лиц установлена статьей 302 ГК РФ для случаев истребования имущества собственником из незаконного владения лица, не являющегося собственником. В пунктах 1, 2 статьи 183 ГК РФ, регулирующих по существу похожую на механизм оспаривания крупных сделок конструкцию превышения представителем своих полномочий при совершении сделки, имплицитно установлена презумпция добросовестности другой стороны по сделке.

Соответственно, прошлая редакция пункта 6 статьи 79 ФЗ об АО не соответствовала системе гражданского и корпоративного законодательства, что, на наш взгляд и, по авторитетному мнению А.А. Кузнецова и О.В. Гутникова [7, с. 17], правильно.

Во-вторых, презумпция недобросовестности контрагента по сделке приводит к размыванию природы юридического лица, как самостоятельного участника оборота с собственными интересами, которые иногда не совпадают с интересами его участников. О факте полноценности юридического лица имплицитно свидетельствует как указание закона [24], так и правоприменительная практика высших судебных инстанций [25].

Придерживаясь подхода самостоятельности и полноценности юридического лица, как участника гражданского оборота, мы должны аналогичным образом применять к правоотношениям с участием юридического лица бремя доказывания определенных значимых фактов и всех рисков. Риски, которые всецело зависят от юридического лица (или находятся, по крайней мере, ближе к юридическому лицу) не могут быть переложены на его контрагента по сделке. В противном случае получается, во-первых, несправедливое перераспределение баланса интересов, во-вторых, бессистемность законотворчества.

Для наглядности необходимо условно приравнять совершение сделки юридическим лицом без соблюдения процедуры по обязательному одобрению этой сделки к совершению физическим лицом сделки с пороками воли, допустим, в силу обмана. В последнем приведенном нами примере с физическим лицом действует презумпция добросовестности контрагента по сделке, если обман вызван действиями третьих лиц. Если же сторона по сделке знала о таком обмане, то, при условии доказанности такой осознанности, оспаривание сделки возможно. Такое толкование следует из общей презумпции добросовестности субъектов гражданских прав, установленной в пункте 5 статьи 10 ГК РФ и исходя из отсутствия специальных указаний в статье 179 ГК РФ об ином. Более того, такое решение следует также и из Модельных правил европейского частного права [26]. Более того, отечественная правоприменительная практика придерживается аналогичного подхода толкования указанной нормы [27].

Рассматривая аналогичные правоотношения, но уже с участием юридического лица, которое заключает сделку посредством действий директора вопреки установленному в уставе юридического лица обязательному порядку одобрения таковой, можно сделать вывод, что сделка в таком случае совершена с пороками истинной воли юридического лица. Истинная воля юридического лица заключается, как можно установить, в цели его деятельности, указанной в уставе, которая, при совершении крупной сделки, значительно искажается либо дезавуируется, так как такая сделка, как было указано выше, является одной из разновидностей реорганизации юридического лица.

Пункт 1 статьи 183 ГК РФ определяет правовые последствия действий представителя от имени представляемого с превышением своих полномочий или вообще без полномочий. Данные отношения по своей сути являются отношениями одного рода с отношениями по оспариванию крупных

сделок, совершенных директором без необходимого согласования по следующим основаниям.

В основе представительства лежит такой феномен, как полномочие, реализуя которое представитель порождает правовые последствия для представляемого. Статья 182 ГК РФ в качестве источника полномочия указывает в том числе доверенность, норма закона, акт государственного органа или органа местного самоуправления. Основываясь на норме закона классическая доктрина выделяет два вида полномочия — законное и добровольное [10, с. 97]. Законное представительство отличается от добровольного лишь тем, что первое возникает и прекращается без прямо выраженной воли на это представляемого, а в остальном данные конструкции идентичны.

Традиционно на уровне доктрины [11, с. 173–175] и правоприменительной практики [31] директор и иные формы волеизъявляющих органов юридического лица не рассматриваются в качестве представителей юридического лица. Однако, в пункте 25 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 содержится положение о том, что к директорам применяются нормы о представительстве. Данный подход был воспринят ведущими европейскими правовыми порядками [28].

Таким образом, применение разных подходов к регулированию родовой конструкции представительства без политико-правовых обоснований видится нам необоснованным. Если статья 183 ГК РФ, регулирующая отношения классического представительства по доверенности, в том числе и непрофессионального (где представитель и принципал могут быть физическими лицами), содержит презумпцию добросовестности контрагента по сделке, то в случае с представительством директора такая презумпция тем более (*a fortiori*) должна провозглашаться законодателем. Директор назначается обществом для управления всеми делами общества (по общему правилу), что объективно свидетельствует о более высокой ответственности общества и профессионализме директора. Более того, директор, как уже было указано, является органом юридического лица, что делает его связь с обществом более тесной, чем связь представителя и представляемого в классическом представительстве.

Таким образом, на основании вышеизложенных доводов считаем новую редакцию пункта 6 статьи 79 ФЗ об АО положительным нововведением.

3. В соответствии с параграфом 5 пункта 6 старой редакцией статьи 79 ФЗ об АО для оспаривания крупной сделки истцу необходимо дополнительно доказать, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них. Из приведенного правила видно, что истец должен доказать не только то, что соответствующая сделка совершена без необходимого одобрения, но и то, что совершение такой сделки повлекло нарушение

интересов акционеров в виде, в частности, причинения убытков. Такого подхода ранее придерживались и суды [29].

В нынешней реакции соответствующей статьи такой условие отсутствует, что, на наш взгляд, является обоснованным нововведением по следующим причинам.

В доктрине высказываются различные точки зрения по данному вопросу. Некоторые ученые считают, что необходимым критерием оспаривания крупной сделки должен быть факт наличия убытков у общества [9, с. 51]. Данная точка зрения обосновывается авторами тем, что субъектами оспаривания могут быть как само общество, так и участники общества. Когда соответствующее требование заявляет участник общества, то они, по словам автором данной точки зрения, не имеют непосредственного интереса в предъявлении таких требований, так как их права прямо не нарушаются совершением крупной сделки без одобрения. Предъявляя соответствующий иск, участники общества защищают интерес самого общества опосредованно через нарушение своих интересов, и, соответственно, без факта нарушения интересов участников общества совершением такой сделки суд может не признать ее недействительной [9, с. 51]. Похожей концепции оспаривания крупных сделок придерживается Гутников О. В. Автор указывает, что суд при рассмотрении заявления участника об оспаривании крупной сделки должен принимать во внимание нарушение интересов общества через учет нарушения интересов самих участников, заявляющих соответствующее требование [3, с. 439].

На наш взгляд, приведенный выше подход к оспариванию крупных сделок, совершенных без одобрения, является неверным по следующим причинам. Во-первых, возникает различие с регулированием оспаривания сделок, совершенных без согласия: статья 173.1 ГК РФ не содержит указанного критерия. Более того, как указывает Кузнецов А. А., нарушение прав участников общества в случае совершения крупной сделки без одобрения заключается уже в самом факте его отсутствия [6, с. 19]. Автор указывает, что, несмотря на прибыльность в определенных случаях в совершении крупной сделки для общества, это может не соответствовать интересам участников общества. Отчуждение данного актива не соответствовать долгосрочной политике общества или же повлияет на возможность осуществлять свою основную деятельность (если предметом отчуждения являлся, к примеру, земельный участок или иной крупный и незаменимый актив). Иными словами, если законодатель закрепил за участниками право согласовывать соответствующие сделки, то при нарушении порядка такого согласования нарушаются соответствующие права участников, а, следовательно, и их интересы. В-третьих, так как совершение крупной сделки, как правило, влечет существенное изменение масштабов деятельности общества, что по своему характеру в доктрине приравнивается к одной из форм реорганизации общества [6, с. 19], то такие вопросы явно должны решаться самими участниками.

Соответственно, если воля участников на совершение крупных сделок не была учтена, то это упущение и составляет существенное нарушение прав участников общества и, опосредованно, интересов общества.

Подводя итоги данной работы, можно обозначить следующие выводы. Во-первых, необходимо указать на то, что, исходя из нового подхода, выведенного законодателем в отношении регулирования вопроса определения крупных сделок, предусмотренный законодателем особый порядок совершения крупных сделок направлен, в первую очередь, на защиту интересов акционеров, на обеспечение корпоративного контроля за действиями исполнительных органов общества, влекущими существенное изменение имущественного положения акционера. Подобные законодательные изменения объективно влияют на эффективность осуществления деятельности обществом, так как они ограничивают свободу деятельности исполнительных органов организации через осложнение процедуры совершения крупных сделок. Однако, несмотря на ограничение эффективности управления, повышается гарантии участников общества и, соответственно, баланс регулирования

в данном вопросе смещается в сторону стабильности. На наш взгляд, указанное смещение баланса в сторону стабильности правоотношений по приведенным в данной работе причинам является целесообразным в конкретной сфере, в сфере регулирования крупных сделок, в силу специфики последних.

Как было продемонстрировано выше, институт оспаривания крупных сделок также претерпел значительные изменения. Так, в соответствии с новой редакцией статьи 79 ФЗ об АО, нормы об оспаривании крупных сделок являются более частным случаем состава недействительности сделок, закрепленного в статье 173.1 ГК РФ. Во-вторых, критерии оспаривания крупных сделок изменились существенным образом и в лучшую сторону по указанным выше причинам.

Наиболее существенное в реформировании крупных сделок — это, на наш взгляд, то, что режим определения крупных сделок и их оспаривания теперь закреплен исчерпывающим образом на уровне закона, а не в разъяснениях высших судебных инстанций, что придает еще большую стабильность регулированию данных правоотношений.

Литература:

1. Аганбегян А. Г. Управление социалистическими предприятиями. М., 1979. С. 12;
2. Блэк Б. С., Крэман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона «Об акционерных обществах» / под общ. ред. А. С. Тарасовой. М., 1999. С. 433;
3. Гутников О. В. Недействительность сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М. 2007. — 558 с.;
4. Корпоративное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 603 с.;
5. Кункель О. А. Необходимость изменения российской практики привлечения единоличных исполнительных органов хозяйственных обществ к ответственности за причиненные ими убытки // Юрист. 2017. N 18. — С. 18; Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 28 октября 2016 г. по делу N А40-42025/13 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Кузнецов А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: Сборник статей к юбилею К. И. Скловского. М.: Статут, 2015. — 21 с.;
7. Кузнецов А. А. К 89. — Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. — М.: Статут, 2017. — 160 с.;
8. Маковкин В. А., Большечевская Е. С. Крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность: отдельные подводные камни обновленных норм // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 12. — С. 76–82;
9. Маковская А. А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 20 июня 2007 г. N 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Хозяйство и право. 2008. N 3. С. 32–52;
10. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2017. — 1120 с.
11. Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве (напеч. по докт. дисс. 1948 г.) // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. 265 с.;
12. Семенов А. С., Сизов Ю. С. Корпоративные конфликты. Причины возникновения и способы преодоления., 2002. 304 с.;
13. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 01. — С. 32;
14. Хапалин И. Неоднозначные новеллы. — Газета «эж-ЮРИСТ», N 9, март 2017 г. — С. 11–14;

15. Шиткина И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. 2016. N 11. С. 100–115;
16. Статья 2 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018);
17. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 28 октября 2016 г. по делу N А40–42025/13 // СПС «КонсультантПлюс»;
18. П. 2 ст. 46 Закона об ООО (в ред. Закона N 343-ФЗ), п. 1.1 ст. 78 Закона об АО (в ред. Закона N 343-ФЗ);
19. Постановление ФАС Московского округа от 16.10.2012 по делу N А40–151438/09–132–974, А40–7544/11–131–82; Определение ВАС РФ от 10.05.2012 N ВАС-5101/12; Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 23.04.2012 по делу N А79–5848/2011; ФАС Московского округа от 20.05.2010 по делу N А41-К1–3320/05;
20. Статья 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Закона N 343-ФЗ), статья 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в ред. Закона N 343-ФЗ);
21. П. 2 ст. 71 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Закона N 343-ФЗ);
22. Статья 71 ФЗ «Об акционерных обществах»; статья 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
23. Пункт 4 статьи 49 Закона «Об Акционерных обществах» (в ред. Закона N 343-ФЗ);
24. Статья 48 Гражданского кодекса Российской Федерации;
25. Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62;
26. Модельные правила европейского частного права. — статья II. — 7:208;
27. Пункт 98 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25; Пункт 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162;
28. Параграф 26 Германского гражданского уложения;
29. Пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28;
30. Статья 79 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах»; статья 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018);
31. Постановления президиума ВАС РФ от 1 сентября 2005 года № 6773/05 и от 11 апреля 2006 года № 10327/05;
32. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2012 N 76/12 по делу N А27–4626/2009, Определение ВАС РФ от 25.10.2010 N ВАС-14212/10 по делу N А60–31742/2009-С2;
33. Определение ВАС РФ от 27.08.2010 N ВАС-10998/10 по делу N А40–34714/09–45–243.

Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав

Малицкая Алина Игоревна, студент;

Макарова Ольга Александровна, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Развитие фондовых и финансовых рынков, повышение инвестиционной привлекательности являются основными факторами, обеспечивающими стабильность экономического развития Российской Федерации. Основой данного развития является разработка и непрерывное совершенствование юридических механизмов защиты хозяйственных обществ и их участников.

Одним из наиболее эффективных средств такой защиты является косвенный иск. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость установления в законодательном порядке баланса законных интересов, с одной стороны, самого акционерного общества, которое стремится к снижению своих издержек, и, с другой стороны, акционеров, чьи права собственности затрагиваются принимаемыми решениями по управлению обществом [1]. Данное отношение обусловлено социальным характером государства, которое стремится обеспечить

социальное равенство, взаимную ответственность членов общества.

Актуальность данной статьи заключается в потребностях современной экономики и общества в установлении механизма обеспечения прав общества и акционеров, мажоритарных и миноритарных акционеров, соблюдении баланса интересов вышеуказанных лиц и справедливом разрешении противоречий между ними. В настоящей работе представлена попытка критического анализа внедрения косвенного иска как средства защиты корпоративных прав в правовую систему Российской Федерации

Косвенный иск представляет собой способ защиты общества от действий управляющих, в результате которых общество понесло убытки, и направлен на защиту его участников, интерес которых заключается в возмещении стоимости акций и увеличении активов общества. Данный иск получил свой современный вид в странах

англосаксонского права в XX веке. Концепция косвенного иска появилась за долго по формирования первых корпораций и берет свое начало с английского траста (доверительного управления чужим имуществом).

Дореволюционное законодательство России не допускало предъявления косвенного иска акционером. В законодательстве содержались только общие правила ответственности директоров. Так, в соответствии со ст. 2181 Книги четвертой «Об обязательствах по договорам» ч. 1 т. X Свода законов Российской империи директора компании или члены правления действуют в качестве ее уполномоченных и потому в случае законопротивных распоряжений и преступления пределов власти подлежат ответственности перед компанией на общих основаниях законов.

Вместе с тем, доктрина того времени предусматривала иск акционера против общества в защиту своих интересов [2], например, требование о выдаче акционеру дивидендов, требование о признании постановления общего собрания недействительным. В случае причинения вреда акционеру, предлагалось руководствоваться общими положениями «за убытки, причиненные недозволенными действиями» [3], таким образом, в дореволюционной России начал свое развитие прямой иск акционера, при этом ответчик по данному иску оставался неясным — компания либо управители. Но необходимость в образовании средства защиты корпоративных прав акционеров посредством косвенного иска была очевидной. Так, ст. 2361 проекта Гражданского уложения 1905 года устанавливала право на предъявление иска к директорам и членам ревизионной комиссии о вознаграждении за убытки, причиненные товариществу, кроме общего собрания предоставлялось также меньшинству акционеров, владеющих по крайней мере 1/10 частью основного капитала, и при условии, что требование указанного меньшинства о предъявлении иска было заявлено в том же общем собрании, которое отказалось предъявить иск [4]. Однако, указанные положения не были закреплены на законодательном уровне и так и остались лишь отражением доктрины того времени.

Стоит отметить, что во многих странах на законодательном уровне закреплён непосредственно институт косвенного иска: в Италии, Великобритании, Германии, Китае, Австралии [5].

В то время как российский законодатель не использует термин «косвенный иск», а лишь указывает на его некоторые существенные элементы. Так, в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6] указано, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Аналогичное регулирование установлено в п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) [7] и п. 2 ст.

44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) [8]. В вышеуказанных нормативных правовых актах не только не раскрывается понятие косвенного иска как правового явления, но и создается неясность, касающаяся определения процессуальной роли участника юридического лица, предъявляющего косвенный иск к его руководству, а именно является ли участник истцом по косвенному иску наряду с юридическим лицом, или он является законным представителем истца — корпорации.

Косвенный характер иска участников компании к ее руководству направлен на то, чтобы предотвратить возможные злоупотребления корпоративного менеджмента при предъявлении такого иска. Так, согласно ч. 3 ст. 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) [9] исполнительный лист по соответствующему решению выдается процессуальному истцу — участнику общества — что, таким образом, препятствует возникновению риска отказа от взыскания в случае, если бы исполнительный лист выдавался самому обществу в лице его корпоративного менеджмента.

Чаще всего косвенный иск предъявляется миноритарными владельцами акций, при этом обоснованность такого поведения не всегда является очевидной. Однако, преимущества данного корпоративного поведения становятся ясными при детальном анализе последствий, получаемых по результатам удовлетворения соответствующих требований.

Во-первых, в случае выигрыша истца по косвенному иску, сумма убытков компании, взысканная с директора, пополняет активы хозяйственного общества, в результате чего возрастает балансовая стоимость активов и рыночная стоимость акций в том числе и тех, которые принадлежат истцу — миноритарии, что косвенным образом влияет на выигрыш истца по косвенному иску. Во-вторых, такое поведение миноритариев является стимулом для корпоративного менеджмента в добросовестном поведении, поскольку это говорит последним, что за их деятельностью наблюдают участники общества. В-третьих, данная деятельность является примером для остальных участников в отстаивании прав юридического лица, участниками которого они являются. И, в-четвертых, потенциальным соискателям вакансии топ-менеджеров в данную корпорацию стоит иметь понимание того, что данная компания отличается повышенной критичностью миноритариев, и лицо будет привлечено к ответственности за свои неправомерные действия.

Теперь перейдем к актуальным проблемам современного российского законодательства, с которыми сталкиваются участники корпоративных отношений при предъявлении косвенного иска. И первая из них это исчисление срока исковой давности.

Существует несколько возможных вариантов исчисления срока исковой давности по косвенному иску:

с момента, когда о нарушении узнало юридическое лицо в лице недобросовестного директора [10]; когда о нарушении узнало иное лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности; когда о нарушении узнал участник общества.

Первый вариант наиболее подвержен критике, так как он практически нивелирует институт косвенного иска и потворствует недобросовестности директора, который может в течение срока исковой давности скрыть факт совершения оспоримой сделки.

Второй вариант являет собой ситуацию, когда о нарушении узнал иной законный представитель, например, новый директор или иной директор в случае, если их несколько. В абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», сказано, что срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении. Преимуществом данного подхода является то, что он не потворствует недобросовестному директору, и в тоже время не является средством оспаривания сделки «через участника», когда, злоупотребляя правом, можно найти участника, который оспорит сделку в пользу общества. Но вопрос возникает, если директор не будет сменен и по прошествии десяти лет. Тогда представляется возможным в качестве начала исчисления срока исковой давности считать момент проведения очередного общего собрания по итогам периода, в который произошло нарушение.

Третий вариант получил наибольшее распространение на практике всех судов и выбран Верховным Судом Российской Федерации как наиболее жизнеспособный. Примечательным является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 N 305-ЭС16–3884 в подтверждение третьего подхода. Данное Определение затрагивает вопрос момента начала течения срока исковой давности по иску об оспаривании сделки с заинтересованностью. Судебная коллегия Верховного Суда отмечает, что для исчисления срока исковой давности имеет значение момент, когда участник узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении. Иное ставило бы участников корпорации в ситуацию, где они не способны были бы защищать свои законные права и интересы, так как, таким образом, орган управления мог бы скрывать факт совершения сделки с заинтересованностью до момента истечения срока исковой давности.

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 года N28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» введена презумпция, согласно которой «предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового

общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, если из предоставившихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки»... Представляется, что правило, указанное в Постановлении, является наиболее объективным и учитывающим права и интересы как участника корпорации, так и контрагента общества по сделке. Законодательно необходимо только установить определенный срок начала течения срока исковой давности, например, три года с даты проведения общего собрания по итогам периода, в который произошло нарушение, в том числе совершение сделки.

Вопрос о применении гражданско-правового принципа эстоппель по отношению к участнику корпорации как к истцу по косвенному иску стоит особо остро.

Пункт 1 ст. 65.2 ГК РФ наделяет участников хозяйственного общества правом оспаривать его сделки по основаниям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 174 Кодекса (действуя при этом в качестве законных представителей корпорации как материального истца). А согласно п. 2 ст. 431.1 ГК РФ сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнившая свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, что является примером принципа эстоппель, закрепленного в п. 5 ст. 166 ГК РФ.

Таким образом, при прочтении данных норм можно усмотреть противоречие, а именно: участник оспаривает сделку от имени юридического лица, а юридическое лицо в лице своих исполнительных органов исполнило условия оспариваемой сделки либо иным образом подтвердило ее сохранение, в связи с чем юридическое лицо и, как следствие, процессуальный истец по косвенному иску — участник общества — утрачивают право на оспаривание такой сделки.

Представляется, что принцип эстоппель не должен распространяться на исковые требования участника общества. Для подтверждения данной позиции следует обратиться к ст.ст. 45 и 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, где указано, что решение об одобрении и совершении обществом крупной сделки либо сделки с заинтересованностью принимается советом директоров (то есть коллегиальным исполнительным органом, осуществляющим волеобразование и волеизъявление юридического лица). Вместе с тем в акционерном обществе аналогичное решение принимает единоличный исполнительный орган, осуществляющий соответствующее волеизъявление с предварительного одобрения (волеобразования) советом директоров (статьи 79 и 83 Закона об акционерных обществах). Аналогичное регулирование содержится в ст.ст. 79 и 83 Закона об акционерных обществах. Таким образом, исходя из анализа вышеуказанных норм участник не выражает воли на исполнение сделки, а значит и недобросовестность в его действиях по оспариванию отсутствует. Исключением

из этого вывода могут служить те случаи, когда ответчику удастся доказать, что участник знал об оспариваемой сделке и оспаривает ее по поручению менеджмента.

Не менее актуальным и значительным является вопрос о возможности предъявления требований по косвенному иску залогодержателем корпоративных прав. Так, п. 2 ст. 358.15 ГК РФ предусматривает, что до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. Однако, объем соответствующих прав залогодержателя не регламентирован, что, как следствие, порождает вопрос о допустимости обращения залогодержателя корпоративных прав с косвенным иском к руководству компании.

Заслуживающим внимания по данному вопросу является решение Арбитражного суда Уральского округа [11], из материалов дела которого следует, что между производственной фирмой и коммерческим банком был заключен договор залога, предметом которого являлись права на участие в фирме. В последующем банк-залогодержатель принял участие в общем собрании акционеров, где была выбрана кандидатура на должность председателя совета директоров, и отдал свой голос лицу, которое впоследствии был утверждён на соответствующую должность. Однако, миноритарии в судебном порядке оспорили решение общего собрания, указывая, что банк не мог участвовать в управлении фирмой, так как это противоречит природе залога. Суды отказали в удовлетворении указанных требований, утверждая, что «гражданско-правовой принцип свободы договора в системном толковании с принципом диспозитивности означает, что, если стороны не договорятся об ином, залогодержатель осуществляет права участника юридического лица в полном объеме».

В известном деле *Ritchie v. McMullen* [12] Верховным Судом США было признано: «Залогодержатель корпоративных прав вправе предъявлять к руководству компании, акции которой находятся у него в залоге, косвенный иск, поскольку он как никто другой заинтересован в ее благополучии и процветании».

Федеральный Верховный Суд Германии в Постановлении от 12.03.2015 по делу V ZB 41/14 [13] определил, что «косвенное участие в корпоративном капитале представляет собой возможность лица осуществлять права участника соответствующего общества опосредованно, то есть через аффилированных лиц или корпоративный договор, заключенный с третьим лицом».

Суд Европейского союза в Постановлении от 26.10.2016 по делу *SCI Senior Home v. Gemeinde Wedemark and Hannoversche Volksbank eG* [14] решил вопрос о правомерности действий залогодержателя акций, предъявившего иск к руководству компании

о прекращении деятельности, противоречащей интересам общества, в пользу первого. При этом ответчик по иску доказывал, что косвенное участие — это вид ограниченного корпоративного права, которое должно сводиться только к праву на участие в распределении прибыли. В своем решении суд указал, что «косвенной является любая форма участия в корпорации, которая не связана с непосредственным приобретением права собственности на акционерный капитал (к примеру, аренда, залог, доверительное управление)».

Таким образом, можно сделать вывод, что и зарубежная, и российская судебная практика идут по пути признания права залогодержателя корпоративных прав на предъявление косвенного иска к руководству корпорации, однако, данный подход не получил своего законодательного закрепления в Российской Федерации, что значительно осложняет положение залогодержателя корпоративных прав, лишает его — заинтересованного в развитии и повышении производительности фирмы — возможности принимать участие в управлении корпорацией, что также приводит к отсутствию механизма регулирования и пресечения действий корпоративного менеджмента в случае злоупотребления правом со стороны последнего.

Защита имущественного положения общества и, как следствие, защита прав участника на прибыль общества заключается в возможности оспаривания участником сделок корпорации и возмещения убытков корпоративным менеджментом общества.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам: косвенный иск является важным и необходимым институтом современного правопорядка, ограничение которого ведет к умалению свободы участников корпорации и их прав на защиту. Во многих странах мира институт косвенного иска закреплен на законодательном уровне. Российской доктриной предпринята попытка сформировать собственное понимание косвенного иска, путем разрешения процессуальных вопросов и материального основания предъявления косвенного иска в гл. 28.1 ГК РФ, введенной Федеральным законом от 19 июля 2009 г. N 205-ФЗ, без установления такого института непосредственно в законодательстве Российской Федерации. Однако, множество актуальных проблем, связанных с предъявлением участником корпоративных отношений косвенного иска не разрешены в настоящем законодательстве Российской Федерации. Представляется, что законодателю необходимо дополнить и конкретизировать действующее регулирование косвенных исков на примере проблем, освещенных в данной статье. И таким образом, гармонизировать, упорядочить и сделать более стабильными отношения хозяйственных обществ и их участников.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. N 681-О-П* (7).
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1919. С. 185—186.

3. Гуссаковский П. Н. Вопросы акционерного права. Пг.: Сенатская тип., 1915. С. 109.
4. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. СПб., 1905.
5. Dan W. Puchniak, Harald Baum and Michael Ewing-Chow. The derivative action in Asia. A comparative and functional approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 2.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
7. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.12.2017).
8. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.12.2017).
9. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 31.12.2017).
10. Постановление АС Московского округа от 21.01.2016 по делу N А41–8876/2015.
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 по делу N А07–21705/2015.
12. Ritchie v. McMullen, 168 U. S. 710, 1897.
13. BGH, Beschluss vom 12 März 2015 (V ZB 41/14) // NZG 2015, 838.
14. Case C-195/15 SCI Senior Home v. Gemeinde Wedemark and Hannoversche Volksbank eG // JurionRS 2016, 28746.

Правовое регулирование деятельности ломбардов в странах ЕАЭС

Семешин Юрий Николаевич, аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Первоначально в РФ предоставление микрофинансовых услуг могли осуществлять фирмы в разных организационно-правовых формах: банковские и небанковские кредитные организации, потребительские, сельскохозяйственные, жилищные накопительные кредитные кооперативы, фонды, ломбарды.

Данное многообразие обеспечивало высокую результативность развития микрофинансирования в России.

Необходимо отметить, что в каждой стране существуют разные направления микрофинансирования, например, где-то данный институт решает общественные проблемы, а где-то в приоритет ставится повышение темпов роста экономики.

На данный момент микрофинансирование включает в себя не только предоставление кредитов, но и услуги по привлечению взносов, страхованию, осуществлению валютных переводов и т. д., а сектор микрофинансирования включает небанковские финансовые организации, кредитные кооперативы, а также некоммерческие организации.

То есть, в настоящее время микрофинансирование — это процесс предоставления микрозаймов, а также дополнительных программ, таких как сохранение денег, оказание услуг по страхованию, лизинг, платежи и переводы денег и др.

По мнению ученых, микрофинансовые институты включают в себя учреждения кредитной кооперации, микрофинансовые организации и ломбарды [1, С. 1169–1173].

В соответствии ст. 1 Закона № 151-ФЗ «... микрофинансовая деятельность — деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности... по предоставлению микрозаймов». Согласно данной норме, необходимо различать

организации, которые осуществляют микрофинансовую деятельность, обладающими статусом микрофинансовой организации, и не обладающим таковым.

На основании ч. 3 ст. 3 Закона № 151-ФЗ «кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность таких юридических лиц». Данные организации законодателем не причисляются к микрофинансовым организациям, однако они имеют право осуществлять микрофинансовую деятельность.

Поэтому, исходя из анализа действующего законодательства, микрофинансовая организация — юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, учреждения (за исключением бюджетного учреждения), некоммерческого партнерства, хозяйственного общества или товарищества, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и зарегистрированное в государственном реестре МФО.

Базис регулирования деятельности микрофинансовых институтов определен в ряде специальных законов о микрофинансовой деятельности в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Российской Федерации.

В Белоруссии правовое регулирование МФИ закреплены Указом Президента Республики «О привлечении и предоставлении займов и деятельности микрофинансовых организаций», в котором ломбард определен в качестве единственной коммерческой микрофинансовой организации.

В Армении законом «О кредитных организациях» и связанных с ним нормативно-правовыми актами установлено

регулирование кредитных и сберегательных союзов, факторинговых и других кредитных организаций.

Отдельные законы по регламентации деятельности ломбардных организаций были приняты в России, Армении и Казахстане [2, 3]. В Белоруссии услуги, оказываемые ломбардными организациями, регулируются также положениями Гражданского Кодекса Республики Беларусь, закона Республики Беларусь от 24.11.1993 № 2586-ХП «О залоге», иными нормативными актами.

Функционирование ломбардов в Киргизии до 2009 года лицензировалась и реализовывалась на основе «Положения о деятельности ломбардов на территории Кыргызской Республики», однако после его отмены регламентируется Гражданским Кодексом и закона «О залоге». В настоящее время подготовлен проект закона, устанавливающего правовые нормы деятельности ломбардов и порядок лицензирования деятельности.

Ломбарды можно смело назвать родоначальником всех микрофинансовых институтов, которые не изменяли общие принципы организации деятельности. Существуют различия в законодательстве стран-участниц ЕАЭС, однако главные принципы регламентации их деятельности схожи: запрещено осуществление предпринимательской деятельности кроме оказания услуг по выдаче займов под залог движимого имущества и хранение вещей; существование конкретных требований к деловой репутации учредителей; определение обязательных требований к оборудованию мест, в которых осуществляется хранение заложенных и сданных вещей а так же контроль за их исполнением; единый порядок оформления кредита и залогового билета и т. д.

В РФ под ломбардом понимается «специализированная коммерческая организация, основным видом деятельности которого является предоставление краткосрочных займов не более одного года гражданам и хранение вещей» [2].

Ломбард в Казахстане — коммерческое юридическое лицо, которое не является банковской организацией, правомочная на основании лицензии осуществлять выдачу краткосрочных кредитов под залог движимого имущества и депонируемых ценных бумаг; услуги по хранению документарных ценных бумаг, документов клиентов; предоставление лизинговых услуг; приобретение, прием в залог, учет, хранение и реализация ювелирных изделий, которые содержат драгоценные металлы и камни.

В законодательстве Армении прописано, что ломбардами осуществляется деятельность по выдаче краткосрочных кредитов, которые обеспечены залогом движимого имущества личного пользования граждан и предпринимательскую деятельность по принятию их на хранение.

В Белоруссии ломбардами являются коммерческие юридические лица, которые осуществляют деятельность по систематическому предоставлению микрозаймов населению под залог движимого имущества, которое предназначено исключительно для личных, семейных или домашних нужд.

В Киргизии установлено положение о том, что принятие от физических лиц в залог движимого имущества, которое предназначено для личного потребления возможно ломбардами путем осуществления в качестве основной предпринимательской деятельности.

Из указанного выше анализа нормативно-правовых актов стран ЕАЭС можно сделать следующие выводы о регулировании деятельности ломбардов:

— Законодательные акты Казахстана содержит большой список допустимых операций, которые могут осуществлять ломбарды, ввиду возможности предоставления сейфовых и лизинговых операций, принятия в качестве залогового имущества депонируемых легко реализуемых ценных бумаг.

— Ввиду того, что сумма обеспечения при предоставлении ломбардами кредитов обычно покрывает сумму кредита и начисленные платежи по нему, деятельность ломбардов не имеет макроэкономических рисков. В связи с этим используется минимальное регуляторное воздействие, например, выдача лицензий на осуществление данной деятельности, определение минимального уставного капитала в законодательстве Казахстана и Белоруссии.

— Нормативное регулирование ломбардной деятельности в России представлено более детализировано. Наиболее точно определены требования к порядку хранения вещей, с целью исключения их утери или повреждения, к руководству ломбарда; необходимость соблюдения конфиденциальности по отношению к информации о клиентах; объем информации, включая сохраненную квитанцию и залоговый билет; последовательность оценки стоимости передаваемого на хранение или в залог имущества, а также осуществления обязательства по принудительному изъятию сданных на хранение или заложенных вещей, расчеты с заемщиком по окончании срока займа, реализации залогов и др. Наличие указанных положений в российском законодательстве свидетельствует о высокой степени защиты прав потребителей услуг ломбарда.

— Необходимо отметить некоторые положения законодательства Казахстана. Уменьшают вероятность мошенничества следующие нормы: о принадлежности предпринимателю на праве собственности помещение ломбарда либо оно быть арендовано на срок не менее двух лет; о праве на добровольную ликвидацию в случае достаточности средств осуществления расчетов по его обязательствам; о обязательном формировании резервов с целью покрытия сомнительных задолженностей, которые способствуют уменьшению уровня кредитного риска [5, 27]. Необходимо наличие установленных правил об основных условиях совершения операций и внутренних правил ломбарда;

Следует отметить, что отсутствуют существенные отличия в законодательстве стран-участниц ЕАЭС о регламентации деятельности ломбардов, следовательно, представляется возможным провести гармонизацию законодательства в этой сфере.

Литература:

1. Шапошников И. Г. Развитие небанковских кредитных институтов России // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8.
2. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»
3. Закон Республики Армения от 25.12.2003 № 43-Н «О ломбардах и ломбардной деятельности»
4. Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»
5. Шахназарян Г. Э. Сравнительный анализ правового регулирования деятельности коммерческих микрофинансовых институтов в странах Евразийского экономического союза // *Финансы и кредит*. 2016. № 12. С. 24–39
6. Закон Республики Беларусь от 24.11.1993 № 2586-ХІІ «О залоге».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Субъектный состав договора перевозки грузов автомобильным транспортом

Базаренко Александра Игоревна, магистрант

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Представленная статья посвящена исследованию субъектного состава договора перевозки грузов автомобильным транспортом с целью выявления характерных особенностей, определяющих его отличие от иных гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: автомобильные перевозки грузов, субъектный состав договора перевозки грузов автомобильным транспортом договор автоперевозки грузов, транспортные договоры.

Говоря о субъектном составе любого гражданско-правового договора, прежде всего мы подразумеваем лица, как физические, так и юридические, участвующие в договоре и пришедшие к соглашению, направленному на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей.

Что же касается договора перевозки грузов автотранспортом в частности, то его субъектный состав весьма необычен и интересен, именно исследования о субъектах в рамках данного договора позволяют в полной мере понять правовую природу и специфические особенности данного соглашения.

Субъектами договорных отношений по перевозке грузов автомобильным транспортом являются перевозчик и грузоотправитель, что же касается грузополучателя, то его правовое положение вызывает в научной и практической среде дискуссии и в этой связи требует отдельного пояснения.

По общему правилу перевозчик — это коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которые согласно нормам российского законодательства вправе осуществлять перевозную деятельность. Стоит отметить, что ранее для ведения такого рода деятельности необходимо было получить лицензию, в то время как сейчас согласно ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» в последней редакции от 01.01.2018 г. лицензия необходима только при осуществлении перевозок автомобильным транспортом пассажиров. Но стоит отметить наличие требований, которым должен соответствовать перевозчик для того, чтобы заниматься грузоперевозкой:

- перевозчиком может выступать только специализированная коммерческая организация, обладающая функциями общественного возчика и осуществляющая перевозку груза транспортом общего пользования по требованию любого обратившегося. Кроме того, перевозчик должен быть включен в перечень лиц, обязанных осуществлять перевозки

транспортом общего пользования, который подлежит опубликованию;

- перевозчик должен владеть подвижным составом для осуществления перевозной деятельности на праве собственности или ином законном основании;
- перевозчик обязан иметь в своем штате квалифицированных работников для того, чтобы осуществлять деятельность по перевозке грузов. В 2015 году Минтранс РФ был утвержден исчерпывающий перечень требований к специалистам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров и грузов автотранспортом, а также перечень документов, подтверждающих квалификацию. [3]

Основным контрагентом перевозчика по договору перевозки грузов автомобильным транспортом является грузоотправитель. В качестве грузоотправителя может выступать как юридическое, так и физическое лицо или же индивидуальный предприниматель. Как показывает практика, в этой роли заметно чаще оказываются коммерческие организации, занимающиеся отправкой грузов собственного производства, то есть являющиеся непосредственными собственниками грузов (грузовладельцами) или же осуществляющие отправку груза по требованию собственника, продажу, поставку товаров, а также исполнение прочих договоров. Грузоотправитель является субъектом договора перевозки грузов автомобильным транспортом, который заключается непосредственно с перевозчиком.

Так основными субъектами договора перевозки грузов автомобильным транспортом, участвующими в его заключении и наделенными конкретными правами и обязанностями принято считать перевозчика и грузоотправителя. Но есть еще одно лицо, упоминаемое в договоре перевозки, которое одни правоведы считают самостоятельным субъектом, входящим в субъектный состав договора автомобильной грузоперевозки, а другие третьим

лицом формально участвующим в процессе грузоперевозки, но не являющимся обязанной стороной по указанному договору, так как не принимает участия в его заключении — это грузополучатель. Вопрос о правовом положении грузополучателя на протяжении длительного времени остается дискуссионным.

Так, Д. А. Медведев и В. Т. Смирнов определяют договор перевозки грузов как договор в пользу третьего лица. По мнению К. К. Яичкова данный договор следует отнести к договорам о вручении исполнения третьему лицу, Л. И. Рапопорт и М. К. Александров-Дольник убеждены в том, что грузоотправитель и грузополучатель в договоре перевозки грузов являются одной стороной, М. А. Тарасова приводит аргументы в пользу самостоятельности грузополучателя, как отдельного субъекта договора грузоперевозки автотранспортом, который никак не может быть третьим лицом и тем более единой с грузоотправителем стороной, а М. Г. Масевич и И. Н. Петров уверены в обратном и говорят о трехстороннем характере договора перевозки грузов автомобильным транспортом, где каждая из трех сторон обладает своими правами и обязанностями.

Представляется наиболее точной, относительно правового положения грузополучателя в условиях договора перевозки грузов автомобильным транспортом, точка зрения Д. А. Медведева и В. Т. Смирнова, которые определяют договор перевозки грузов автомобильным транспортом, как договор в пользу третьего лица, что подтверждается основным определением перевозки грузов, указанным в ст. 785 ГК «... доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу», где этим самым лицом и является грузополучатель или его управомоченный представитель.

Таким образом, руководствуясь положениями отечественного законодательства и практическими реалиями в сфере перевозных отношений в России, наиболее логичным является признание договора перевозки грузов договором в пользу третьего лица. Конструкция упомянутого договора схожа с правовым положением грузополучателя в договоре перевозки груза. Статья 430 ГК РФ наиболее точно определяет правоотношения сторон в условиях автомобильной грузоперевозки. [1] Перевозчик и грузоотправитель не могут расторгнуть или же изменить уже заключенный ими договор без учета намерения грузополучателя, адресованного перевозчику, воспользоваться своим правом. Непосредственно после заключения договора перевозки грузов автотранспортом, породившего возникновение обязательства грузоотправителя, перевозчик вправе

выдвигать свои возражения к грузоотправителю, например, в части оплаты перевозки, т. к. до изъявления грузополучателем желания вступить в описываемые правоотношения в сфере грузоперевозки или же отказаться от участия в них грузоотправитель является единственным контрагентом перевозчика. [2]

Однако, стоит отметить специфику правового положения грузополучателя. Так, согласно гражданскому законодательству о перевозке, грузополучатель наделен не только правом требования от перевозчика выдачи груза, но и обязанностью принять перевозимый груз, что является безусловной особенностью его положения в условиях вышеупомянутого договора. Проявлением неисполнения обязанности по принятию груза грузополучателем является задержка (простой) автомобильного транспорта в месте выгрузки. В производствах арбитражных судов находятся сотни подобных споров, по которым перевозчики посредством судопроизводства, пытаются восстановить нарушенное гражданское право и истребовать от грузоотправителя выплаты штрафа за задержку (простой) транспортных средств, своевременно поданных под выгрузку, установленный ч.4 ст. 35 УАТиГНЭТ, а также упущенную выгоду, связанную со срывом следующей за выгрузкой погрузки груза. Как правило, исковые требования перевозчиков адресованы именно грузоотправителям по той причине, что транспортная организация далеко не всегда обладает достаточной информацией о грузополучателе, зачастую, в договоре перевозки груза автомобильным транспортом и сопутствующей этому договору заявке на перевозку указан лишь фактический адрес выгрузки и контактное лицо, управомоченное принять перевозимый груз, помимо всего прочего, сведения о грузополучателе, указанные в товарно-транспортной документации не могут быть применены в качестве обоснования, так как грузополучатель не является стороной, заключившей с перевозчиком договор перевозки грузов автотранспортом. В последствии обращенные к грузоотправителю исковые требования в порядке регресса переадресовываются грузополучателю.

Вышеописанное подтверждает справедливость квалификации договора перевозки грузов как договора в пользу третьего лица, выдвинутую Д. А. Медведевым и В. Т. Смирновым.

Подводя итог вышесказанному, смело можно сделать вывод о том, что субъектный состав договора грузоперевозки автомобильным транспортом определяет его особенное место в системе транспортных договоров России.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. — № 32. ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. — № 5. ст. 410

3. Приказ Минтранса РФ от 28.09.2015 N 287 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.12.2015 N 40032)
4. Александров-Дольник М. К. Содержание договора грузовой перевозки // Советское государство и право — 1954. № 4 — С. 107.
5. Ленковская Р. Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития // Сборник материалов XIV Международного социального конгресса — М., РГСУ, 2015. С. 247–249.
6. Масевич М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. — Алма-Ата, 1964. — С. 172–174.
7. Медведев Д. А., Смирнов В. Т. Транспортные обязательства В кн: Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстова. — М., 2003. — Т. 2. — Гл. 38.
8. Петров И. Н. Повысить ответственность перевозчика за сохранность грузов // Советская юстиция. — 1966. — № 11. — С. 13.
9. Рапопорт Я. И. Транспортные отношения в системе советского социалистического права // Пауч. зап. Харьковского института советской торговли, вып. V (VII). Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А. М. Горького.
10. Тарасов М. А. Договор перевозки по советскому праву. — М., 1954. — С. 34.
11. Яичков К. К. Договор перевозки и его виды в советском праве. — В сб.: Вопросы советского транспортного права. Госюриздат, 1957

Злоупотребление правом на доступ к информации в гражданских правоотношениях

Крестьянинов Евгений Геннадьевич, магистрант
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

С каждым днем возрастает значимость информации и информационных технологий во всех сферах современного общества, в том числе и в сфере гражданских правоотношений. Из-за этого в судебной практике все чаще и чаще встречаются примеры злоупотребления правом на информацию, и судам все чаще и чаще приходится принимать решения и оценивать действия сторон гражданских правоотношений, направленных на предоставление информации друг другу.

Для того, чтобы правильно определить правовую природу злоупотребления правом на доступ к информации и право на информацию, необходимо использовать комплексный подход, опирающийся на нормы законодательства в области гражданского права и на нормы законодательства в области информационного права.

Преимущество такого подхода, системный взгляд на проблему и поиск ее решения. Взаимное дополнение норм и дефиниций позволяют более полно изучить природу такого правового явления как «злоупотребление правом на информацию».

Определение термина «информации» дано в статье 2 Федерального закона от 27.02.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Основой нормативного правового регулирования права на доступ к информации является ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, согласно которой

«каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Согласно статье 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения». [2].

Таким образом, законодатель определяет, что информация может являться объектом гражданских правоотношений.

Положение часть 4 статьи 29 Конституции детализируются в ч. 1 статьи 8 «Право на доступ к информации» «граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее — организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [2].

В отечественной науке среди ученых господствуют взгляды на то, что существует «право на информацию», а не «право на доступ к информации», как это названо в ФЗ «Об информации, информационных технологиях, и защите информации».

Так например, по мнению Д. В. Гавривоша «право на информацию предоставляет собой обусловленное конституцией, а также детализированное в законодательстве правовое притязание человека, направленное на поиск, получение, передачу, производство и распространение сведений любым законным способом» [3 с. 5–9].

В. В. Стахова предлагает следующую формулировку дефиниции «право на информацию» «правовая презумпция свободы поиска, получения и распространения информации различного рода субъектами информационных правоотношений» [4].

По мнению М. К. Башаратьяна «право на информацию» — это двуединая совокупность свободы информации и права на конфиденциальность» [5].

Отечественные ученые, такие как С. Ю. Лапин, Л. И. Валитова и др., которые придерживаются взглядов, что стоит говорить о «праве на и доступ к информации» довольствуются определениями данными в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

На наш взгляд, правильно будет применять термин «право на доступ к информации» исходя из положений Конституции и ФЗ от 27.02.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Определение термина «злоупотребление правом», в отличие от определения термина «информация», в законодательстве не содержится.

Понятие злоупотребление права раскрывается через пределы осуществления гражданских прав, предусмотренных статьей 10 ГК РФ. В науке гражданского права к определению понятия «злоупотребления правом» существуют различные подходы.

По мнению, В. П. Грибанова «злоупотребление правом имеет место только тогда, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках возможностей, составляющих содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [6 с. 224].

С. Д. Радченко придерживается взглядов, что «злоупотребление правом имеет место в том случае, когда нет разумно и добросовестно понимаемого интереса в его осуществлении», поэтому осуществление принадлежащего управомоченному лицу права, в противоречии с имеющимся у данного лица признанным законом интересом в его осуществлении, признается злоупотреблением правом» [7 с. 78].

А. И. Муранов сравнивает злоупотребление правом с понятием «обход закона» и указывает, что «... при злоупотреблении правом делается попытка представить противоправное действие в виде правомерного, причем при помощи прикрытия противоправности ссылкой на реализацию субъективного права» [8 с. 101].

Положения статьи 10 ГК РФ дополняются нормами, предусмотренными в постановлении Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами

некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [9].

Таким образом, Президиум Верховного суда РФ акцентирует внимание на право доступа к информации.

Понятие «злоупотребление правом на доступ к информации», так же, как и определение понятия «злоупотребления правом» действующее законодательство не содержит.

Вопрос предоставления информации и злоупотребление правом на информацию рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в информационном письме от 18.01.2011 года № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [10]. В информационном письме не дается определения «злоупотребления правом на информацию», но дается описание случаев, когда действия акционеров может считаться таковым. Для более точного определения термина злоупотребления правом на информацию, предлагаем провести классификацию приведенных в случае злоупотребления.

1. О злоупотреблении правом на информацию может свидетельствовать если участник, обратившийся с требованиями о предоставлении информации, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере, и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

В приведенном примере речь идет об информации, в понимание которое дано в статье 2 Федерального закона от 27.02.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

В данном случае имеет злоупотребление правом на информацию как покушающееся на совокупность информационных правомочий.

2. О злоупотреблении правом на информацию может свидетельствовать «неоднократное заявление требований о предоставлении одних и тех же документов и (или) их копий при условии, что первое из таких требований о предоставлении информации и документов, относящихся к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно непредставляющих ценности с точки зрения их анализа (экономического, юридического (в том числе по причине истечения сроков исковой давности) и т. д.)».

В указанном примере речь идет не о самой информации, в понимание, предусмотренной статьей 2 Федерального закона от 27.02.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а как о неком материальном носителе, содержащим в себе информацию.

Таким образом, в отличие от первого примера, член хозяйственного общества не имеет цели получить информацию о деятельности общества, а в некоторых случаях он ею уже обладает.

Цель, с которой он запрашивает копии документов, направлена на создание дополнительных искусственных препятствий в деятельности общества. Направляя ненужные повторные запросы, член хозяйственного общества стремится отвлечь управленческие ресурсы от решения уставных задач.

Объектом злоупотребления правом являются отношения, определяющие в установленном законе порядок получения информации, в котором установлены требования к носителям информации и срокам их предоставления. И в отличие от приведенного выше примера, имеет злоупотребление правом на доступ к информации в части реализации одного из информационных правомочий — получение информации.

Однако в приведённых примерах, речь идет о злоупотреблении правом, совершенном в форме действия.

Стоит отметить, что гораздо меньше внимание уделено злоупотреблению правом на информацию в иных сферах гражданских правоотношений и совершенных в форме бездействия. Несмотря на это, в судебной практике встречаются такие случаи злоупотребления правом.

Примером такого злоупотребления правом на информацию служит Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25 января 2018 года по делу № А48–7405/2015. Судебная коллегия применила положения абзаца 4–5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота

от добросовестного поведения. Экономическая коллегия усмотрела злоупотребление правом на информацию со стороны Зиборова Ю. Н., который в нарушение абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 «Закона о банкротстве» относит-не представил необходимых сведений (предоставление заведомо недостоверных сведений) финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве, а именно не сообщил, что является руководителем в двух организациях — обществах с ограниченной ответственностью «Стела» и «Ирида» [11].

В судебной практике имеется пример злоупотребления правом на информацию в сфере наследственного права. В апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2015 по делу № 33–26462 судом было установлено, что имеется злоупотребление правом на информацию, выразившееся в сокрытии одним из наследников от других наследников информации о наличии завещания [12].

Таким образом мы пришли к следующим выводам:

1. Термин «право доступ к информации» не имеет легального определения в Конституции РФ, ни в конкретизирующем законодательстве, рассматривающем лишь перечень информационных правомочий.

2. Термин «злоупотребление правом на доступ к информации» так же не имеет легального определения.

3. В законодательстве и в отечественной науке господствует мнение о совершение «злоупотребления правом на доступ к информации» совершенное в форме активных действий», однако в судебной практике встречаются примеры, совершенные в форме бездействия.

4. В отечественной науке гражданского права не уделено достаточно внимание проблеме «злоупотребления правом на доступ к информации», значимость данной проблемы для различных сфер гражданских правоотношений с каждым годом возрастает. Возрастание значения данной проблемы обусловлено с возрастанием роли информации в жизни общества и государства в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
2. Федеральный закон «Об информации информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. (в ред. от 31 декабря 2017 года) // СПС «Гарант» URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/3471:4> (дата обращения 20.04.2018).
3. Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. / Д. В. Гавришов. — Белгород, 2010. — С. 25.
4. Стахова, В. В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис... Канд. юрид. Наук/ В. В. Стахова. — М., 2005. — 237.
5. Башарьян, М. К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис... канд. юрид. Наук/ М. К. Башарьян. М., б2007. — 205 с.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е., испр. М.: Статут, 2003. — 411 с.
7. Радченко С. Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. № 11. — С. 143.
8. Муранов, А. И. К вопросу об обходе закона / А. И. Муранов // Московский журнал международного права. — 1997. — № 3. — С. 72–76.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/71100882/paragraph/1:6> (дата обращения 20.04.2018).
10. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. N 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // СПС «Гарант» URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/1799572/paragraph/1:11> (дата обращения 20.04.2018).
11. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25 января 2018 года по делу № А48–7405/2015 СПС «Гарант» URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/179987/paragraph/1:11> (дата обращения 20.04.2018).
12. Определение Московского городского суда от 26.08.2015 по делу № 33–26462 СПС «Гарант» URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/1799601/paragraph/1:11> (дата обращения 20.04.2018)

Исполнительная надпись нотариуса как внесудебный способ защиты обязательственных прав

Семенкова Валентина Михайловна, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с нотариальным действием по совершению исполнительной надписи.

Ключевые слова: исполнительная надпись, нотариус, задолженность, должник, кредитор, банк, кредитный договор.

Совершение исполнительной надписи нотариусом является формой внесудебной защиты прав. Данное нотариальное действие предусмотрено п. 13 ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы) [1]. Исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника в пользу взыскателя суммы задолженности либо истребовании имущества от должника. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации институт исполнительной надписи нотариуса призван обеспечивать права и законные интересы добросовестных кредиторов по удовлетворению их требований в рамках внесудебного порядка без обращения к судебному разбирательству [2]. Обращение кредитора к нотариусу для совершения им исполнительной надписи является самозащитой гражданских прав — способом защиты гражданских прав, предусмотренным ст. 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 360-ФЗ) [4] расширен перечень случаев применения исполнительной надписи нотариуса. Согласно ст. 90 Основ в редакции, вступившей в силу с 15 июля 2016 г., определен перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорядном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса. К таким документам отнесены нотариально удостоверенные сделки,

устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества; кредитные договоры, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация, при наличии в указанных договорах или дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса; а также иные документы, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации [5]. Это договоры хранения, займа, проката. Действующее законодательство не содержит требований к нотариальной форме договоров из указанного перечня.

Исполнительная надпись может быть совершена на документах, устанавливающих задолженность, во всех случаях возникновения задолженности, обращение взыскания по которой возможно во внесудебном порядке, если такое условие предусмотрено в соглашении стороны или разрешает закон.

Условия совершения исполнительных надписей отражены в ст. 91 Основ — беспорядность требований взыскателя к должнику, подтвержденная представленными документами и срок не более чем два года со дня, когда обязательство должно было быть исполнено. Порядок и основания совершения нотариусом исполнительной надписи установлены помимо Основ, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [6]. Утвержденной формы исполнительной надписи не существует, однако в ст. 92 Основ закреплен перечень требований, которые

в обязательном порядке должны содержаться в исполнительной надписи. Требования к оформлению исполнительной надписи, сроку предъявления к исполнению, основания совершения содержатся также в совместном письме Федеральной службы судебных приставов и Федеральной нотариальной палаты от 14.10.2016 г. № 00011/16/96020-АП, 3815/01—01—2 «О порядке исполнения исполнительной надписи нотариуса» [7].

Выделяются два вида исполнительных надписей. Исполнительные надписи о взыскании задолженности либо истребовании имущества, которые в общем порядке совершаются на основании нотариально удостоверенных договоров, кредитных договоров, а также договоров, перечисленных в перечне, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» [8] (далее — перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации № 543). Это распоряжение нотариуса о взыскании с должника суммы задолженности либо истребовании имущества в пользу взыскателя, которое совершается на копиях документов, устанавливающих задолженность и предъявляется ко взысканию в бесспорном порядке.

Второй вид исполнительных надписей совершается в соответствии с правилами, установленными главой XVI.1 Основ «Особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество».

По общему правилу перед совершением исполнительной надписи, нотариус должен проверить, является ли договор нотариально удостоверенным, либо кредитным, либо договором из перечня, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 543, а также факт обращения кредитора к должнику с просьбой исполнить обязательство и предупреждением о взыскании суммы во внесудебном порядке в соответствии с правилами направления юридически значимых сообщений. Кредитор также представляет расчет задолженности, за правильность расчета которого несет ответственность. Исполнительная надпись совершается на копии договора и данная копия договора направляется приставам-исполнителям. Должник в трехдневный срок извещается нотариусом о совершении исполнительной надписи.

Федеральный закон № 360-ФЗ наделил кредитные организации правом взыскивать просроченные долги по кредитным договорам на основании исполнительной надписи нотариуса в бесспорном порядке. Однако, процедура совершения исполнительной надписи нотариусом в части состава и содержания документов, предоставляемых нотариусу, урегулирована не исчерпывающим образом.

Так, законодательно не закреплено, что должно содержаться в уведомлении о наличии задолженности. Составление и проверка расчета задолженности оставлена на усмотрение банка и нотариуса. Кроме того, оригинал

кредитного договора и расчет задолженности, представленные банком, не подтверждают бесспорность требований. Банк является частной организацией, преследующей свои корпоративные интересы. В то же время банк несет административную ответственность и за несвоевременность исполнения исполнительного документа перед взыскателем и за необоснованное списание денежных средств перед клиентом. По нашему мнению, уведомление о наличии задолженности должно содержать следующие сведения: предмет и реквизиты договора, сумма основного долга, возможность взыскания процентов и начисление неустойки по договору, а также намерение взыскателя обратиться к нотариусу. Это позволит снизить риск споров между взыскателем и должником.

К числу общих условий совершения исполнительной надписи нотариуса законодатель относит условие о бесспорности требований взыскателя к должнику. Нотариусу вменяется в обязанность установить факт отсутствия разногласий между должником и кредитором, что косвенно может быть подтверждено реакцией должника на уведомление кредитора о намерении обратиться к нотариусу за исполнительной надписью. В то же время в Определении Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 150-О [9] сформулирована правовая позиция о том, что нотариус совершает исполнительную надпись на документах, подтверждающих наличие задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем, а обязательным условием ее совершения является установленная федеральным законом презумпция бесспорности требований взыскателя к должнику. Получение подтверждения бесспорности требований взыскателя к должнику достаточно полно регламентировано в Основах только применительно к совершению исполнительной надписи на договоре залога. О порядке подтверждения бесспорности в других случаях совершения исполнительной надписи законодательство о нотариате умалчивает [10].

А. Сперанским сделано справедливое, на наш взгляд, замечание. Если должник не согласен с размером задолженности и готов оспорить ее, но не знает, к какому нотариусу обратиться, как он может «удержать» нотариуса от совершения исполнительной надписи? Если в уведомлении не указано, к какому нотариусу планирует обратиться кредитор, установить это весьма затруднительно. В то же время закон требует, чтобы о совершенной исполнительной надписи нотариус направил извещение должнику в течение трех рабочих дней после ее совершения. Но исполнительная надпись в этом случае будет уже совершена, а возможность ее отмены (в отличие от судебного приказа) законом напрямую не предусмотрена [11].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что уведомление, помимо уже упомянутого выше намерения взыскателя обратиться к нотариусу, должно содержать информацию о том, к какому именно нотариусу планирует обратиться взыскатель, чтобы должник знал о готовящемся действии, которое затронет его права. На наш

взгляд, отсутствие таких сведений может служить основанием для отмены совершенной исполнительной надписи, при этом основания для отмены исполнительной надписи также необходимо законодательно закрепить.

Стоит отметить, что при обращении к нотариусу взывается основной долг, проценты, установленные в кредитном договоре, расходы на оплату действий нотариуса по совершению исполнительной надписи. Возможность требовать уплаты неустойки, установленной в договорном порядке, законом не предусмотрена. Для кредитных

организаций это положение снижает привлекательность института исполнительной надписи нотариуса.

Правовое регулирование совершения нотариусом исполнительной надписи остается несовершенным, считаем, что следует разрешить вопросы о порядке подтверждения бесспорности требований взыскателя к должнику, закрепить перечень сведений, который должен содержаться в уведомлении о наличии задолженности, напрямую связав отсутствие таких сведений с возможностью отмены, совершенной нотариусом исполнительной надписи.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).
2. Сучкова Н. В. Исполнительная надпись нотариуса: Методическое пособие. М.: Статут, 2015.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ.
5. О применении положений Федеральных законов от 02.06.2016 N 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 03.07.2016 N 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Письмо ФНП от 12.07.2016 N 2493/03–16–3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201669/ (дата обращения: 22.04.2018).
6. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ.
7. О порядке исполнения исполнительной надписи нотариуса: Письмо Федеральной службы судебных приставов и Федеральной нотариальной палаты от 14 октября 2016 г. № № 00011/16/96020-АП/3815/01–01–2 URL: <http://docs.cntd.ru/document/420380407> (дата обращения: 22.04.2018).
8. Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 № 543.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 150-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности пункта 2 статьи 339 ГПК РСФСР, пункта 13 статьи 35, статей 89 и 93 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате».
10. Ю. С. Харитоновна Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. — № 3. — 2017. — С. 23.
11. Сперанский А. Взыскание задолженности по кредитным договорам на основании исполнительной надписи нотариуса // Бухгалтерия и банки. — 2016. — № 9. — С. 27.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Произведения фанатского творчества как объекты авторского права

Смирнова Татьяна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

В статье исследуются произведения фанатского творчества как объекты авторского права с точки зрения законодательства Российской Федерации, США и Австралии. Рассматриваются научные подходы к правовой природе фан-произведений; сравниваются правовые режимы производных и фанатских произведений. Предлагаются механизмы регулирования положения фан-произведений в системе объектов авторского права в России.

Ключевые слова: произведение фанатского творчества, оригинальное произведение, производное произведение.

С развитием современных информационно-телекоммуникационных технологий, право едва успевает подстроиться к интенсивным и стремительным изменениям авторского творчества. В связи с этим, некоторые новые виды произведений не получили закрепление на законодательном уровне, в частности, объекты фанатского творчества.

На сегодняшний день, произведения фанатского творчества представляют собой масштабный корпус ежедневно размещаемой и распространяемой текстовой, художественной, музыкальной, аудио-визуальной, игровой электронной продукции. Например, русскоязычный сайт [facebook.net](https://www.facebook.net), на котором размещается литературное творчество фанатов, по данным на 19.01.2017 вмещает в себя более 2 486 714 фанфиков [12]. И это лишь малая часть авторской фан-культуры.

Почему важно исследовать данные процессы с правовой точки зрения?

Явление фан-авторства популяризируется, оставаясь за рамками правового регулирования. Новые объекты авторского права с неопределенным статусом, вовлеченные и вовлекаемые потребители и создатели фанатской культуры, всё это создает угрозу нарушения прав авторов или правообладателей оригинальных произведений. Кроме того, мы так же можем говорить о возможном нарушении авторских прав фанатов, юридически неграмотной и слабой стороны, в случаях злоупотребления правом правообладателей (к примеру, когда издательства блокируют целые фан-сайты или фан-блоги, не утруждая себя разбирательствами с автором конкретной работы, нарушающей их права).

Сложившаяся ситуация является общей, как для правовой системы Российской Федерации, так и для зарубежных законодательств. Поэтому представляется важным определить правовой статус произведений фанатского творчества и их место в системе объектов авторского права.

В мировой юридической литературе вопрос о статусе фанатского творчества с правовой точки зрения практически не рассматривается. Исключение составляют труды авторов России, США и Америки. Примечательно, в странах англосаксонской правовой системы (США и Австралия) так же начала складываться судебная практика по данным делам.

Существующие труды российских, американских и австралийских авторов, в зависимости от определения ими статуса работ фанатов, можно разделить на три направления:

- первые ученые-юристы считают, что произведения фанатского творчества являются плагиатом (Братусь [9]);
- вторые — самостоятельным охраноспособным объектом авторского права (Калленбах, Мидлтон [15], Тушнет [17]);
- третьи — видом производных работ (Гуалина [6,10], Гурко [7], Ковальков [7], Лисаченко, Маштакова [13], Денисова [11]).

Со своей стороны отметим, что придерживаемся позиции авторов третьего подхода ввиду следующего.

На основании анализа работ данных авторов, мы можем дать следующее определение произведениям фан-творчества. Произведение фанатского творчества — это произведение, созданное фанатом оригинальной работы, выраженное в любой форме и заимствующее элементы или части формы оригинального произведения. Основными характерными чертами фан-произведений являются:

- *творческий характер* — фан-произведения по своей природе направлены на «преобразование» оригинального произведения (например, когда фанат создает сиквел (продолжение истории) по мотивам произведения, или переносит героев оригинального произведения в другую «вселенную» и так далее);
- *возможность создания на основе оригинального произведения и заимствования формы*

выражения, элементов оригинальной работы — фан-работы, несмотря на творческий вклад из создателей, перенимают и сохраняют все важные и существенные элементы оригинального произведения, которые позволяют идентифицировать его;

- *способность к выражению в любой объективной форме, в том числе отличной от первоначального произведения* — это могут быть как фан-фильмы или фан-клипы, так и фан-арты (художественное искусство фанатов) и фанфикшен или фанфики (литературные произведения фанатов), фанатские музыкальные произведения или каверы и т. д.

Раскрывая вопрос о характерных чертах произведений фанатского творчества, кратко стоит обратить внимание и на основные составляющие таких работ. К ним относятся: название работы; указание на автора фан-произведения; указание на получение согласия автора оригинального произведения на использование его работы или лицензию (как правило, отсутствует в большинстве фан-произведений); указание на оригинальное произведение; указание на жанры и предупреждения; указание возрастного рейтинга произведения (отечественные и зарубежные фанаты используют американскую шкалу, предусматривающую рейтинги G, PG, PG-13, R, NC-17, NC-21); дисклеймер (письменный отказ от авторских прав на изначальное произведение [11] или заявление об отказе от ответственности за возможные негативные последствия, указание, кому принадлежат права на оригинал произведения [13]).

В отношении дисклеймера стоит отметить, что как российские, так и зарубежные фанаты довольно часто для защиты своих прав, когда авторы оригинальных работ на основании решения суда блокируют фан-сайты, апеллируют к его наличию. Тем не менее, наличие дисклеймера не означает, что поклонник не нарушает права авторства или право на имя автора оригинального произведения. Если в странах англо-саксонского права такое заявление может иметь правовую силу (в том числе, когда речь идет о лицензиях Creative Commons), то в странах романо-германской правовой системы оно «не имеет юридической силы и не исключает ответственности сделавшего его» [13].

Выделенные выше черты произведений фанатского творчества исключают подход к фанатским произведениям, как к плагиату или нарушению, поскольку здесь нет в чистом виде копирования, и поклонник не покушается на авторство на оригинальную работу. Более того, они подчеркивают некую «вторичность» таких произведения по отношению к оригиналу.

Что касается второго подхода к фан-произведениям как самостоятельным объектам авторского права, то он справедлив отчасти. Российские авторы, обосновывая позицию, исходят из того, что не все произведения фанатского творчества могут быть отнесены к категории производных работ или плагиату [11; 6, с. 344].

В частности, к таким исключениям можно отнести музыкальные произведения — мэшапы («mash-up»), которые состоят из двух и более других исходных музыкальных произведений, и создаются путём наложения партии (части) одного исходного произведения на идентичную или похожую партию (часть) другого. Особенность таких произведений заключается в том, что их автор не перерабатывает исходные произведения, поэтому их сложно отнести к категории производных на основании положений авторского права Российской Федерации. Американское авторское право так же рассматривает мэшапы как производные произведения, устанавливая в отношении них требования о лицензировании и выплаты вознаграждения правообладателям.

В отношении фанфикшена, или фанатских литературных произведений, можно выделить следующие исключения:

1. Ориджиналы — самостоятельные оригинальные произведения фанатов, созданные вне рамок какого-либо фэндома (фанатского сообщества, участники которого объединены единым интересом к определённом произведению) и не по мотивам какого-либо оригинального произведения.

2. Статьи в рамках фэндомов — приближены по статусу к самостоятельным произведениям, так как заимствуют лишь идеи из оригинальных произведений, а право как отечественное, так и зарубежное представляет защиту не идеям, а объективному выражению таких идей.

3. Фанфики, в которых используется «вселенная» оригинала, но не используются герои можно отнести к самостоятельным произведениям, поскольку «вселенную» произведения можно отнести отчасти к идеям произведения, если её отдельные элементы не признаны самостоятельным результатом творческого труда автора.

4. Фанфики в которых используется только сюжет оригинального произведения так же можно отнести к самостоятельным литературным произведениям. Закон не представляет защиты такой составляющей произведения как сюжет, однако на практике, такая защита может быть обеспечена. Пример — судебное разбирательство между Джоан Роулинг и нидерландским издательством «Библос». «Суд предоставил правовую защиту именно сюжетным ходам книги Джоан Роулинг, повторенным, по ее мнению, в произведении Дмитрия Емца» [13]. Вместе с тем, мы вряд ли можем рассматривать оригинальность такого сюжета как абсолютную и в отрыве от самого произведения. Именно поэтому защита сюжету предоставляется избирательно. Сюжет (в большинстве своем) и идеи из оригинальных произведений могут свободно заимствоваться фанатами.

5. Фанфики в которых, в качестве персонажей выступают «известные» люди. Данная категория с точки зрения правового регулирования является неоднозначной, и скорее охватывает не авторские права, но личные неимущественные.

Исследователи англо-саксонской правовой системы указывают на признание фан-произведений самостоятельными объектами авторских прав на основании доктрин «scènes à

faire» и «fair use» (для Австралии — «fair dealing»)[15, с. 240–241; 17, с. 664–668], которые позволяют расширить сферу случаев свободного использования произведений.

Так, некоторые произведения фан-творчества могут быть признаны самостоятельными объектами авторского права, поэтому важно подчеркнуть использование индивидуального подхода к каждому фанатскому произведению, чтобы правильно определить его статус и правовой режим. В правоприменительной практике юристам следует учитывать такие изъятия.

Авторы второго подхода обозначают фан-произведения как производные, и мы поддерживаем их позицию в виду следующего.

Согласно анализу законодательства и судебной практики российской Федерации [1; 4; 5], производные произведения есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения. К основным характеристикам производных произведений относятся:

- основано на другом произведении (носит вторичный характер) и создано в ходе его переработки;
- содержит заимствования формы первоначального произведения;
- носит творческий характер и имеет собственную объективную форму выражения.

В отличие от российского законодателя, американский — более комплексно подходит к определению сущности производного произведения и произведений, которые относятся к производным:

- он более широко трактует понятие производного произведения и закрепляет возможность создания производного произведения на основе нескольких первоначальных произведениях;
- выделяет, что производное произведение может быть создано не только в результате переработки другого произведения, но и в результате его преобразования и адаптации;
- указывает на возможность применения к производным работам доктрины добросовестного использования произведения.

Так, по американскому законодательству под производным произведением понимается произведение, основанное на одном или нескольких предшествующих произведениях, выраженное в любой форме, при которой первоначальная работа может быть переработана, преобразована или адаптирована [2]. Производное произведение по праву США имеет следующие характерные черты:

- оно носит вторичный характер по отношению к исходному произведению;
- заимствует элементы формы исходного произведения;
- может быть создано на основе нескольких произведений;
- может быть создано в результате переработки, преобразования или адаптации исходного произведения.

Если обратиться к законодательству Австралии, то можно отметить, что австралийскому законодателю

не знакомо понятие производной работы (derivative work), а его наиболее близкими аналогами в Законе об авторском праве Австралии 1968 года являются адаптация и репродукция (воспроизведение) [3]. Тем не менее, оба данных понятия нельзя прямо отнести к производным произведениям, поскольку они охватывают более узкий и специфический круг объектов авторского права

Сравнивая законодательные подходы к производному произведению в Российской Федерации и зарубежных странах, мы можем выделить следующие общие черты, присущие производным произведениям в данных правовых системах:

- основано на другом произведении (носит вторичный характер);
- содержит заимствования элементов основного произведения;
- носит творческий характер;
- может быть создано в результате переработки, преобразования или адаптации основного произведения.

Сравнивая признаки, определяющие правовую сущность произведений фанатского творчества и производных произведений, мы можем прийти к выводу, что они во много схожи и пересекаются, в частности данные произведения носят вторичный характер по отношению оригинальному произведению, основаны на нем, содержат заимствования его формы выражения и элементов, созданы в результате творческого вклада автора. Поэтому мы можем утверждать о сходстве правовых статусов фан-работ и производных работ и говорить о возможности распространения правового режима производных работ на фанатские.

Кроме того, чтобы легализовать статус произведений фан-творчества так же полагаем целесообразным:

- расширить перечень случаев свободного использования произведений, закреплённый в статье 1274 ГК РФ [1], добавив возможность некоммерческой переработки произведений без выплаты вознаграждения автору, если автор производного произведения указывает источник заимствований;
- развивать институт открытых лицензий. А именно, на первоначальном этапе, осуществить официальный перевод всех основных договорных конструкций, предоставляемых Creative Commons [14] или создать альтернативные адаптированные под российское право версии открытых лицензий, поскольку «языковой порог» и отсутствие официальных договорных конструкций могут отчасти обуславливать редкость использования авторами и правообладателями данного института, а так же отсутствие судебной практики.

Помимо всего прочего, вырабатывая механизмы по разрешению данной проблемы и обращаясь к правовому регулированию зарубежных стран, стоит отметить, что опыт США в данной сфере является показательным не только с точки зрения научных работ и судебной практики, но и в части деятельности некоммерческих организаций.

Речь идет о деятельности «Organization for Transformative Works». Данная организация, как и её деятельность, являются уникальными, в том числе и с правовой точки зрения, поскольку её аналогов пока не существует в других странах.

Organization for Transformative Works — это некоммерческая организация, созданная активистами-фанатами. Её миссия состоит в том, чтобы служить поклонникам оригинальных работ, сохраняя и поощряя их творческую «трансформирующую» оригинальные произведения деятельностью (иными словами, создание ими фан-работ), и делая произведения фанатского творчества широко доступными [16].

OTW выступает за преобразующий, юридический и законный характер творческой деятельности фанатов. Её деятельность направлена на воспитание правовой культуры поклонников (в сфере авторского права), а также на правовую защиту фанатских произведений, в том числе от коммерческой эксплуатации. Кроме того, OTW так же обеспечивает защиту оригинальных произведений, создает базу для разрешения конфликтов между авторами и правообладателями и поклонниками, что в совокупности создает необходимые предпосылки для законодательного урегулирования отношений в данной сфере [16].

В заключении стоит отметить, что большинство конфликтов интересов фанатов и авторов возникает в случаях коммерческого использования фанатами своих произведений, которые содержат заимствования из оригинальных

работ. Если творчество фанатов носит некоммерческий характер, то большинство авторов лояльно относятся к нему, поскольку такие работы сохраняют коммерческий интерес к оригинальным произведениям, помогают расширить рынок потребителей, и являются своеобразной рекламой, что, следовательно, создает потенциал для коммерческого продвижения автора, повышает продажи оригинальной работы, сокращает издержки издательств и авторов [15, с. 240].

Кроме того, работы фанатов, не имеющие коммерческой цели и дополняющие оригинальные работы, способствуют их обновлению через создание к ним приквелов и сиквелов, что в свою очередь создает дополнительную прибыль авторам (например, в случае с произведениями как «Стар Трек» и «Доктор Кто») [15, с. 233].

Таким образом, нами были исследованы существующие в мировой юридической литературе подходы к правовой природе произведений фанатского творчества, проведено сравнение правового регулирования положения таких объектов авторского творчества в отечественном и зарубежном законодательстве, предложены механизмы по легализации их положения среди объектов авторского права. Думается, что реализация сформулированных предложений может способствовать совершенствованию действующего законодательства и позволит избежать ошибок в правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. U. S. Copyright Act of 1976. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.copyright.gov/reports/guide-to-copyright.pdf> (дата обращения: 18.01.2018).
3. Copyright Act 1968. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.copyright.gov/reports/guide-to-copyright.pdf> (дата обращения: 18.01.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22.04.2009. N 70.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. N 137. 28.06.2006.
6. Гуалина В. В. Правовая природа произведений фанатского творчества // Вестник молодых ученых ПГНИУ. — 2016. — № 6. — С. 340–348.
7. Гурко А. Произведения фанатского творчества по авторскому праву России и США // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. — 2015. — № 3. — С. 4–13.
8. Ковальков С. В. Производные произведения в авторском праве // Сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза. — 2016. — С. 239–247.
9. Братусь Д. В. Идеи в сфере исключительного права: от понятия к оборотоспособности и правовой охране [Электронный ресурс]. // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37144325#pos=23;249 (дата обращения 24.04.2018).
10. Гуалина В. В. К вопросу о правовой природе произведений фанатского творчества [Электронный ресурс]. // URL: <http://conf.omua.ru/content/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-proizvedeniy-fanatskogo-tvorchestva> (дата обращения 24.04.2018).
11. Денисова А. И. Фанфикшен, как субкультура и феномен массовой культуры [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/893-26-2.html> (дата обращения 24.04.2018).

12. Книга фанфиков [Электронный ресурс]. // URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 24.04.2018).
13. Лисаченко А. В., Маштакова А. Р. Фанаты или пираты [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6191> (дата обращения 24.04.2018).
14. Creative Commons [Электронный ресурс]. // URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/2.5/au/deed.ru> (дата обращения 24.04.2018).
15. Kallenbach P., Middleton A. 50 shades of infringement: fan fiction, culture and copyright [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.minterellison.com/files/Uploads/Documents/Publications/Articles/50-shades-of-infringement-fan-fiction-culture-201511.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
16. Organization for Transformative Works // Organization for Transformative Works [Электронный ресурс]. // URL: http://www.transformativeworks.org/about_otw/ (дата обращения: 24.04.2018).
17. Rebecca T. Legal Fictions: Copyright, Fan Fiction, and a New Common Law [Электронный ресурс]. // URL: <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol17/iss3/8/> (дата обращения: 24.04.2018).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Сведения, составляющие тайну усыновления

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Баймагамедова Наталья Олеговна, магистрант
Астраханский государственный университет

Семейная тайна относится к категории нематериальных благ, представляющих собой естественные по своему происхождению нематериальные ценности нематериального характера, обладающие признаками неотчуждаемости и непередаваемости и являющиеся объектом регулирования и защиты личных нематериальных прав.

Законодательством не определен круг сведений, составляющих семейную тайну. Л. М. Пчелинцева [1, С. 64–67] в качестве подобных сведений указывают те, что касаются как непосредственно самого факта усыновления, так и частной жизни супругов или детей; личных нематериальных и имущественных отношений, существующих между супругами и т. п.

Предмет семейной тайны могут составлять сведения, в которых сообщается о фактах биографии членов семьи; о состоянии их здоровья; имущественном положении; роде деятельности и совершённых поступках; взглядах, оценках, убеждениях; отношениях в семье или об отношениях человека с другими людьми.

Так, согласно Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». В качестве как семейной, так и личной тайны можно рассматривать и сведения об усыновлении. [2]

Меры по обеспечению права граждан на сохранение тайны усыновления отражены в ст. 139 СК РФ. Тайна усыновления законодательно находится под охраной государства в интересах самого ребёнка и его усыновителей. В РФ приёмные родители зачастую хранят в тайне факт усыновления, а значит, и все сведения о родной матери и родном отце для ребёнка остаются закрытыми. С целью обеспечения тайны усыновления законом предусмотрена возможность присвоения ребёнку фамилии усыновителя и указанного усыновителем имени (ч.2. ст. 134 СК РФ). Отчество усыновлённого должно определяться по имени усыновителя, если усыновителем выступает мужчина, при усыновлении ребёнка женщиной — по имени лица, который указан в качестве отца усыновлённого. В соответствии со ст. 135 СК РФ, по просьбе усыновителя усыновлённому ребёнку могут быть изменены также место его рождения и дата рождения не более чем на три месяца. Изменение даты рождения возможно при усыновлении не достигшего

годовалого возраста ребёнка. Изменения фамилии, имени и отчества, даты и места рождения усыновленного должны отражаться в решении суда. [3]

Тайна усыновления не всегда является обязательной. При усыновлении детей, которые знают и помнят своих биологических родителей, а также детей, достигших десятилетнего возраста, законом требуется обязательное получение их согласия, а само усыновление не является тайной. В случаях, если в момент усыновления ребёнок не мог знать о факте усыновления, сохранение тайны усыновления закон связывает с волей усыновителей. Усыновитель может сообщить ребёнку о его усыновлении, при этом факт усыновления без согласия усыновителя не может быть доведён до сведения других лиц. Условия, служащие обеспечению тайны усыновления, отражены в нормах процессуального и материального характера. Так, в частности, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. содержатся следующие разъяснения: «В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления (ст. 139 СК РФ) суд в соответствии со ст. 273 ГПК РФ рассматривает все дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление судебного решения». [4]

На практике разбирательство подобных дел проходит не только в условиях закрытого судебного заседания: участники процесса также могут давать подписку о неразглашении сведений, получаемых ими во время слушания дела.

Одним из важных средств защиты интересов семьи и ребёнка является также установление уголовной ответственности за наиболее опасные посягательства на её интересы, развитие и воспитание детей. Учитывая высокую степень общественной опасности нарушения тайны усыновления как деяния, которое способно нанести моральную травму ребёнку и его усыновителям, привести к иным неблагоприятным, иногда и трагическим последствиям, законодателем установлена уголовная ответственность (ст. 155 УК РФ) за разглашение против воли усыновителя тайны усыновления, совершённое лицом, которое было обязано хранить факт усыновления в качестве служебной или профессиональной тайны, либо иным лицом в корыстных целях или из иных низменных побуждений. [5]

Разглашение тайны усыновления заключается в извещении любого лица, также самого усыновлённого в устной или письменной форме о факте свершившегося усыновления. Непосредственным объектом нарушения тайны усыновления являются законодательно охраняемые интересы семьи и нормальное формирование и развитие личности ребёнка. Как дополнительные объекты рассматривается право на независимость личности, закреплённое в Конституции РФ и включающее право на семейную тайну, и легитимная деятельность организаций и учреждений, представители которых являются непосредственными участниками процесса усыновления либо осведомлёнными о данном факте. Как факультативный объект рассматриваемого преступления называется здоровье и достоинство усыновлённого по причине того, что помимо причинения вреда указанным объектам обнародование тайны усыновления может серьёзно отразиться и на психическом состоянии усыновлённого. Предметом в данном случае является конфиденциальная информация о факте свершившегося усыновления, а также сведения о принятых в целях обеспечения данной тайны специальных мерах, которые предусмотрены действующим законодательством. Справки и другие материалы дела об усыновлении могут выдаваться только усыновителю, в исключительных случаях — другим лицам или с согласия усыновителя или по требованию судебных и следственных органов.

Среди условий, служащих обеспечению тайны усыновления, особое значение придаётся предусматриваемым порядком регистрации усыновления нормам. Регистрация усыновления сопровождается оформлением ряда документов. С учётом порядка регистрации усыновления и необходимости обеспечения тайны усыновления, данная процедура была возложена законом на специальные уполномоченные органы (отделы ЗАГС). По совершении записи об усыновлении усыновителю выдаётся свидетельство об усыновлении. При этом за регистрацией не закреплено самостоятельного юридического значения для выдачи документов, являющихся подтверждением существования прав и обязанностей. Государственная регистрация усыновления детей, внесение данных об изменении в записи актов о рождении усыновлённых, хранение книг регистрации актов об усыновлении и о рождении усыновлённых и всех других материалов, связанных с усыновлением, выполняются в порядке, подчиненном обеспечению сохранения тайны усыновления.

Литература:

1. Пчелинцева Л. М. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: новые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. 2006. № 3. С. 64–67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета № 237, от 25.12.1993 г.

Без согласия усыновителей работники органа загса не могут и не должны сообщать сведения об усыновлении и выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, которые подтверждают факт свершившегося усыновления. В журнале записей приёма детей в дом ребенка, в книге учёта воспитанников воспитательного учреждения и прочих документах, в которых зарегистрирован, переданный на усыновление ребёнок, отмечается факт его передачи на усыновление без указания фамилии усыновителей и их адреса. Справки и иные сведения о совершенном усыновлении могут выдаваться исключительно по запросу усыновителей или органов следствия, суда и прокуратуры.

Специалист по охране детства органа опеки и попечительства с сохранением тайны усыновления осуществляет обследования условий жизни и воспитания усыновлённого. Следует отметить, что обязанность сохранения тайны усыновления распространяется как на лиц, обязанных хранить сведения об усыновлении как служебную и профессиональную тайну, так и на всех граждан, которые осведомлены об этом. Подобные сведения могут быть обнародованы и известны из различных устных и письменных источников (из разговоров с работниками органа опеки и попечительства, родственниками усыновителей, писем и т. п.) не причастным к процедуре усыновления лицам. Существующие в настоящее время проблемы обеспечения тайны усыновления носят как правовой, так и этический характер: стремление сохранения тайны усыновления может способствовать появлению беспокойства, напряжённости во взаимоотношениях детей и взрослых, страха перед возможным раскрытием семейной тайны.

Разрешение вопроса о сохранении тайны усыновления должно проходить в соответствии с нормативными положениями действующего законодательства и с комплексом сложившихся обстоятельств, которые и будут предполагать необходимость применения мероприятий по обеспечению сохранения тайны усыновления. Мы считаем справедливым также принятие законодательством мер по ужесточению наказания за разглашение тайны усыновления.

При обстоятельствах, когда усыновитель не делает из усыновления тайны, то о целесообразности её сохранения законом говорить не приходится. Таким образом, справедливо говорить о воле усыновителя как о своеобразном ключе при решении вопроса о необходимости применения охраняющего её закона.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета, № 92, 03.05.2006.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Право на труд как конституционный постулат

Бажева Дарья Владиленовна, студент;

Чернышева Татьяна Михайловна, студент

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Одной из важнейших сфер жизни в обществе и основной формой жизнедеятельности является труд [5, с. 467]. С давних времен эта тема волнует большое количество ученых. На современном этапе труд изучается множеством наук с различных сторон и с использованием современных способов, начиная с трудового права, экономики труда и вплоть до гигиены и охраны труда. В условиях рыночной экономики одной из важнейших проблем в трудовом праве стала проблема занятости населения [3, с. 46].

Право на труд является одним из постулатов Конституции Российской Федерации, ст. 37 Конституции РФ закрепляет и гарантирует как свободу труда, запрет принудительного труда, а также и равные возможности для реализации трудовой деятельности каждого человека [1, ст. 4398].

Развитие законодательного закрепления труда начинается с принятия Кодекса законов о труде 1918 года. В кодексе закладывается принцип всеобщей трудовой повинности и строгой регламентации аспектов трудовой деятельности, а также отсутствие возможности договорных отношений.

Кодекс законов о труде 1922 года имел уже принципиальные отличия от предыдущего. Кодекс 1922 года закрепил право заключать индивидуальные и коллективные договора, но не исключил обязательную трудовую повинность, он лишь расширил границы возможности неучастия в ней.

Переход к развитому социализму закрепил новый Кодекс законов о труде 1971 года, но он не только не отменил трудовую повинность, но и ввел ее новый особый вид — трудовую мобилизацию. Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что в данный период времени труд выступал одной из главных обязанностей человека, а не являлся его правом. В данный период времени практически все население должно было быть вовлечено в трудовую деятельность, что практически исключало безработицу в России.

Законодательное закрепление право на труд получило лишь после распада СССР и принятия нового Трудового Кодекса в 2001 году [2, ст. 3].

На современном этапе в Российской Федерации широко реализуется право на труд. Прежде всего это проявляется:

1) в работе по трудовому договору с работодателем, для государственных служащих это государственная

служба по служебному контракту, для военнослужащих — военная служба по контракту в Вооруженных Силах РФ;

2) в работе, выполняемой согласно гражданско-правовому договору с юридическими и физическими лицами, и многие другие формы, в том числе занятие индивидуально-трудовой деятельностью.

Если рассматривать изменение трудовых отношений в период развития Российского государства можно выделить особенности некоторых периодов. Одной из особенностей труда в условиях социализма, например, являлась его всеобщность, которая выражалась в совершенно новой форме найма рабочей силы и объединении трудящихся в кооперативных предприятиях. Главной целью найма выступало планомерное включение рабочих и служащих в процесс общественного труда на предприятиях государства и в соединении в процессе труда рабочей силы со средствами производства.

Стоит также отметить и то, как изменилась позиция государства в реализации данного принципа. Во-первых, в советское время было установлено прямое государственное принуждение к труду под страхом уголовной ответственности. Во-вторых, в советское время государство гарантировало право на труд и защищало его, а, в настоящее время оно практически исключает свою роль в урегулировании одного из самых главных прав человека [4, с. 90]. Именно поэтому возросло число безработных в современной России, и это увеличивается из года в год.

В-третьих, уже с конца 30-х гг. усилилась централизация в регулировании труда. По Указу Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 года всех работников военной промышленности объявили мобилизованными, в связи с чем самовольный уход с работы приравнивался к дезертирству, в настоящее же время каждый человек имеет возможность самостоятельно выбирать для себя варианты поведения на производстве, которые удовлетворяли бы его потребности и не нарушали основного трудового законодательства.

Каждый человек свободен в выборе рода деятельности, профессии. Никакая свобода не может быть абсолютного характера, она также не может быть подвержена экономическому принуждению и государственному вмешательству.

Наряду с этим нарушение прав и свобод в сфере труда фактически не дает возможность гражданину в полном объеме воспользоваться своими способностями к труду.

В прошлом столетии, когда государство выступало фактически единственным работодателем, такой проблемы не существовало. Конечно, были не исключены случаи необоснованного отказа в приеме на работу и не заключении трудового договора, что вызывало некоторые разногласия. Но все же, в действительности практически в полном объеме гарантировались права личности в трудовой сфере.

Таким образом, право на труд всегда имело важнейшее значение при изучении юридических дисциплин. На различных исторических этапах развития российского государства оно развивалось и приобретало различные формы, устанавливались новые гарантии и запреты. Пройдя такой долгий путь преобразований в трудовой сфере, в настоящее время право на труд приобрело свое определенное место в содержании нового, более широкого конституционного принципа — свободы труда, но не обеспечило полной занятости населения в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Горожанкина М. А. Вопросы трудоустройства бакалавров. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. — № 4.1. — С. 45–50.
4. Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. — № 3 (21). — С. 89–95.
5. Хохлова Е. Б., Сафонова В. А. Трудовое право России: учебник для вузов / А. В. Завгородний, В. В. Коробченко, А. В. Кузьменко и др.; под общ. ред. Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова: Юрайт-Издат; Москва; 2012. — 570 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Суд присяжных: проблемы деятельности

Бачернихина Мария Викторовна, кандидат юридических наук, преподаватель;

Коломичева Владлена Витальевна, слушатель

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

На современном этапе развития общества возникает большое количество споров о том, нужен ли суд присяжных. Одни авторы считают, что данные неквалифицированные участники судебного процесса не могут вынести целесообразное решение, относящееся к виновности или невиновности подсудимого, другие же, в свою очередь, говорят, что именно с помощью суда присяжных возможно устранить судебские ошибки.

В свою очередь, суд присяжных является формой судопроизводства, в которой решение о виновности или невиновности обвиняемого лица принимается группой лиц, состоящих из двенадцати человек, не имеющих специального образования, и собранных вместе для того, чтобы вынести решение по делу. Своё решение по делу присяжные заседатели принимают независимо от профессиональных судей.

Основной особенностью суда присяжных в РФ является тот факт, что процесс построен на основе состязательности на стадии судебного разбирательства [1. ст. 15].

Нельзя сказать точно, насколько такой тип суда уместен при нынешнем положении дел в России с точки зрения здравого смысла.

Многие судьи и опытные юристы признают данный вариант рассмотрения уголовных дел неправильным, так как присяжные заседатели принимают решение не на основании материалов дела, а на основании собственных убеждений. Если судья выносит свой вердикт исходя исключительно из фактов и ориентируясь на доказанность преступления, то для присяжных оказывается куда важнее моральная и эмоциональная сторона дела. Другими словами — присяжные исходят с точки зрения морали, а судья с точки зрения закона.

Но ведь ни для кого не секрет, что на сегодняшний день в России мораль и закон находятся в состоянии некой скрытой войны. И, исходя из этого, многие преступления, рассматриваемые судом присяжных, трактуются со стороны морального аспекта.

При осуществлении судопроизводства присяжными заседателями нельзя не отметить большое количество недостатков.

Во-первых, как это было сказано ранее, присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области права [2. ст. 3]. Соответственно, данное обстоятельство

мешает присяжным получить полное и адекватное представление о рассматриваемом деле. Так же, необходимо акцентировать внимание на том, что судья более опытен и психологически устойчив, чем любой из присяжных. В судебном процессе лица, участвующие в деле, могут использовать различные уловки и ухищрения, которые воздействуют на сознание присутствующих в зале суда. В основном присяжными заседателями выступают пенсионеры и домохозяйки, и соответственно, они оказываются под сильным психологическим давлением.

Во-вторых, присяжные заседатели не ограничены законом, они так же исходят из личного отношения к делу и к участникам процесса. И в этой связи, мнение судей и присяжных часто расходятся. Так же, присяжные часто могут попадать под влияние личных симпатий и антипатий. К примеру, ключевую роль в вынесении решения могут сыграть внешность участников процесса, их расовая принадлежность, материальный достаток, возраст, профессия, и даже внешность. В свою очередь стоит признать, что судья не защищен от каких — либо убеждений, но рассмотрение дела с участием присяжных заседателей увеличивает риск снижения объективности приговора суда.

В-третьих, при участии в процессе присяжных заседателей увеличивается срок рассмотрения дела. Очевидно, что если длительность процесса затягивается, то снижается эффективность, так как присяжным становится сложно не обсуждать обстоятельства дела с лицами, не входящими в состав суда, и не получать информацию, которая может исказить представление о деле и о его участниках, вне судебного заседания, например, из средств массовой информации. Исходя из этого, стоит задуматься об ограничении срока рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

На мой взгляд, необходимо выбирать участников, в качестве присяжных заседателей, из числа граждан, имеющих высшее юридическое образование. Тогда присяжные будут обладать высоким уровнем правосознания, что способствует правильному отправлению правосудия. Ведь вы только представьте, если бы в больнице операцию проводил не квалифицированный врач, а человек, которого мы выбрали из числа больных. Это абсурдно.

Далее необходимо инструктировать присяжных до начала судебного заседания, для того чтобы те,

в свою очередь, опирались на закон и правопорядок, а не на личные симпатии и антипатии. Данные обстоятельства, в некоторых случаях, приводят к несправедливости приговора.

Говоря о положительных чертах института присяжных заседателей можно указать следующее:

Во-первых, любой судья знает, что законный судебный приговор может быть несправедлив. Присяжные имеют право не выносить вердикт о виновности человека, если у них сложилось мнение о невиновности подсудимого, даже при наличии неоспоримых улик. Судья, в свою очередь, таким правом не обладает.

Во-вторых, подсудимый является частью общества. Каждый присяжный, присутствующий на судебном заседании — это часть общества. Присяжные, вынося вердикт, голосуют в силу своего представления о справедливости и нравственности. Подсудимый тоже является частью общества, следовательно, то, как действуют присяжные,

идет на пользу общества. Закон должен отражать существующую ситуацию в обществе и истинной потребности населения в правосудии. Ведь закон существует на благо общества, а не наоборот.

Конечно, можно долго выискивать различные отрицательные и положительные аспекты в рассмотрении особой категории уголовных дел коллегией присяжных заседателей. Но нельзя оставить без внимания тот факт, что институт присяжных заседателей нуждается в реформировании.

В заключение хотелось бы сказать, что судебная власть является гарантом защиты прав, свобод и законных интересов граждан, с ее помощью решаются различные конфликты, достигается справедливость [З. ч.1 ст. 46]. В свою очередь, чтобы решить существующие проблемы института присяжных заседателей, необходимо провести некоторые изменения. Требуется как совершенствование самой системы судопроизводства, так и повышение уровня правосознания и правовой культуры населения в целом.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34, ст. 3528.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Проблемы криминологического прогнозирования преступности

Орешникова Ольга Михайловна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема прогнозирования преступности в криминологии считается базовой и ориентирована на определение значения преступности, раскрытие ее закономерностей и тенденций становления. Прогнозировать преступность — означает принимать преждевременные решения, что касается воздействия на преступность, также развивать систему органов, реализующих предупредительные и другие мероприятия по борьбе с преступностью. Потому, прогрессивная криминология исходит из того, что прогноз преступности не только лишь вероятен, но и необходим [2, 137].

Преступность, являясь продуктом жизнедеятельности общества как целостного общественного организма, выступает в виде общественно опосредованного действия, вмещающего социально небезопасные ему результаты. Социальный генезис преступности позволяет устроить и иной вывод методологического характера, сообразно которому преступность как социальный парадокс являет из себя одну из черт состояния общества на определенном историческом шаге собственного становления. Но обычное декларирование принципа общественной обусловленности преступности не позволяет четко разъяснить имеющиеся отличия в преступности, которые появляются неоднозначно и многоаспектно [6, 483].

Масштабность проблем борьбы с преступностью, динамика обстановки, обилие действий и явлений, связанных с воспроизводством преступности и ее проявлениями в общественной жизни, предназначают актуальность всеохватывающего прогнозирования хода событий. В отсутствии этого невозможно достигнуть точности и оперативности в определении целей и задач в области борьбы с преступностью, их соотношений и ценностей; невозможно установить нужные объемы и интенсивность мер предостережения, уголовно-правового, пенитенциарного, также уголовно-политического действия на преступность.

Ценность прогнозирования преступности и разработки надлежащего методического аппарата состоит в том, что они позволяют приготовить научную базу для принятия перспективных решений в борьбе с преступностью, предположить сведения о будущем, которые употребляются в перспективном планировании становления и деятельности правоохранительных органов, на базе которых случается своевременное, упреждающее изменение расстановки

сил и средств нареченных органов, направлений их деятельности [4, 397].

Уровень вероятности прогноза в значимой мере находится в зависимости от количества причин, применяемых при прогнозировании. Как объективно замечают Г. А. Аванесов и С. Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность; социально — политические явления, организационно — правовые, экономические, демографические, и т. д». [1, 12].

В данных критериях очень трудно достигнуть полностью верного прогноза, но это совсем не значит бессмысленности их составления.

В ходе прогнозирования появляются явные проблемы в установлении степени воздействия определенных причин, оказывающих большое влияние на преступность, также в определении соответствия беспристрастных и субъективных обстоятельств, которые, в конце концов, приводят лицо к совершению преступного деяния. В целях наиболее полного учета отличительных черт действия причин, оказывающих большое влияние на преступность, В. С. Бородин считает подходящим блюсти конкретную поэтапность прогнозирования. На исходном этапе надлежит составить прогнозы в регионах России, может быть помимо прочего прогнозирование изменения отдельных видов, групп, причем даже категорий преступлений. Это дало бы вероятность полнее учесть более значительные факторы, характеризующие динамику преступности.

Криминологическое прогнозирование подразумевает многовариантность прогнозов. Это связано с тем, что прогноз носит вероятностный характер и имеет возможность содержаться в разных выводах о развитии преступности, зависимо от пришествия либо тех или иных обстоятельств, оказывающих воздействие на преступность [3, 151]. Вопрос прогнозирования преступности считается очень актуальным. Но, даже несмотря на злободневность, эта тема характеризуется и неудовлетворительной разработанностью.

Исследование научно — аргументированных криминологических прогнозов плотно сплетена с рядом проблем, которые невозможно учитывать, хотя нельзя и переоценивать. В их числе, возможно, отметить такие проблемы,

как: непланомерный характер работы, слабенький учет специфики регионов, недостающее внимание к социальным, политическим, финансовым моментам, оказывающим воздействие на преступность, не разработанность и несовершенство методологий, недочеты в работе структурах правопорядка и иное.

Глубочайшее познание картины преступности в настоящем подразумевает владение ее количественными и качественными ее чертами, включая латентную ее часть, определение которой предполагает конкретные проблемы. Следовательно, получаемые данные порой считаются прозрачными и точными. К проблеме прогнозирования преступности помимо прочего относят недостаточно успешную работу в структурах правопорядка и, как следствие, планирование борьбы с преступностью.

Сначала, это характеризуется невысоким материально-техническим оснащением, недочетами структурно-организационной структуры, недоверием со стороны людей сотрудникам правоохранительных органов, плохим финансированием, также невысоким уровнем квалификации служащих в структурах правопорядка. Наряду с этим можно выделить не разработанность и несовершенство методологий прогнозирования, некорректность приобретенной информации, подлежащей изысканию, даже вследствие латентности преступных деяний.

Невозможно не учесть изменения, вносимые в уголовное законодательство. К примеру, в истекшем десятилетии имела место насыщенная законодательная работа в сфере улучшения борьбы с преступностью. На базе новейших законодательных актов активировалась борьба с многими видами преступлений, собственно, что и повлекло повышение количества регистрируемых правонарушений.

Задачи повышения эффективности борьбы с преступностью обуславливают важность аргументированного научного прогнозирования преступности. Прогноз преступности — это, первоначально, информация для нужд практики; причём эта информация, на базе которой ориентируются и оцениваются способности борьбы с преступностью в дальнейшем с учётом всех имеющихся сил и средств [1, 18].

Прогноз, кроме того, считается важной информацией, в отсутствии которой не ограничиться законодательным органам при определении возможностей становления законодательства вообще, и даже уголовного. Расценивая уровень, структуру, динамику и прочие свойства преступности

с позиций реального и грядущего, законодательные органы в нужных случаях вносят изменения в уголовное законодательство, чтоб оно постоянно отражало публичные потребности в обороне тех или иных общественных взаимоотношений [5, 245].

Прогноз преступности считается нужной научной базой для всеохватывающего планирования предостережения преступности на всяком уровне организации общества [4, 316].

Следовательно, прогнозирование преступности гарантирует не только лишь определение рационального варианта научно аргументированной стратегии и мер увеличения уровня организаторской работы муниципальных и общественных органов, да и выработку стратегии и методологии борьбы с преступностью.

Естественно, очень трудно достигнуть полнейшего четкого прогноза в этой области, да и навряд ли это станет когда-то возможно. Но это не значит нецелесообразности составления прогнозов преступности. В том числе и прогноз, который только отчасти оправдывается, может быть полезен и необходим. А наша задача устроить его как возможно наиболее четким для повышения эффективности борьбы с этим социальным недугом как преступность.

В целях решения имеющихся проблем прогнозирования и достижения лучшего итога прогностической работы является подходящим:

1. Создание рекомендаций для служащих в правоохранительных органах по проведению неизменного анализа характеристик преступности с учетом специфичности регионов для составления прогнозов на локальном и региональном уровнях для предстоящего их обобщения.

2. Создать новейшие, усовершенствовать, привести в соответствие старые методологии, характеризующиеся необходимой разрозненностью и противоречивостью.

3. Создание рекомендаций по внесению корректив в цели прогнозирования, в сами прогнозы зависимо от общественно-политической, финансовой, общественной ситуации и введению их в фактическую работу правоохранительных органов.

Разработка четко отстроенной системы прогнозирования даст возможность оформлять проекты предостережения преступности, имеющие научное объяснение, организовывать ход их исполнения, корректировать и держать под контролем.

Литература:

1. Аванесов Г. А., Вицин С. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. М., 1972.
2. Алексеев А. И., Герасимов С. И. Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
3. Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М, 1990.
4. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994.
5. Криминология: Учебник / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. М., 1999.
6. Лунев, В. В. Криминология: учебник / В. В. Лунев. — Москва: Юрайт, 2014.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Процесс формирования судебного прецедента как источника права в Англии и его модернизация в современных реалиях

Кирей Светлана Сергеевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Многие ученые-правоведы считают судебный прецедент самым справедливым в системе применения данного источника права в судопроизводстве. Англия, зародившая прецедент и активно использующая его по сей день, является страной наиболее приближенной к концепции правового государства. В данной статье проводится анализ генезиса судебного прецедента и его современного состояния.

Английская правовая система в XIX веке достигла максимальной дифференциации с другими правовыми семьями после принятия законов о слиянии общего права и права справедливости (1873–1875 годы). В настоящее время английское право как устойчивый термин используется юристами применительно к национальному праву Великобритании и включает в себя все правовые институты, действующие на территории Англии и Уэльса, с некоторыми особенностями — в Шотландии и Северной Ирландии.

Становление английской системы права и, в том числе, прецедента как его основной формы связывают с завоеванием в 1066 году Англии нормандцами во главе с Вильгельмом Завоевателем. Это событие принесло в страну сильную централизованную королевскую власть, сохранив обычаи англосаксов о земельных держаниях, которые в 1086 году были зафиксированы в «Книге страшного суда». Личный королевский суд обретает постоянную резиденцию в Вестминстере и с 1175 года туда назначаются постоянные духовные и светские судьи, в результате чего выделяется Суд общих тяжб, который рассматривал большинство частных гражданских исков. Этот суд мог заседать без участия короля и не должен был следовать за ним при его переездах [1]. Систематизированию прецедентов и облегчению анализа и обобщения судебной практики в стране способствовало создание специальных сборников судебных решений — Свитков тяжб, которые начинают издаваться в Англии ежегодно с 1282 года. В основе закрепления судебной практики в сборниках лежал принцип аналогичного решения, впервые сформулированный в XIII веке ученым-юристом Брактоном в «Записной книжке», насчитывающей около 2000 дел из Свитков тяжб [2]. Таким образом, деятельность Суда общих тяжб сыграла решающую роль в создании общего права Англии.

Полагают, что в XIII веке разъездные королевские судьи, осуществляя правосудие на местах на территории

Англии, руководствовались местными обычаями, о которых они узнали через присяжных. Возвращаясь к себе в Вестминстер, они отбирали наиболее разработанные среди общих местных обычаев, возможно, откорректировав их дошедшими с континента нормами римского и канонического права, нормандскими законами. Королевские судьи стремились не противоречить своим решениям и обращались к выработанным ими ранее судебным решениям. Право в Англии развивалось в основном без вмешательства законодателя. Парламент заседал не регулярно и не выражал большого желания вмешиваться в вопросы права. Только в конце XVIII века судебный прецедент приобретает черты устоявшейся формы права английской правовой системы. По мнению Рене Давида, фактически правило прецедента, обязывающее английских судей придерживаться решений, принятых их предшественниками, прочно укоренилось с первой половины XIX века. До этого времени судьи также обращали внимание на обеспечении согласованности судебной практики и при решении дел тщательно сопоставляли фактические обстоятельства, не выдвигая при этом принципа обязательного соблюдения прецедента [3].

Судебное решение, то есть прецедентная норма, состоит из двух частей: *ratio decidendi* и *obiter dictum*. *Ratio decidendi* — это основание решения, положение, или принцип, согласно которому принимается решение. Эту часть судебного решения можно считать сутью дела, аргументацией, обосновывающей позицию судьи, на основе которой он выносит решение в соответствии с фактами дела. По определению Р. Кросса, *ratio decidendi* является правовой нормой, прямо или опосредованно, рассматриваемой судьей как необходимый шаг в формировании вывода, соответствующего принятым им ранее доводам, или необходимая часть его указаний присяжным [4]. *Obiter dictum* — это заявление, относящееся к вопросу, не являющемуся предметом решения. Существует два вида *obiter dicta*: первый — это правовоположение, основанное на фактах, которые в деле не устанавливались, а если и устанавливались, то не имели существенного значения; вторым видом *obiter dicta* является правовоположение, которое, хотя и основано на установленных по делу фактах, не составляет суть решения. Самым характерным примером второго вида

obiter dicta может служить правовая позиция судьи, не принятая во внимание при вынесении решения [5].

В случае неясности или неопределенности права суды в Великобритании имеют возможность осуществлять его толкование. При этом толкование сводится не только к уяснению и разъяснению содержания его источников, а выступает аналогом «применения права». Прецедент толкования — особый вид прецедента, так как толкование всегда вносит что-то новое в правовую форму. Прецеденты толкования отличаются тем, что они основаны на законе. В английской практике суды часто обращаются к таким прецедентам для уяснения содержания законодательного акта, что может привести к возникновению существенной разницы между реальным содержанием закона и тем, которое вкладывают в него суды. Она может быть ликвидирована только посредством издания парламентом нового закона, отменяющего положения прецедентного права.

Основными методами толкования судами законодательства являются уяснение (interpretation) и разъяснение (construction). Первый метод сводится к ознакомлению с актом Парламента и применению его норм исходя лишь из того, что в них написано и в объеме написанного. Разъяснение предполагает восприятие не только слов, но и позиции законодателя в целом. В Великобритании есть специальный Акт «О правилах толкования» 1978 года (Rules of Interpretation Act), и многие акты Парламента содержат специальные разделы, объясняющие употребленные в акте термины.

В конце XX — начале XXI веков в Великобритании прошли серьезные реформы, оказавшие влияние на развитие доктрины судебного прецедента. На протяжении нескольких веков английскими юристами, в первую очередь судьями, осуществлялись интерпретация и систематизация прецедентов, в результате возникла доктрина, обязательная для правоприменителей. Согласно доктрине прецедента каждый суд обязан следовать судебным решениям вышестоящих судов и своим предшествующим решениям. Палата лордов, являвшаяся до последнего времени высшей судебной инстанцией, только в 1966 году обрела право не следовать своим предшествующим решениям. Лорд-канцлер от своего имени и имени остальных по апелляции в Палате лордов заявил по этому поводу: «... лорды признали, что слишком жесткое соблюдение прецедентов может привести в отдельных случаях к несправедливости и препятствовать должному развитию права. <...> Они предлагают поэтому изменить свою практику и пока, считая прошлые решения палаты обязательными, отойти от предшествующих решений, когда это покажется правильным» [6].

Согласно действующей иерархии прецедентов, решения, принятые вышестоящими судами в Англии и Уэльсе, обязательны для нижестоящих в использовании при аналогичных ситуациях и даже для них самих, за исключением Палаты лордов, которая с 1966 года может не придерживаться своих прежних решений. Палата лордов отказалась

от жесткости прецедента для будущих случаев, когда особые соображения потребуют использовать это нововведение. При этом Палата лордов отрицательно относилась к случаям, когда Апелляционный суд отказывался следовать одному из своих решений, указывая, что нижестоящий суд поступил так по невнимательности.

Высшие суды имеют право отклонять решения низших судов (overruling), — решение, отвергнутое вышестоящим судом, утрачивает авторитет прецедента. Вышестоящий суд может отвергнуть решение нижестоящего как прямо, так и косвенно — если решение какого-либо суда окажется противоречащим принципам, установленным последующим или предшествующим постановлением вышестоящего суда, оно может считаться отвергнутым.

В современных условиях, когда Палата лордов перестала быть высшей судебной инстанцией, происходит дальнейшее ослабление роли прецедента в регулировании правопорядка. Если норма закона противоречит норме прецедента, то используется положение закона, несмотря на представления о том, что законы не могут быть использованы, пока их положения не разъяснены судами.

Таким образом, за последние десятилетия соотношение прецедента и закона в системе английского права изменилось в пользу последнего, однако английская правовая действительность столкнулась с новой тенденцией — необходимостью соблюдения решений европейских судов, юрисдикция которых распространяется на все государства Европейского союза [7]. По мнению М. Н. Марченко, суд, сохраняя свой «суверенитет» и поддерживая вместе с парламентом «баланс» между статутным и судебским (прецедентным) правом в британской правовой системе, обладает более широкими полномочиями: не только оценивать, но и толковать законодательные акты; принимать в случае их несоответствия Закону о правах человека 1998 года или Европейской конвенции по правам человека и Протоколам к ней фактически общеобязательные решения («декларации о несовместимости»); решать вопрос о юридической состоятельности или, наоборот, о несостоятельности не только административно-правовых, как это было раньше, но и законодательных актов [8].

На сегодняшний день судебный прецедент подлежит обязательному опубликованию, что придает ему официальность и общедоступность использования в практической деятельности. Наиболее авторитетными являются издания Инкорпорированного совета судебных отчетов Англии и Уэльса. Данным органом выпускается четыре сборника в серии «Судебные отчеты», в которых содержатся решения апелляционных инстанций, решения отделения королевской скамьи Высокого суда, решения отделения по семейным делам Высокого суда, решения канцелярского отделения Высокого суда [9]. Однако современный уровень развития информационных технологий позволил перейти на электронные средства публикации судебных решений, что дало возможность опубликовывать все решения высших судов и обеспечивать неограниченный доступ к ним. Так,

с 1996 года в Интернете публиковались все решения Палаты лордов, а в 2014 году Верховный суд Великобритании стал первым в мире высшим судебным органом государства, публикующим свои новости через Twitter. Через данную социальную сеть можно в режиме реального времени следить за новостями и решениями суда. Для начала судебный отдел по связям с общественностью транслирует в онлайн-режиме приведение к присяге нового судьи и одновременно дает пояснения о тонкостях процедуры [10].

Литература:

1. История государства и права зарубежных стран Т. 2.: учебник / Н. А. Крашенинникова [и д. р.]; подред. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидков: — 3 изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2004. — С. 383
2. Черкасова, Е. В. Становление судебного прецедента как формы права в правовой системе Англии / Е. В. Черкасова // www.fpa.su/ — сайт. URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/istoriya-gosudarstva-i-prava-rossiya-i-zarubezhe/stanovlenie-sudebnogo-pretседента-kak-formy-prava-v-pravovoy-sisteme-anglii-e-v-cherkasova/> (дата обращения: 23.04.2018)
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. — 1998. С. 104.
4. Богдановская, И. Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 105
5. Тонков, Е. В. Английский прецедент и российский прецедент толкования: соотношение феноменов // Вестник Московского университета МВД России. — 2013 г. — № 3. — С. 27–32
6. Апарова, Т. В. Основные тенденции английского прецедентного права // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 17. Ч. 3. М. — 1968. С. 164–172.
7. Тонков, Е. В. Значение прецедента в английской доктрине толкования закона // Теория и практика общественного развития. — 2013 г. — № 10. — С. 416–418.
8. Марченко М. Н. Суверенитет парламента и судебное правотворчество // Правоведение. 2005. № 6. С. 87.
9. Шередеко, Е. В. Судебный прецедент в Великобритании в начале XXI века [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 107–111. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/115/6008/> (дата обращения: 20.04.2018).
10. Верховный суд Великобритании завел Twitter // Ридус. URL: <https://www.old.ridus.ru/news/20967> (дата обращения: 24.04.2018).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что с момента возникновения системы судебных прецедентов в Англии произошло ее качественное изменение, развита иерархия судебных инстанций, определяющая обязанность того или иного суда соблюдать постановления вышестоящих судебных органов. Несмотря на тенденцию превалирования статутного права перед прецедентным, в Англии сохраняются исторические традиции, сложившиеся веками в применении судебного прецедента как источника права.

Право на уважение частной и семейной жизни: международное и внутригосударственное регулирование

Тихомирова Анна Васильевна, магистр
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *Европейский Суд по правам человека, семейная жизнь, частная жизнь, Европейская конвенция о защите прав человека*

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (Далее — Европейская конвенция, Конвенция) [1] является важнейшим наднациональным актом, защищающим права человека. Статья 8 Европейской конвенции закрепляет право на уважение частной и семейной жизни. Право на уважение частной и семейной жизни является многоаспектным. Его рассмотрение затрагивает множество вопросов: права семей в целом, права родителей, права детей, право граждан на частную жизнь, поэтому изучение

указанного права является очень важным не только с правовой, но и с социальной точки зрения. Многие аспекты неурегулированные международными нормами раскрываются именно в практике Европейского Суда по правам человека.

Право на уважение частной и семейной жизни имеет сложное юридическое содержание, в том числе в силу широты действия статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая на международном уровне закрепляет рассматриваемое право. Рассматриваемое право не только тесно связано с положениями статьи 12 Конвенции,

статьи 5 Протокола № 7 к Конвенции, а также пересекается со статьей 3 Конвенции. Практика Европейского Суда по правам человека (Далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) распространяется на защиту 4 основных сферы (частная жизнь, семейная жизнь, жилище, корреспонденция) и связана более чем на 15 предметных областей (исследователями выделено 16). [2]

Обращение в Европейский Суд по правам человека рассматривается в качестве дополнительной гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина на международном уровне, а также механизма их защиты в тех случаях, когда лицо не удовлетворено решением внутригосударственного суда по делу и предполагает наличие нарушений правовых норм. Полагаем, что ратификация Европейской конвенции государствами, которые не являются ее участниками, может положительно повлиять на положение граждан в сфере защиты прав и свобод человека и внесет позитивные тенденции в реализации указанных прав, а также в различных сферах жизни личности, общества и государства.

Некоторые исследователи справедливо замечают, что в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (Далее — Международный пакт) [3], и протокола № 1 к нему за гражданами государств-участников закреплено право подать жалобы в Комитет ООН по правам человека. Однако, ряд отличий для таких механизмов реализации как Комитет по правам человека (Далее — Комитет) для Международного пакта и Европейский Суд по правам человека для Европейской Конвенции соответственно, позволяют понять, что ратификация Конвенции позволяет значительно повлиять на защиту прав и свобод человека, в том числе важнейшего права на уважение частной и семейной жизни.

Например, в Комитете одновременно осуществляют деятельность всего восемнадцать членов (статья 28 Пакта). Европейский Суд по правам человека включает количество судей, соответствующее числу участвующих в Конвенции государств (статья 20 Конвенции). На данный момент (февраль 2018 года) в Европейской конвенции участвуют 47 государств-членов Совета Европы и Европейский Союз. Кроме того, срок полномочий судей Европейского Суда значительно продолжительнее (9 лет согласно пункту 1 статьи 23 Конвенции в отличие от 4 в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Пакта в Комитете). Следовательно, каждый судья планомерно значительно влияет на практику и способствует единообразию выносимых ЕСПЧ постановлений, постепенно становясь опытнее в вопросах защиты прав и свобод, защищаемых Конвенцией. Наличие представителя каждого из государств-участников способствует справедливости принимаемых решений. [4]

Наиболее значительным параметром, подтверждающим позитивный характер влияния ратификации Конвенции, является в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции обязательность окончательных постановлений Европейского Суда для государств-участников по делам, в которых они

выступали сторонами. В то же время, Постановления Комитета по правам человека остаются актами рекомендательного характера.

В Российской Федерации посредством наличия у граждан возможности обратиться в Европейский Суд по правам человека повышается ответственность судов при рассмотрении и разрешении дел, в которых нарушены положения не только внутригосударственных нормативных актов, но и положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Значительный вес имеют не только решения и постановления, принятые в отношении России, но и по делам против других государств — участников Конвенции ввиду того, что принятое Европейским судом решения или постановления по аналогичным жалобам будут в отношении любого государства — участника Конвенции. Кроме того, суды Российской Федерации должны принимать во внимание постановления Европейского суда по правам человека и обеспечить выполнение обязательств государства, которые взяла на себя Россия, ратифицировав Конвенцию 1950 года. Таким образом, прецедентная практика ЕСПЧ значительно влияет на внутригосударственную сферу государств-участников Конвенции, посредством необходимости изучения обязательных к исполнению окончательных постановлений Европейского Суда судьями национальных судов.

Таким образом, функционирование ЕСПЧ приводит к улучшению квалификации судей и качества внутригосударственной судебной практики и расширение возможностей граждан по реализации и защите их прав и свобод. Следовательно, практика Европейского Суда положительно влияет на ситуацию в обществе участников Конвенции в силу того, что прецедентная практика устанавливает определенные международные стандарты, на которые ориентируются судьи государственных судов, а государства-участники Конвенции, очевидно, стараются уменьшить количество поданных жалоб в связи с решениями их национальных судов.

Защита права на уважение частной и семейной жизни осуществляется и посредством закрепления внутригосударственными правовыми актами, а также создания национальных институтов его реализации. В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции РФ [5] каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Понятия «уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод и «неприкосновенность частной жизни» в привычной конституционно-правовой формулировке, как мы видим, не идентичны семантически. Однако, можно утверждать, что данные категории близки и, как минимум, пересекаются. Действительно, термины «неприкосновенность» и «уважение», очевидно, отличаются по содержанию. Понятие «неприкосновенность» означает наибольшую защищенность обладателя права, сохранность от всякого посягательства со стороны кого-либо. [8] «Уважение» же представляет

собой почтительное отношение, основанное на признании чьих-либо достоинств. Некоторые исследователи обоснованно заявляют, что указанному понятию не хватает четкости. Однако, Европейский Суд в своих постановлениях понимает «уважение» в том числе как возложение на государство обязанности по невмешательству, а также позитивного обязательства обеспечить такое уважение личной жизни гражданина и ее защиту от вмешательства со стороны третьих лиц. [6] Сам термин «частная жизнь», фактически, представляет собой синоним термина советского периода «личная жизнь», который применялся в силу того, что само слово «частный» носило в то время негативный оттенок. [9]

На данный момент понятие «частная жизнь» исследователями понимается по-разному. Например, Кротов А. В. понимает частную жизнь как деятельность человека или группы лиц, составляющих семью, которая зависит от созданной ими системы ценностей, ограниченная нормами морали и права, экономическими факторами, направленная на создание психической и физической индивидуализации. [7] Совершенно иной частную жизнь представляет А. Н. Красиков, а именно как возможность обладания и реализации человеком не только гарантированных Конституцией и законами прав и свобод, но и других свобод, прямо не указанных в правовых нормах. [10]

В категорию «частная жизнь» с конституционно-правовой точки зрения обычно включают личную жизнь, жизнь в семье, трудовую деятельность, круг личного общения с другими людьми. Специфика права на уважение частной и семейной жизни состоит в соединении в нем частных и публичных правовых начал, в том числе подверженного влиянию международных норм, решений наднациональных и национальных судов. [7] Конституционный Суд РФ определяет частную жизнь как область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства. [11] Определение понятия «частная жизнь» по смыслу статьи 8 Конвенции невозможно абсолютно точно сформулировать в силу его емкости и многогранности. [12] Как уже было обозначено выше, в целях представления прецедентной практики ЕСПЧ по статье 8 Конвенции в определенном рациональном порядке было выделено более 15 предметных областей, несколько из которых соотносятся с понятием частная жизнь, другие с категорией семейная жизнь. Указанное понятие включает физическую и моральную неприкосновенность личности. Европейский Суд выразил четкое мнение о том, что понятие личной жизни нельзя чрезмерно ограничивать «интимным кругом», где каждый ведет личную жизнь по своему разумению, и не следует полностью отделять внешний мир от этого круга. Более того, в Постановлении от 16 декабря 1992 «Нимитц (Niemietz) против Германии» (жалоба N 13710/88) [13] Европейский Суд с уверенностью заявил, что «не считает возможным или необходимым дать исчерпывающее определение понятию «личная жизнь».

Следовательно, обозначая основные направления защиты, можно сказать, что термин «частная жизнь» включает в себя следующие элементы: физическую, психологическую или моральную неприкосновенность; физическую и социальную идентичность личности; индивидуальность, личное развитие, право на установление и развитие отношений с людьми и с внешним миром; право на имя и фамилию; семейное положение; определение правового режим между ребенком и его родителями (опекунами); половая и этническая принадлежность, сексуальная ориентация; личные сведения об убеждениях, здоровье, а также репутация, в том числе деловая. [6]

Кроме того, как известно, статья 8 Европейской Конвенции защищает и право на семейную жизнь, которое также не подлежит однозначному и исчерпывающему определению. Особенностью данной категории является не только многогранность защищаемых в ее рамках прав, но и необходимость исследования судом фактических семейных связей в случаях отсутствия юридического признания семейной жизни. Посредством подачи жалоб в Европейский Суд в рамках статьи 8 Европейской конвенции защищаются разнообразные семейные права и свободы, в том числе детей: право на семью; право ребенка на имя, мнение, а также права детей жить и воспитываться в семье, видиться с родителями; право стать родителем, право усыновлять и быть усыновленным и другие. [6]

Решения Европейского Суда, вынесенные в связи с нарушением ст. 8 Конвенции «Право на уважение частной и семейной жизни», обеспечивают возможность защиты самых различных семейных прав, границы которых постоянно расширяются. Более того, практически все проблемы, которые возникают в практике российских судов по защите семейных прав, имеют развитие и в решениях Европейского Суда. Например, в процессе рассмотрения дела ЕСПЧ — Пенчевы (мать и сын) против Болгарии от 10 февраля 2015 г. заявительница — мать заявителя, несовершеннолетнего ребенка отстаивала право ребенка на выезд из Болгарии в Германию на период ее обучения без согласия отца, брак с которым был расторгнут в 2012 году. В рамках рассмотрения указанного дела, Суд пришел к выводу, что было нарушено право на уважение частной и семейной жизни, а для заявителей (матери и ребенка) в связи с защитой этого права основополагающим фактором явилась возможность продолжать жить вместе.

В целом анализ отдельных судебных решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) за 2010—2017 гг. позволяет утверждать, что правовые позиции ЕСПЧ имеют важное значение для понимания содержания права на частную и семейную и реализации данного права на национальном уровне. В указанных судебных актах рассматриваются многие аспекты, не разъясненные в Конвенции 1950 года и внутригосударственных правовых актах, что повышает значимость решений Суда как ориентиров для дальнейшего развития правоприменительной практики. Таким образом, принятые ЕСПЧ постановления

по жалобам в данной сфере будут в последующем приняты во внимание, не только при рассмотрении судами гражданских дел, но и при устранении пробелов и совершенствовании законодательства.

Европейская конвенция стала инструментом реализации прав, которые в ней закреплены, вследствие деятельности Европейского Суда по правам человека. Количество жалоб из Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека возросло с двух жалоб (в 2002 г.) до около сорока тысяч жалоб (в 2014 г.) в год. Указанные статистические данные также определяют важность деятельности Европейского Суда и актуальность анализа правовых позиций, выраженных в постановлениях указанного органа правосудия в рамках рассмотрения права на уважение частной и семейной жизни.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что вследствие многоаспектности закрепленного Конвенцией

о защите прав человека и основных свобод права на уважение частной и семейной жизни, необходимо тщательное изучение решений ЕСПЧ, затрагивающих вмешательство в частную и семейную жизнь. В правовых позициях по данному вопросу международный судебный орган толкует положения статьи 8 Конвенции в ключе защиты не только семьи в целом, но и многих других прав (например, прав ребенка), включая право жить и воспитываться в семье (хотя и прямо не называя данное право), и разъясняет некоторые аспекты реализации права на уважение частной и семейной жизни. Опыт разрешения дел Европейским Судом значим и для региональных органов. Только путем досконального анализа практики ЕСПЧ представляется возможным проследить тенденцию к все увеличивающемуся значению защиты права на уважение частной и семейной жизни и разных сторонах содержания исследуемого права.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г.: по сост. на 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 3.
2. Харрис, О. Бойл и С. Уорбрик. Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл, Уорбрик. — науч.изд., 2-е изд., дополн. — М.: Развитие правовых систем, 2017. — 1432 с.
3. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — 1994.
4. Саяпин С. В. Следует ли Казахстану ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека? [Электронный ресурс] // С. В. Саяпин / URL: <http://cis-laws.ru/document/207763>
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.03.2014. — № 9. — Ст. 851.
6. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина, М. НОРМА, 2002. — 265 с.
7. Кротов А. В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации // А. В. Кротов / Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 2. — С. 126–131.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 6-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 398.
9. Статья: Право на неприкосновенность частной жизни. (Гришаев С. П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012)
10. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 37.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина В. А. и Захаркиной И. Н. на нарушение их конституционных прав п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 статьи 127 УИК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/ (дата обращения: 29 марта 2018 г.).
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 января 2003 года по делу «Пэк (Реск) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Постановление ЕСПЧ от 28.01.2003 «Дело «Пэк (Реск) против Соединенного Королевства» — Доступ из справочно — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2017).
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 года по делу «Нимитц (Niemietz) против Германии» [Электронный ресурс] // Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 «Дело «Нимитц (Niemietz) против Германии» — Доступ из справочно — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2017).

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

VII Международная научная конференция

г. Казань, май 2018 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Подписано в печать 24.05.2018. Формат 60x90 ¹/₈.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый», г. Казань

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.